

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67073
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service for Supervision
of Communications,
Informational Technologies and Media Control:
PI No. FS77-67073
of 15 September 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: Финансовый университет

Founder: Financial University

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

The Journal is included in the Russian Science
Citation Index (RSCI)

Журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс 42136 в объединенном
каталоге «Пресса России»

The Journal is distributed by subscription.
Subscription index: 42136 in the consolidated
catalogue “The Press of Russia”

Vol. 9, No. 4, 2021

SCIENTIFIC NOTES OF YOUNG SCIENTISTS

**НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ
МОЛОДЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Учредитель
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-67073
от 15 сентября 2016 г.

Главный редактор
П.В. Строев,
канд. экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов
В.А. Шадрин

Выпускающий редактор-
корректор
С.Ф. Михайлова

Верстка
С.М. Ветров

Подписной индекс
в объединенном каталоге
«Пресса России» – 42136.
По вопросам подписки
и приобретения журнала
в редакции звонить
8 (499) 553-10-73
(вн. 10-85)
e-mail: MMKorigova@fa.ru
Коригова М.М.

Почтовый адрес редакции:
125993, Москва, ГСП-3,
Ленинградский проспект,
д. 53, 5-й этаж, комн. 5.4.
Тел.: 8 (499) 553-10-71
(вн. 10-80)

[http://www.fa.ru/dep/
scinotes/journal/Pages/
Default.aspx](http://www.fa.ru/dep/scinotes/journal/Pages/Default.aspx)

E-mail: nzmi@fa.ru
Формат 60 × 84 1/8
Подписано в печать
18.08.2021

Заказ № 673
Отпечатано
в Отделе полиграфии
Финансового университета
(Ленинградский пр-т, д. 49)

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА

Кузина Т.А.

**Финансовый маркетинг в России и за рубежом: генезис,
современное состояние, перспективы в условиях развития
цифровой экономики 5**

МИКРОЭКОНОМИКА

Науменкова А.А.

**Формирование конкурентных стратегий развития малого
бизнеса на примере предприятия хлебопекарной отрасли 13**

ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Верстин Д.А.

**Законный представитель несовершеннолетнего:
соотношение гражданско-правового
и уголовно-процессуального статуса через призму
правосубъектности 23**

Киселева Л.Ю.

Правовое регулирование лутбоксов в видеоиграх 34

Николаева А.Д.

**Проблемы правового регулирования ограниченного
пользования чужим земельным участком:
частный и публичный сервитуты. 41**

ПОЛИТОЛОГИЯ И МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Кручинин И.Н.

French 'laïcité' vs Russian Secularism: Different Manifestations of the Same Idea 48

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Мосийчук Е.А.

**Цифровая экономика как эволюционная ступень развития
современного информационного общества 55**

СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ

Клопков К.А.

**Воздействие социально-экономических факторов
на коэффициент рождаемости в субъектах
Российской Федерации. 67**

Трутенко Е.В.

**Проблема доверия в российском обществе:
опыт отечественных исследований 76**

FINANCIAL POLICY

Kuzina T.A.

**Financial Marketing in Russia and Abroad:
Genesis, Current State and Prospects in Digital
Economy Development 5**

MICROECONOMICS

Naumenkova A.A.

**Formation of Competitive Strategies for the Development
of Small Business on the Example of the Bakery Industry 13**

LAW ENFORCEMENT ISSUES

Verstin D.A.

**Legal Representative of a Juvenile: Relation Between
Civil and Criminal Procedural Status by the Legal Capacity 23**

Kiseleva L. Yu.

Legal Regulation of Loot Boxes in Video Games 34

Nikolaeva A.D.

**Problems of Legal Regulation of the Restricted Use
of Another Land: Private and Public Easements. 41**

POLITICAL SCIENCE AND MASS COMMUNICATION

Kruchinin I.N.

**French ‘laïcité’ vs Russian Secularism: Different Manifestations
of the Same Idea 48**

NEW TECHNOLOGIES

Mosiychuk E.A.

**Digital Economy as an Evolutionary Stage
of a Modern Information Society Development 55**

SOCIOLOGY, HISTORY, PHILOSOPHY

Klopkov K.A.

**Impact of Socio-Economic Factors on the Birth Rate
in the Constituent Entities of the Russian Federation. 67**

Trutenko E.V.

**Reliance Problem in Russian Society:
Experience of Domestic Researches 76**

**SCIENTIFIC NOTES
OF YOUNG SCIENTISTS**

**Financial University
under the Government
of Russian Federation**

Certificate
PI No. FS77-67073
of September 15 2016

Editor-in-Chief

P.V. Stroev
Cand. Sci. (Econ.)

*Head of Scientific Journals
Editorial Department*

V.A. Shadrin

Managing editor-proofreader

S.F. Mihaylova

Design, make-up
S.M. Vetrov

Editorial address:
Financial University
Leningradsky prospekt, 53,
office 5.4

123995, Moscow
Russian Federation
Tel.: +7 (499) 553-10-71
(internal 10-80)

Website: [http://www.fa.ru/
org/div/edition/scinotes/
Pages/Home.aspx](http://www.fa.ru/org/div/edition/scinotes/Pages/Home.aspx)

E-mail: nzmi@fa.ru

Subscription in editorial office:
Tel.: +7 (499) 553-10-73
(internal 10-85)

E-mail: MMKorigova@fa.ru
Korigova M.M.

Subscription index in
catalogue “Press of Russia”
42136

Format 60 × 84 1/8
Signed for press
on 18.08.2021
Order No. 673

Printed by Publishing House
of the Financial University
(51, Leningradsky prospect)

ISSN 2309-1193

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П.В. Строев,

главный редактор,
канд. экон. наук, директор
Института региональной
экономики и межбюджетных
отношений

Д.В. Остудина,

заместитель главного редактора,
студентка Факультета социальных
наук и массовых коммуникаций

О.И. Борисов,

канд. экон. наук, доцент,
заместитель декана по учебной
и воспитательной работе
факультета налогов, аудита
и бизнес-анализа.

А.В. Волобуев,

канд. филос. наук, доцент,
доцент Департамента
гуманитарных наук

Л.И. Гончаренко,

д-р экон. наук, профессор,
научный руководитель
Департамента налогов
и налогового
администрирования

С.С. Горохова,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент Департамента
международного и публичного
права юридического факультета,
ведущий научный сотрудник
Центра исследований и экспертиз
Департамента правового
регулирующего экономической
деятельности

Т.А. Горошникова,

канд. техн. наук, первый
заместитель декана факультета
международных экономических
отношений

В.А. Иванова,

д-р филос. наук, доцент,
директор Барнаульского
филиала

Ю.О. Иванова,

канд. экон. наук, старший
преподаватель Департамента
управления бизнесом факультета
«Высшая школа управления»

С.В. Илькевич,

канд. экон. наук, доцент,
руководитель Департамента
менеджмента и инноваций

О.В. Карамова,

д-р экон. наук, профессор,
профессор Департамента
экономической теории

Н.В. Кириллова,

д-р экон. наук, профессор,
заместитель руководителя
Департамента страхования
и экономики социальной сферы

В.А. Ковалев,

д-р экон. наук, доцент, директор
Омского филиала

Е.А. Кузнецова,

канд. филол. наук, доцент кафедры
«Философия, история, право
и межкультурная коммуникация»
Владимирского филиала

О.В. Лосева,

д-р экон. наук, профессор
Департамента корпоративных
финансов и корпоративного
управления

О.В. Макашина,

д-р экон. наук, профессор,
профессор Департамента
общественных финансов
финансового факультета

Е.В. Оглоблина,

канд. экон. наук, доцент
Департамента мировой экономики
и международного бизнеса

Н.К. Попадюк,

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры
«Государственное
и муниципальное управление»

А.А. Рылов,

канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент Департамента математики

Р.М. Сафуанов,

д-р экон. наук, профессор,
директор Уфимского филиала

П.С. Селезнев,

д-р полит. наук, доцент,
первый заместитель декана
Факультета социальных наук
и массовых коммуникаций,
председатель
Совета молодых ученых

О.Ю. Смыслова,

д-р экон. наук, доцент,
заместитель директора
Липецкого филиала
по научной работе

Р.В. Фаттахов,

д-р экон. наук, профессор,
профессор Департамента
общественных финансов
Финансового факультета

Д.А. Чичуленков,

канд. экон. наук, доцент
Департамент банковского
дела и финансовых рынков
Финансовый факультет

И.В. Юшков,

старший преподаватель
Департамента политологии

ВЫ МОЖЕТЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ «НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ»

- В любом отделении связи «Почта России».
- Подписной индекс по объединенному каталогу
«Пресса России» **42136**
- В редакции по адресу:
Москва, Ленинградский проспект, 53, комн. 5.3
Тел.: **8 (499) 553-10-73 (вн. 10-85)**
Менеджер Коригова М.М.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 339.13(045)
© Кузина Т.А., 2021

Финансовый маркетинг в России и за рубежом: генезис, современное состояние, перспективы в условиях развития цифровой экономики

Татьяна Андреевна Кузина, студентка Факультета экономики, Финансовый университет, Смоленский филиал, Смоленск, Россия
Tatyana A. Kuzina, student, Faculty of Economics, Financial University, Smolensk Branch, Smolensk, Russia
taty2536@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются особенности финансового маркетинга в России и за рубежом, его перспективы в условиях развития цифровой экономики. Определены основные цели, задачи и функции финансового маркетинга. Вопросы качества товаров и услуг, качества обслуживания потребителей всегда вызвали огромный интерес. В настоящее время в условиях жесткой конкуренции для финансовых организаций важным моментом является создание комплексной системы управления маркетингом. В статье рассмотрены составляющие компоненты комплекса финансового маркетинга. Рассмотрено содержание и условия реализации товарной политики финансовой организации. Рассмотрены этапы реализации системы финансового маркетинга. Осуществлен анализ необходимости постоянного совершенствования маркетинговых решений и оперативного реагирования на текущие вызовы, позволяющие быть в тренде процессов цифровизации современной экономики. Для организации эффективного бизнеса необходимо использование различных методов и приемов финансового маркетинга. В статье рассматриваются современные методы финансового маркетинга, такие как реклама в социальных сетях, таргетинговая реклама, лидогенерация, мобильный маркетинг.

Ключевые слова: финансовый маркетинг; финансовые инструменты; экономические отношения; коммуникативные технологии; цифровая экономика; банковская конкуренция; интернет-инструменты; маркетинговая деятельность

Для цитирования: Кузина Т. А. Финансовый маркетинг в России и за рубежом: генезис, современное состояние, перспективы в условиях развития цифровой экономики. *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(4):5-12.

Научный руководитель: **Гусарова О.М.**, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Математика, информатика и общегуманитарные науки», Финансовый университет, Смоленский филиал, Смоленск, Россия / Scientific supervisor: **Gusarova O.M.**, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Mathematics, informatics and general humanities, Financial University, Smolensk Branch, Smolensk, Russia

Financial Marketing in Russia and Abroad: Genesis, Current State and Prospects in Digital Economy Development

ABSTRACT

This paper discusses the peculiarities of financial marketing in Russia and abroad, its prospects in the digital economy development. There were defined the main goals, objectives and functions of financial marketing. Issues of the quality of goods and services, customer service quality have always aroused a great interest. Nowadays, in a highly competitive environment for financial institutions, an important development is the creation of an integrated marketing management system. The author depicts the components of the financial marketing complex. The content and conditions of the implementation of the financial organization's commodity policy as well as the stages of the financial marketing system implementation are considered. The need to continuously improve marketing decisions and prompt response to current challenges has been carried out, which allowing to be in trend of the digitalization processes in the modern economy. For organizing an effective business, it is needed to apply a variety of financial marketing methods and techniques. The article describes modern methods of financial marketing, such as advertising on social networks, targeted advertising, lead generation and mobile marketing.

Keywords: financial marketing; financial instruments; economic relations; communication technologies; digital economy; banking competition; Internet tools; marketing

For citation: Kuzina T. A. Financial marketing in Russia and abroad: Genesis, current state and prospects in digital economy development. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(4):5-12.

Введение

В условиях цифровых трансформаций экономики внедрение маркетинга в деятельность финансово-кредитных организаций является необходимой реальностью и способствует повышению эффективности бизнеса и снижению риска банковских операций. Банки, интенсивно применяя комплекс маркетинга как в тактическом, так и в стратегическом планировании, повышают конкурентоспособность своей организации и стремятся к занятию определенной рыночной ниши.

Целью исследования является выявление и систематизация целей, задач, основных факторов и инструментария интеграции комплекса финансового маркетинга в практическую деятельность финансово-кредитных организаций в условиях цифровизации экономики.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования были использованы методы научного системного анализа, логики, обобщения, статистические методы сравнительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования были выявлены следующие факторы, определяющие использование маркетинга в финансово-кредитных организациях: широкое внедрение информационных технологий в банковскую деятельность, интернационализация экономических отношений и процессов, усиление внутрибанковской конкуренции, возникновение и развитие большого количества небанковских организаций, глобализация банковского взаимодействия, диверсификация банковской отрасли.

В современных условиях участники финансовых рынков, в число которых входят коммерческие банки, преследуют цели завоевания рынка банковских услуг и привлечение широких масс клиентов. Реализация системы финансового маркетинга позволяет изучить спрос различных групп населения на финансовые активы, их стоимость и качество, осуществить анализ специфики факторов, определяющих интерес к различного рода продуктам и услугам.

Рис. 1. Цели и задачи финансового маркетинга

Источник: составлено автором.

Особенности финансового маркетинга

«Финансовый маркетинг – это функция управления, направленная на приведение финансовой и коммерческой деятельности продавца (инвестора) в соответствие с изменчивостью финансового сектора экономики. Этот тип маркетинга дает возможность управлять финансовыми рынками, а также субъектами рынков, разрабатывать стратегии развития, новые продукты и услуги, проводить ценовую и сбытовую политику и внедрять систему продвижения» [1, с. 59].

Основные цели и задачи финансового маркетинга представлены на рис. 1.

На основании анализа данных рис. 1 можно сделать вывод, что целью финансового маркетинга является сохранение или расширение доли рыночного сектора компании, формирование новых финансовых активов и рынков. Это оказывает влияние на уровень доходов, полученных при продаже финансовых активов, на норму прибыли, а также на рентабельность инвестированного капитала. Разработка сбалансированных управленческих планов по организации и продвижении продукции на рынке и подготовка антикризисных планов, особенно актуальных в постоянно меняющихся условиях современной экономики – все

это более детализированные задачи финансового маркетинга.

Отличительной особенностью финансового маркетинга является возможность одного и того же субъекта рыночных отношений одновременно являться продавцом и покупателем финансовых активов.

Финансовый маркетинг выполняет несколько функций, которые отражены на рис. 2.

Комплекс финансового маркетинга состоит из четырех элементов (рис. 3). Товарная (товарная) политика занимает центральное место в финансовом маркетинге и характеризует специфическую политику организаций в отношении продуктов и услуг, предлагаемых на финансовом рынке [2, с. 150].

Товарная политика дает возможность принимать решения, а также использовать меры по формированию портфеля услуг и продуктов, управлять им, искать целевые сегменты и обеспечивать достойную конкуренцию финансовым продуктам и услугам.

В процессе развития товарной политики финансовых компаний делается упор на разработку широкого спектра продуктов и услуг. Планирование ассортимента товаров и услуг представляет собой непрерывный процесс и учитывает необходимые требования клиентов, а также качество

продуктов и услуг. При формировании и использовании товарной политики финансовых организаций необходимо контролировать конкретные условия, представленные на рис. 4 [3, с. 4].

Ценовая политика финансовых организаций разрабатывается и применяется исходя из целей компании и определяет соответствующие стратегии и методы ценообразования для каждого продукта и услуги. От данной политики напрямую зависит стоимость услуг или продукта, установление процентных ставок, определенных тарифов и т.д. [4, с. 101].

Сбытовая политика финансовой организации заключается в принятии решений, определяющих каналы продажи продуктов и услуг. Выделяют прямой и косвенный каналы сбыта, предполагающие существование посредников. В организации данного типа используется набор инструментов продвижения: личные продажи, стимулирование продаж, реклама и PR-процесс финансового маркетинга (рис. 5).

На первом этапе осуществляется анализ целевой аудитории финансовой организации, изучение запросов и особенностей характеристик отдельного финансового продукта (услуги). Затем проводится маркетинговое исследование финансового рынка, на основании которого формируется спрос, устанавливается емкость рынка и его потенциал. Вместе с тем определяются тенденции и перспективы развития, а также формируются перспективы расширения ассортимента продуктов и услуг финансовых компаний. Первый и второй этап реализации процесса финансового маркетинга выявляют результаты исследований, которые являются основными положениями плана финансового маркетинга, отражающего всю необходимую информацию о финансовых продуктах и услугах, конкуренции, секторе финансового рынка, а также планируемых целях и установок продавцов и т.д. План финансового маркетинга отражает возможный порядок действий финансовой организации на рынке и включает в себя ряд организационных действий, таких как формирование жизненного цикла продуктов (услуги); рекламные кампании; реализация купли-продажи.

Таким образом, при помощи реализации системы финансового маркетинга достигается максимизация прибыли, повышается конкурентоспособность компании на рынке, осуществляется создание перспективных продуктов и услуг, формирование позитивного имиджа организации.

Рис. 2. Функции финансового маркетинга

Источник: составлено автором.

По аналогии с продвижением в сети Интернет различных товаров и услуг существуют различные способы реализации финансовых услуг широкого спектра. Среди которых SMO – оптимизация товаров для социальных сетей, блогов и других социальных сайтов, а также оптимизации сайтов для поисковых систем и ряд других маркетинговых инструментов (рис. 6).

Коммерческие банки, предоставляющие услуги финансового характера, могут найти рекламодателей своими силами, что, конечно, потребует большего затраченного времени и усилий, или воспользоваться другим способом – через посредников. Данными посредниками могут быть CPA-сети (агрегаторы партнерских программ), которые полностью берут на себя все «заботы» по привлечению рекламодателей, предоставлению им заказов, подбору сайтов, подходящих для рекламы, подсчету количества кликов [6, с. 160].

Маркетинг в социальных сетях в сфере финансовых услуг продолжает вызывать массу вопросов для обсуждения, так как нет однозначного ответа, насколько эффективен этот инструмент для совершенствования банковского бизнеса и способствует ли он привлечению новых клиентов или всего лишь взаимодействует с уже существующими клиентами.

Анализ пользователей социальных сетей

В сфере финансовых услуг целевой аудиторией являются как мужчины, так и женщины различного возраста, социальной принадлежности и ге-

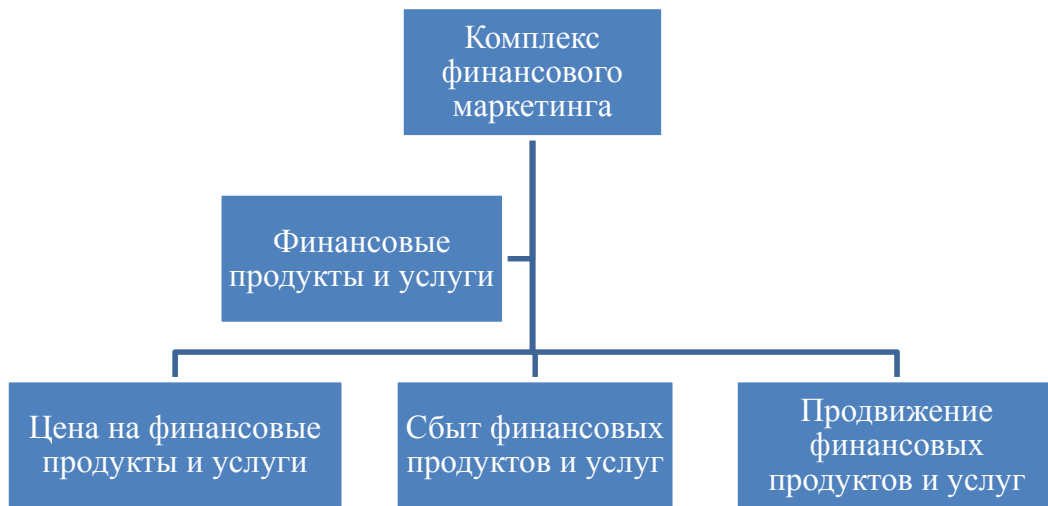

Рис. 3. Комплекс финансового маркетинга

Источник: составлено автором.

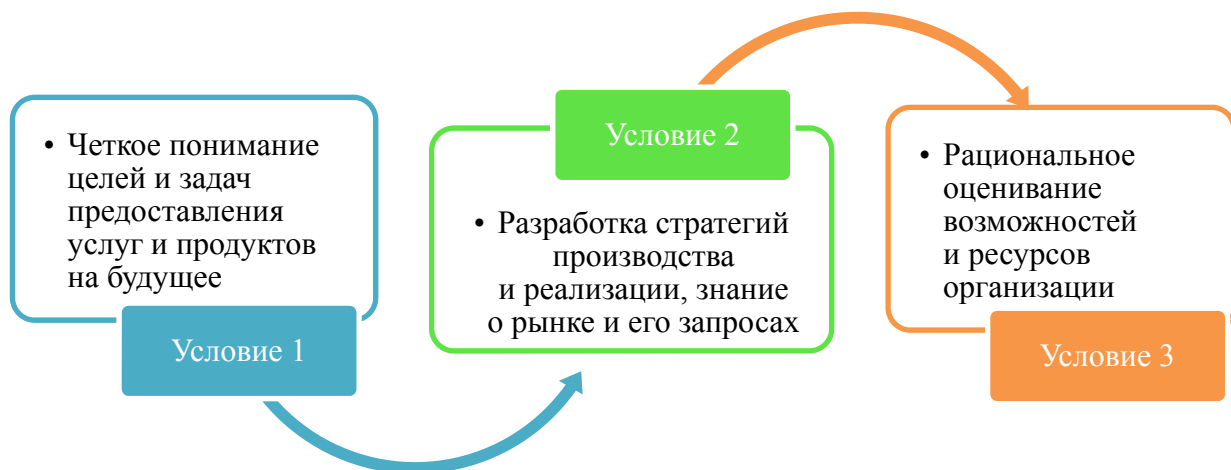

Рис. 4. Условия реализации товарной политики финансовых организаций

Источник: составлено автором.

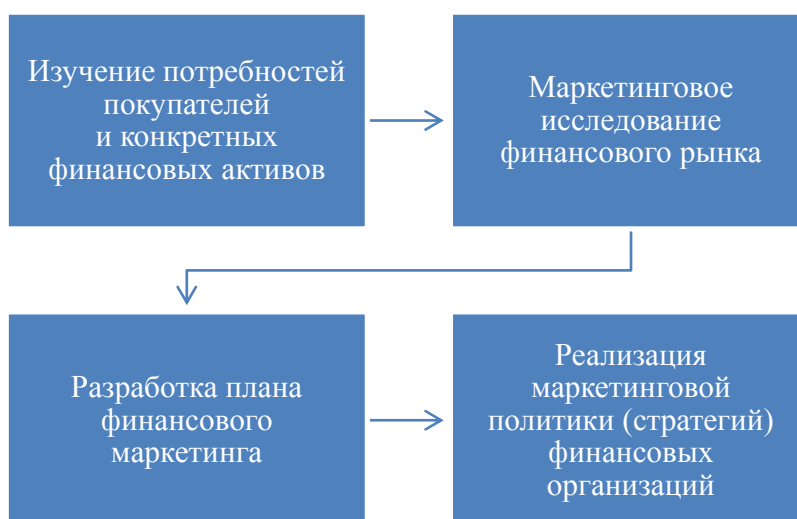

Рис. 5. Этапы процесса реализации системы финансового маркетинга

Источник: составлено автором.

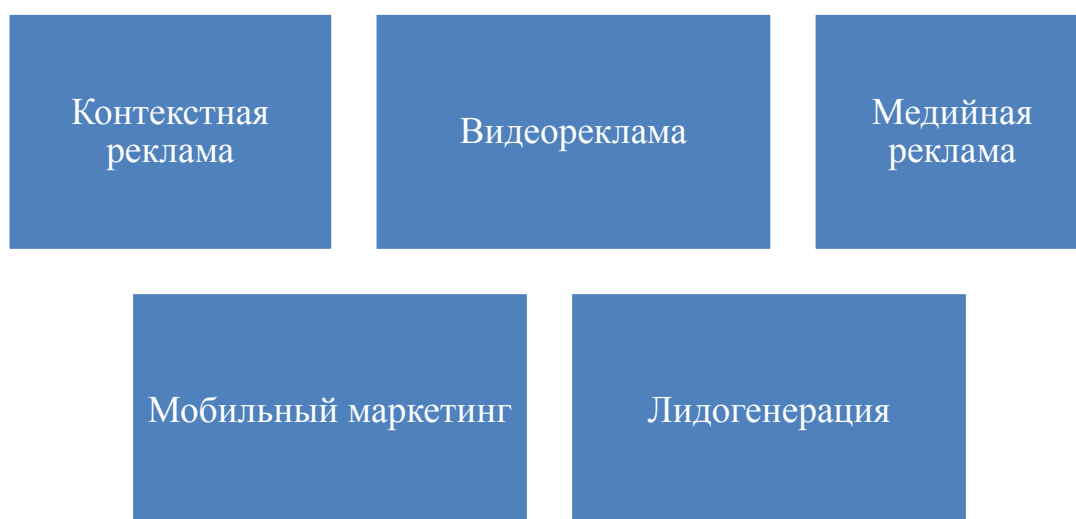

Рис. 6. Маркетинговые инструменты

Источник: составлено автором.

Таблица

Динамика активности пользователей социальной сети «ВКонтакте»

Бренд	Сумма реакций	Лайков на пост	Комментариев на пост	Репостов на пост
Сбербанк	376 767	2109,8	347,67	214,67
Тинькофф Банк	96 590	142,97	84,06	12,05
Альфа Банк	75 137	306,9	52,57	31,87
Mastercard	37 870	152,35	18,76	4,22
Visa в России	36 103	363,1	12,4	21,24
Почта Банк	22 337	107,48	45,89	29,72
Банк Русский Стандарт	21 867	126,06	5,68	3,25
Совесть	18 293	83,84	60,23	5,88
Юникредит Банк	13 241	37,51	19,28	10,09
Банк Хоум Кредит Россия	9953	50,48	42,03	6,04

ографии проживания. Для понимания наиболее актуального формата определенной аудитории, которая представлена, например, в социальной сети «ВКонтакте», были проанализированы примеры контента, которые можно классифицировать по количеству пользователей социальных сетей и сумме реакций подписчиков.

На основании анализа данных *таблицы* можно сделать вывод, что лидирующее положение Сбербанка характеризуется динамикой показателей по сумме реакций подписчиков и пользователей

социальных сетей «ВКонтакте»: сумме реакций, лайков на пост, комментариев на пост и количеству репостов на пост.

На основании анализа данных *таблицы* можно сделать вывод: лидерами по вовлечению аудитории в социальной сети «ВКонтакте» являются Сбербанк, Тинькофф Банк, а также Альфа-Банк и страницы платежных систем Mastercard и Visa. Структура предпочтения лидеров банков контента брендов сферы финансовых услуг представлена на *рис. 7*.

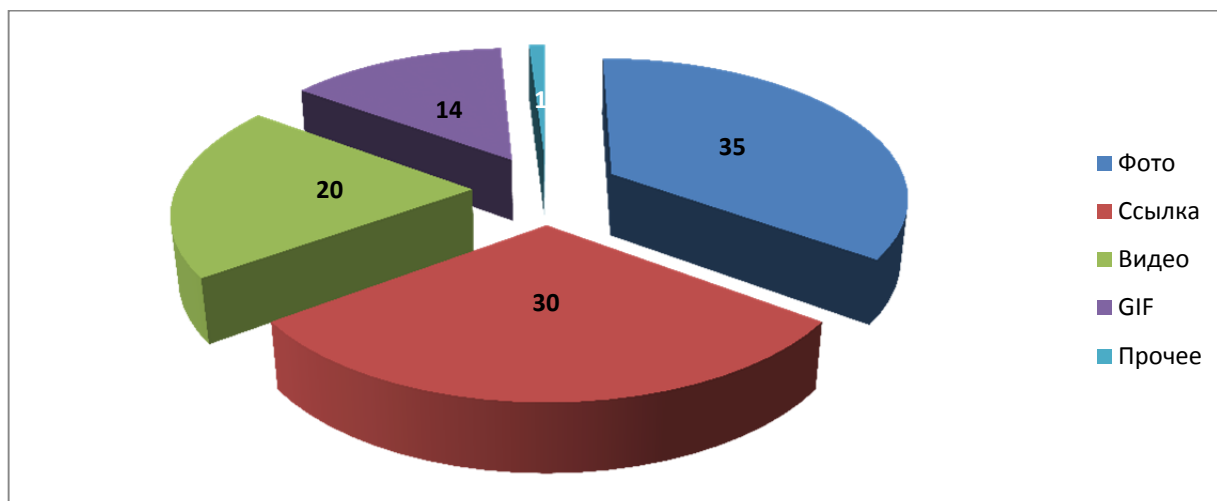

Рис. 7. Структура предпочтения лидеров банков контента брендов сферы финансовых услуг «ВКонтакте»

Источник: составлено автором.

Анализ данных рис. 7 показывает, что формат «изображение + текст» не является явным фаворитом среди лидеров отрасли. Популярным является формат ссылки на сайт, это своеобразная «обучающая программа» для пользователей, которая содержит ответы на актуальные вопросы и информацию о новых предложениях банка. Следует отметить, что ссылки не пользуются популярностью у пользователей социальной сети «ВКонтакте», им отдают предпочтение только 14% пользователей социальных сетей, а коммерческие банки, размещающие свой профиль в социальной сети «ВКонтакте», используют их в 30% случаев.

Третье место по популярности занимает формат видео, на который приходится 20% от общего объема трафика лидеров, тогда как в общей массе рассмотренных страниц за определенный период на «видео» приходится лишь 14%. Процентные показатели форматов GIF – 14% и Прочее – 1%.

В первую очередь подписчиков страниц брендов финансовых услуг «ВКонтакте» привлекает грамотное оформление контента: фото, видео и ссылки с яркими фрагментами. Лидирующее место занимает видео, с помощью этого формата можно передать пользователю ту же информацию, что и в текстовом эквиваленте, но более выгодно и привлекательно.

Особенности финансового маркетинга в России и за рубежом

Финансовый маркетинг в современном мире является одним из составных элементов сис-

темы экономических отношений между российским и зарубежным рынками банковских операций. Российская Федерация заимствует технологии, методы и идеи у европейских банков на финансовом рынке, поскольку у нее нет такого богатого опыта в банковском бизнесе по сравнению с промышленно развитыми странами. Современные методы управления финансовым маркетингом позволяют повысить эффективность бизнеса организаций.

Для повышения качества обслуживания потребителей до мировых стандартов в современных условиях в период слабого экономического роста российские финансовые предприятия прибегают к незаменимому опыту работы с клиентами и практике использования международных банковских инструментов. Процесс регулярного повышения эффективности банковских операций с использованием современного пакета финансовых инструментов ориентирован на взаимодействие потребителей и поставщиков финансовых услуг, реализацию их предпочтений, желаний, потребностей.

Отличительной чертой зарубежного финансового маркетинга является удовлетворение определенных запросов потребителей банковских продуктов или услуг в конкретных сегментах клиентской интернет-аудитории, таких как микросайты, «говорящие» на одном языке с потенциальными клиентами и созданные с учетом специфики целевой аудитории.

Выводы

В современном мире происходит бурное развитие интернет-инструментов финансового маркетинга, при этом, учитывая увеличение числа пользователей социальных сетей, создание информационно-коммуникационной системы комбинированных онлайн-продаж, а также постоянное совершенствование электронных коммуникаций осуществляется при

значительном расширении пользовательской аудитории и количества поступающих запросов [7, с. 30].

Одной из перспективных задач финансового маркетинга является максимальное удовлетворение спроса потребителей, работающих через мобильные устройства интернет-связи и расширение возможностей оказания дистанционных услуг в онлайн-формате.

Список источников

1. Кузьмина К.С., Штурмина О.С. Роль маркетинга в современной России. *Нормирование и оплата труда в строительстве*. 2019;(9):58–61.
2. Синяева И.М. Модель управления современным комплексом коммуникаций маркетинга. *Стратегии бизнеса*. 2019;6(62):19–23.
3. Барыкин Е.А. Развитие банковского маркетинга в РФ. *Финансовое право*. 2018;(3):2–7.
4. Ходжева Д.О. Основы современного маркетинга. *Символ науки*. 2019;(5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-sovremennogo-marketinga> (дата обращения: 31.05.2021).
5. Гусарова О.М., Балуева А.А., Долгалло А.Э. Цифровизация экономики: вызовы и пути решения. *Научное обозрение. Экономические науки*. 2020;(2):10–14.
6. Прохоренков П.А. Современные информационные технологии маркетинга. *Фундаментальные исследования*. 2018;(12–1):158–162.
7. Khurramov O.K. The main convenience of Internet marketing from traditional marketing. *Academy*. 2020;(52):30–32.

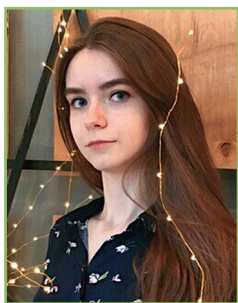
References

1. Kuzmina K.S., Shturmina O.S. The role of marketing in modern Russia. *Rationing and wages in construction*. 2019;(9):58–61. (In Russ.).
2. Sinyaeva I.M. Management model for a modern complex of marketing communications. *Business strategies*. 2019;6(62):19–23. (In Russ.).
3. Barykin E.A. Development of banking marketing in the Russian Federation. *Financial right*. 2018;(3):2–7. (In Russ.).
4. Khodzheva D.O. Fundamentals of Modern Marketing. *Science symbol*. 2019;(5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-sovremennogo-marketinga> (accessed on 05.31.2021). (In Russ.).
5. Gusarova O.M., Balueva A.A., Dolgallo A.E. Digitalization of the economy: Challenges and solutions. *Scientific Review. Economic sciences*. 2020;(2):10–14. (In Russ.).
6. Prokhorenkov P.A. Modern information technologies of marketing. *Basic research*. 2018;(12–1):158–162. (In Russ.).
7. Khurramov O.K. The main convenience of Internet marketing from traditional marketing. *Academy*. 2020;(52):30–32.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 334.012.64(045)
© Науменкова А. А., 2021

Формирование конкурентных стратегий развития малого бизнеса на примере предприятия хлебопекарной отрасли

Анастасия Андреевна Науменкова, студентка Факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Смоленский филиал, Смоленск, Россия
Anastasia A. Naumenkova, student of the Faculty of Economics and Business, Financial University (SF), Smolensk, Russia
naumenkovanastya@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Владельцы малого бизнеса имеют целый ряд проблем, связанных с продвижением товаров и услуг на целевые рынки. Сталкиваясь с интенсивной внутренней и внешней конкуренцией, малые предприятия обязаны оставаться конкурентоспособными. Целью данной статьи является исследование конкурентной стратегии, реализуемой пекарней ООО «Хлебница» в городе Смоленске и выявление того, как эта компания создает и использует высокое конкурентное преимущество на рынке. Для этого были рассмотрены актуальные информационные источники, публикации по данной проблеме и другие аналитические данные, способствующие фундаментальному пониманию роли и важности разработки конкурентных стратегий, которые прочно позиционируют компанию по отношению к конкурентам и обеспечивают ей максимально сильное конкурентное преимущество. В соответствии с целью данной статьи были поставлены следующие задачи: исследовать основополагающие виды конкурентных стратегий малого предприятия и условия, способствующие их реализации; выявить современные проявления использования конкурентных стратегий; рассмотреть конкурентную стратегию и основных конкурентов предприятия малого бизнеса хлебопекарной отрасли в целях выявления преимуществ ее использования.

Ключевые слова: бизнес; конкурентная стратегия; дифференциация; малое предприятие; лидерство в издержках; конкуренция, пекарня; хлебопекарная отрасль; конкуренты

Для цитирования: Науменкова А. А. Формирование конкурентных стратегий развития малого бизнеса на примере предприятия хлебопекарной отрасли. *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(4):13-22.

Научный руководитель: **Хроменкова Г.А.**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», Финансовый университет, Смоленский филиал, Смоленск, Россия / Scientific supervisor: **Khromenkova G.A.**, Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Financial University, Smolensk Branch, Smolensk, Russia.

Formation of Competitive Strategies for the Development of Small Business on the Example of the Bakery Industry

ABSTRACT

Small business owners have a number of problems related to the promotion of goods and services to the target markets. Small businesses which faced with intense internal and external competition must remain competitive. The purpose of this paper is to study the competitive strategy implemented by the bakery LLC "Khlebnitsa" in the city of Smolensk and to identify how this company creates and uses a high competitive advantage in the market. The author reviewed current information sources, publications on this issue and other analytical data that contribute to a fundamental understanding of the role and importance of developing competitive strategies. They firmly position the company in relation to competitors and provide the strongest possible competitive advantage. In conformity with the study's goal the following tasks were set: to study the fundamental types of competitive strategies of a small business company and the conditions that contribute to their implementation; to identify the current manifestations of the use of competitive strategies; to consider the competitive strategy and the main competitors of the small business in the baking industry in order to define the advantages of its use.

Keywords: *business; competitive strategy; differentiation; small business company; cost leadership; competition; bakery; bakery industry; competitors*

Для цитирования: Naumenkova A. A. Formation of competitive strategies for the development of small business on the example of the bakery industry. *Научные записки молодых исследователей.* 2021;9(4):13-22.

Введение

Проблема конкуренции и формирования конкурентных стратегий актуальна и активно изучается как российскими, так и зарубежными исследователями. Особенно это проявилось в период, когда экономика оказалась на пороге рецессии, обусловленной сложной эпидемиологической обстановкой и жесткими карантинными мерами. Грамотный выбор и формирование конкурентной стратегии предприятия способствуют устойчивому развитию хозяйствующих субъектов.

Мало кто может представить существование рыночных отношений без конкурентных стратегий, ведь они являются их ключевым элементом. Малому предприятию очень важно проводить исследование конкурентов, даже если оно лидирует на рынке и занимает стабильное положение. Оно формирует и реализует свою конкурентную стратегию исходя из своего состояния на рынке и выбирает наиболее подходящую из возможных альтернатив. Занять хорошую

позицию на рынке с конкурирующими фирмами и стать лучше их можно с помощью разработки эффективных и действенных конкурентных стратегий. Выбор конкурентной стратегии определяется целями, установленными компанией, риском, на который она может пойти, и реакцией на воздействия изменений во внутренней и внешней среде.

Характеристика конкурентных стратегий малых предприятий

Конкурентные стратегии — это направления развития предприятия, а также совокупность методов, которые позволяют рационально распределять и использовать имеющиеся ресурсы, чтобы быть более конкурентоспособной фирмой в долгосрочной основе. Главной задачей можно считать создание и реализацию преимуществ компании, гарантирование чистой прибыли, стабильное развитие и реализацию стратегических целей компании.

Целью конкурентных стратегий компании является получение преимущества перед конкурентами в процессе предложения аналогичных товаров и услуг, что может быть достигнуто путем создания конкурентных преимуществ, а также отличительных факторов продуктов в сознании потребителей.

Таким образом, конкурентная стратегия компании – это долгосрочное направление деятельности компании, включающее определенные методы получения, распределения и использования ресурсов для наращивания конкурентных преимуществ от предлагаемых товаров и услуг. Современные экономические исследования обеспечивают исчерпывающую систематизацию стратегий в зависимости от атрибута классификации.

Среди них фазы «жизненного цикла» компании, характер развития компании, основные характеристики продукта и дистрибуция этого продукта. Конкурентные стратегии делятся в зависимости от поведения компании на рынке. Существует четыре варианта подходов к формированию конкурентных стратегий. Изобретено и введено в оборот и ряд других классификаций конкурентных стратегий, потому что существует множество источников и каждый предлагает различные типы классификации.

Практически в каждом конкурентоспособном предприятии можно проследить определенную стратегию его производственной и коммерческой деятельности. Она отражается в различных аспектах, в частности в подходе к решению производственных и сбытовых задач, организации распределения ресурсов, системе производственных и коммерческих приоритетов, мотивации трудового коллектива и иные. Встречаются ситуации, когда стратегия не оформлена на бумаге, является формально неопределенной, не спланирована [7, с. 77]. Однако даже при отсутствии формального оформления стратегия является объективно существующей. Наличие стратегии, в том числе и неофициальной, напрямую связано с существованием независимо повторяющихся или прогнозируемых задач и проблем. Они возникают во внешней и во внутренней среде организации. В реальности коммерческое предприятие не сможет функционировать без какого-либо представления о будущем и тех будущих вопросов, на которые, скорее всего, необходимо будет отвечать. Подготовка к их

реализации должна происходить в сознании руководителей фирмы.

Важно подчеркнуть, что конкурентная стратегия должна быть тщательно продумана, потому что предприятие не может быть полностью гибким и отвечать на воздействие внешней среды резкими изменениями внутри компании.

Рассматривая классификацию конкурентных преимуществ, нельзя не выделить следующие четыре базовых стратегии по Майклу Портеру.

1. Лидерство в издержках – это стратегия, которая направлена на достижение конкурентных преимуществ из-за низкой стоимости отдельных элементов товаров или услуг и, следовательно, более низких затрат по сравнению с крупными конкурентами. Если данная стратегия сработает, то предприятие получает возможность установить контроль над установлением цены, занять высокие позиции на рынке. Предприятие также из-за возможности приобрести более дорогостоящие закупки за счет экономии в других отраслях имеет защиту от ценовой политики поставщиков. Эта цель достигается бизнесом, который производит продукцию в больших масштабах, и именно это позволяет компании достичь некоторой экономии от масштаба. Например, при изготовлении тортов достижение эффекта масштаба означает, что нужно производить большой объем товара. Это позволит повысить производительность труда за счет разделения труда и сэкономить при покупке ингредиентов в больших количествах, что даст большую возможность предлагать свою продукцию по конкурентоспособной цене.

2. Вторая стратегия под названием «Дифференциация» нацелена на создание отличных продуктов от имеющихся продуктов конкурентов, в попытке тем самым выделить малое предприятие среди других. Конкретные способы, которыми компания дифференцирует себя от конкурентов, будут зависеть от отрасли компании. Стратегия дифференциации имеет смысл, когда доходы превышают издержки на инновации. В противном случае, она является неудачной, если продукцию легко повторить или потребитель не видит особой полезности и значимости товара. Предугадать успешность данной стратегии сложно, поскольку потребитель по-разному осознает ценность товара и ему может показаться, что цена слишком высокая (например, покупателя не устраивает цвет продукта) [1, с. 76]. В бизнесе по производ-

ству тортов можно сделать это, повысив качество тортов; например, можно выбрать только премиальные ингредиенты или разработать специальные рецепты. Также можно дифференцировать с помощью дополнительных услуг, таких как индивидуальные заказы тортов или варианты срочного обслуживания.

Дифференциация применяется по товару и по услугам; по имиджу предприятия и персоналу; по рекламе и продажам; по производственному процессу и т.д.

Так, например, современные исследователи считают функционирование различных автомобильных концернов результатом успешного использования стратегии дифференциации. Несмотря на различные сложности, руководители концернов смогли разработать методы для того, чтобы выделиться на рынке и заслужить внимание покупателей. К примеру, BMW и Mercedes выпускают линейку эксклюзивных моделей машин, что способствует росту цены на товар и созданию высокой репутации. Также компания Toyota стала одним из узнаваемых на рынке брендов за счет применения стратегии дифференциации по издержкам и высокому качеству товара¹.

Важно следить при использовании стратегии дифференциации, как меняется рынок и искать способы по минимизации затрат, а также способы повышения эффективности производства, так как цена на товары может превысить покупательскую способность и спровоцировать потери.

3. Фокус затрат относится к организациям, которые стремятся получить преимущество с меньшими затратами, но только в пределах небольшого сегмента рынков [2, с. 25]. Эти продукты, как правило, будут базовыми, отдаленно похожими на среднестатистические лидирующие на рынке продукты (хотя более популярные продукты могут быть предложены по более высокой цене) и будут приемлемы для достаточного числа клиентов, чтобы получить прибыль. Примером могут служить бюджетные продукты питания или бытовые инструменты, которые продаются только в небольших местных супермаркетах. Или, например, пекарня, которая готовит только свадебные торты, стремится стать самым дешевым производителем свадебных тортов, хотя

конкуренты могут производить более дешевые торты других сортов.

4. Фокус дифференциации предусматривает стремление производителя получить прибыль благодаря реализации продукции, которая в рамках одного сегмента ориентируется на различные группы покупателей [3]. Дифференциация обычно не выходит за пределы обозначенного ценового сегмента. Например, чтобы отличить пекарню тортов, можно предложить услугу доставки, если ни одна другая пекарня не предлагает такой возможности, или можно сосредоточиться на скором обслуживании, чтобы быть самой быстрой пекарней тортов.

Часто стратегия фокусирования на удовлетворении ограниченной потребности или предложении продукта, который купят лишь немногие, позволяет устанавливать цены на продукты с наценкой, поскольку фирма удовлетворяет потребности небольшой группы потребителей. Наиболее успешные растущие компании среднего размера занимают лидирующие позиции в рыночных нишах, часто на рынках, созданных ими с помощью инноваций. Такие нишевые стратегии часто рождаются по необходимости, поскольку этим фирмам не хватает ресурсов для открытой борьбы, они добиваются успеха, выискивая ниши, которые слишком малы, чтобы представлять интерес для более крупных конкурентов. В качестве альтернативы некоторые фирмы выбирают ниши, которые можно поддерживать и защищать, очень хорошо обслуживая клиентов [4, с. 44].

Компания, которая пытается реализовать каждую общую стратегию, но не может реализовать ни одну из них, считается «застрявшей посередине». Такая компания не имеет конкурентных преимуществ независимо от отрасли, в которой она работает. Фактически такая компания будет конкурировать в невыгодном положении, потому что «лидер затрат», «дифференциаторы» и «фокусеры» в отрасли будут в лучшем положении, чтобы конкурировать. Однако может случиться так, что компания, застрявшая в середине, по-прежнему получает существенную прибыль просто потому, что она работает в очень привлекательной отрасли, или потому, что ее конкуренты также застряли посередине. Если не будет одного из двух исключений, компаниям будет очень сложно заниматься как дифференциацией, так и лидерством в затратах, потому что дифференциация

¹ Официальный сайт компании Toyota. URL: <https://www.toyota.ru>.

Рис. 1. Организационная структура ООО «Хлебница»

Источник: составлено автором по данным организации.

обычно обходится дорого. Каждая общая стратегия представляет собой принципиально другой подход к созданию и поддержанию превосходной производительности и требует другой операционной модели.

Характеристика и анализ деятельности пекарни ООО «Хлебница»

Для того чтобы рассмотреть применение конкурентной стратегии наглядно на примере малого предприятия, ниже приведена характеристика деятельности пекарни ООО «Хлебница».

Пекарня ООО «Хлебница» была основана в 2014 г. Ее юридический адрес: г. Ижевск, ул. Красная, 122. Филиал данной компании находится по адресу: г. Смоленск, ул. Октябрьской Революции, 23.

Руководство фирмы заостряет внимание покупателей на высоком качестве продукции, ее натуральности и свежести. Для приготовления выпечки используются натуральные продукты высочайшего качества и уровня свежести от местных фермеров, которые отличаются от продукции крупных супермаркетов. Несмотря на это, предприятие предлагает покупателям свою продукцию по достаточно низким ценам.

Организационная структура пекарни «Хлебница» состоит из главного директора, а также директора регионального филиала, который, в свою очередь, руководит обслуживающим персоналом (рис. 1).

Также следует отметить правовую сторону регулирования деятельности предприятия ООО «Хлебница». Данное предприятие дейст-

вует на основании учредительного документа организации – устава; уставный капитал разделен на доли; участники ООО не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей.

Рассмотрим показатели экономической деятельности предприятия ООО «Хлебница» (рис. 2).

Из рис. 2 виден неравномерный объем продажи товаров (товарооборот) за 2017–2019 гг. Так, в 2017 г. он составил 120 709,0 тыс. руб., затем уменьшился в 2018 г. на 20 256,0 тыс. руб., а в 2019 г. увеличился на 31 416,0 тыс. руб. Из этого можно сделать вывод, что у компании неустойчивый товарооборот, что является минусом. Отклонение 2019 г. по отношению к 2017 г. составило 11 160,0 тыс. руб., или 9,24%; в 2019 г. по отношению 2018 г. составило 31 416,0 тыс. руб., или 31,27%.

Валовая прибыль в 2017 г. составила 88 713,0 тыс. руб., в 2018 г. уменьшилась на 11 792,0 тыс. руб. и составила 76 921,0 тыс. руб., а в 2019 выросла на 22 633,0 тыс. руб., что говорит о хорошей динамике. Отклонение 2019 г. к 2017 г. составило 10 841,0 тыс. руб., или 12,22%; в 2019 г. по отношению 2018 г. отклонение составило 22 633,0 тыс. руб., или 29,42%.

Расходы, связанные с доведением товара от производителя до потребителя (издержки обращения), увеличиваются: в 2018 г. на 5922,0 тыс. руб., в 2019 г. на 1535,0 тыс. руб. Для предприятия данный рост неблагоприятен, поскольку расходы, наоборот, должны стремиться к минимальному значению. Отклонение 2019 г. к 2017 г. составило

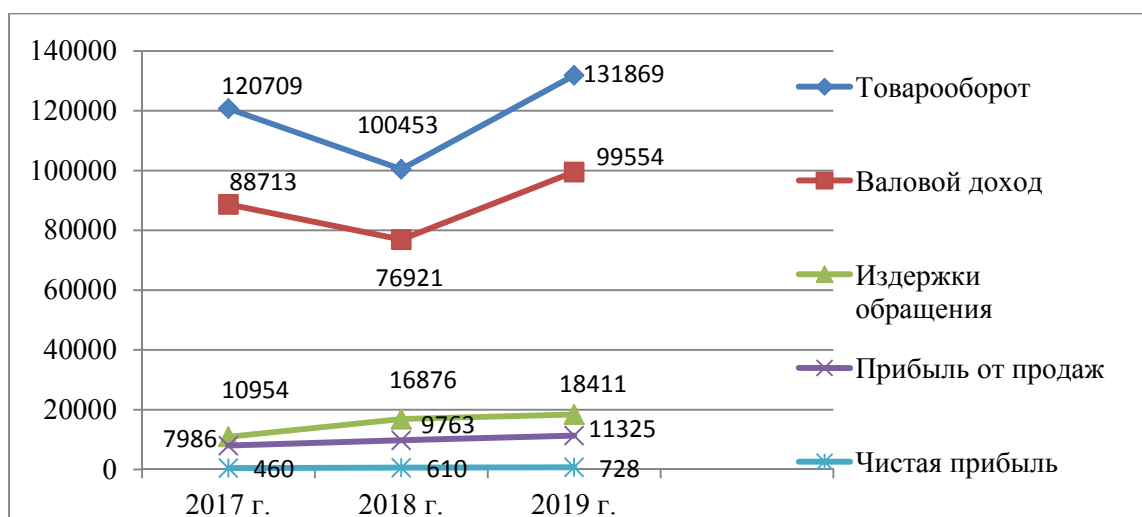

Рис. 2. Основные показатели деятельности ООО «Хлебница», тыс. руб.

Источник: составлено автором по данным организации*.

* ООО «Хлебница-Смоленск»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/6732080140_ooo-khlebnitsa-smolensk (дата обращения: 19.03.2021).

7457,0 тыс. руб., или 68,07%; 2019 г. по отношению 2018 г. составило 1535,0 тыс. руб., или 9,09%.

Прибыль от продаж увеличивается, что положительно для фирмы. В 2018 г. на 1777,0 тыс. руб., в 2019 г. на 1562,0 тыс. руб. Отклонение 2019 г. к 2017 г. составило 3339,0 тыс. руб., или 41,81%; в 2019 г. по отношению 2018 г. отклонение составило 1562,0 тыс. руб. или 15,99%.

В 2018 г. чистая прибыль увеличилась на 150,0 тыс. руб., затем снова выросла на 118,0 тыс. руб., и в 2019 г. составила 728,0 тыс. руб., что показывает стабильный рост показателя. Отклонение 2019 г. по отношению к 2017 г. составило 268,0 тыс. руб., или 58,26%; в 2019 г. к 2018 г. отклонение составило 118,0 тыс. руб., или 19,34%.

Анализ динамики представленных показателей наглядно показал динамичное развитие пекарни и что ООО «Хлебница» стремится к непрерывному развитию и повышению эффективности своей деятельности.

Анализ конкурентов ООО «Хлебница»

Чтобы оценить, насколько привлекательны отрасль и рынок, была проведена оценка привлекательности на основе показателей, каждому из которых присвоен вес, соответствующий важности по отношению к другим (рис. 3)².

² Матрица «Привлекательность отрасли – конкурентная позиция». URL: <https://www.inventech.ru/lib/strateg/strateg0121/> (дата обращения: 14.03.2021).

Оцениваются показатели по пятибалльной шкале, а сумма общего веса важности равняется единице. Чтобы определить взвешенную оценку, нужно вес важности умножить на оценку. Сумма всех показателей взвешенной оценки показывает, насколько привлекательна отрасль. Как видим по рис. 4, из максимального значения привлекательности отрасли – 5 баллов, привлекательность данной отрасли составила 3,5 балла по оценке экспертов.

Абсолютно также осуществляется анализ привлекательности рынка, где итоговый показатель составил 2,74 балла (рис. 4).

Наиболее привлекательные показатели отрасли – величина спроса на продукцию (1,6 балла) и уровень получаемой прибыли – 1,2 балла.

В связи с тем, что барьеры вступления в отрасль достаточно низкие, проявляется угроза вхождения на рынок значительного количества конкурентов.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что отрасль и рынок достаточно привлекательны.

Конкурентами ООО «Хлебница» на региональном рынке являются:

1. Крупные хлебозаводы из-за большого объема выпускаемой продукции.
2. Гипермаркеты и различные магазины, занимающиеся производством выпечки и выпускающие небольшое количество товара.
3. Смоленские пекарни, такие как: ООО «Дом хлеба», ООО «Маковка», ООО «Хлебный дом», ООО «Хлеббери», ООО «Мамин Хлеб» и другие.

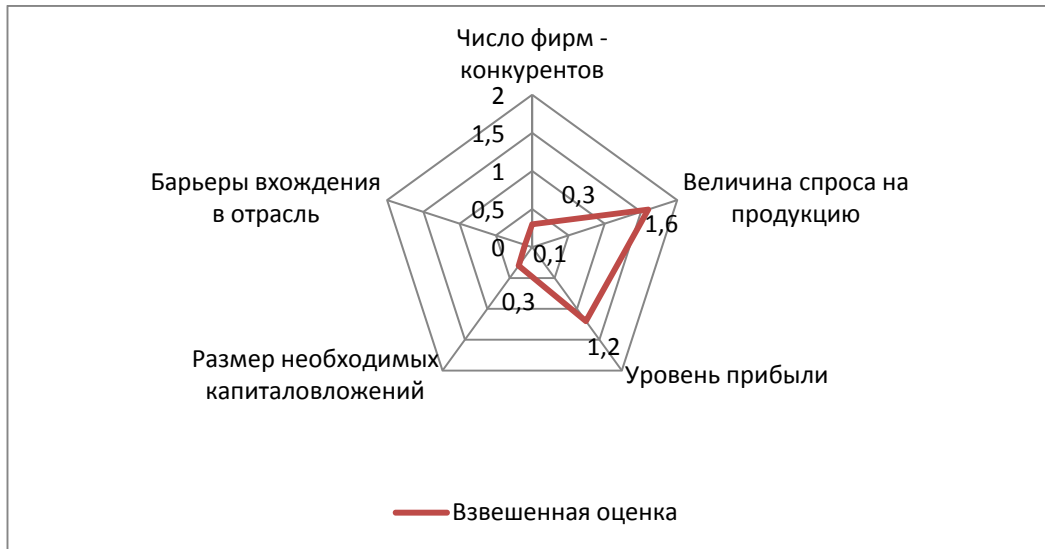

Рис. 3. Привлекательность отрасли

Источник: составлено автором по данным организации.

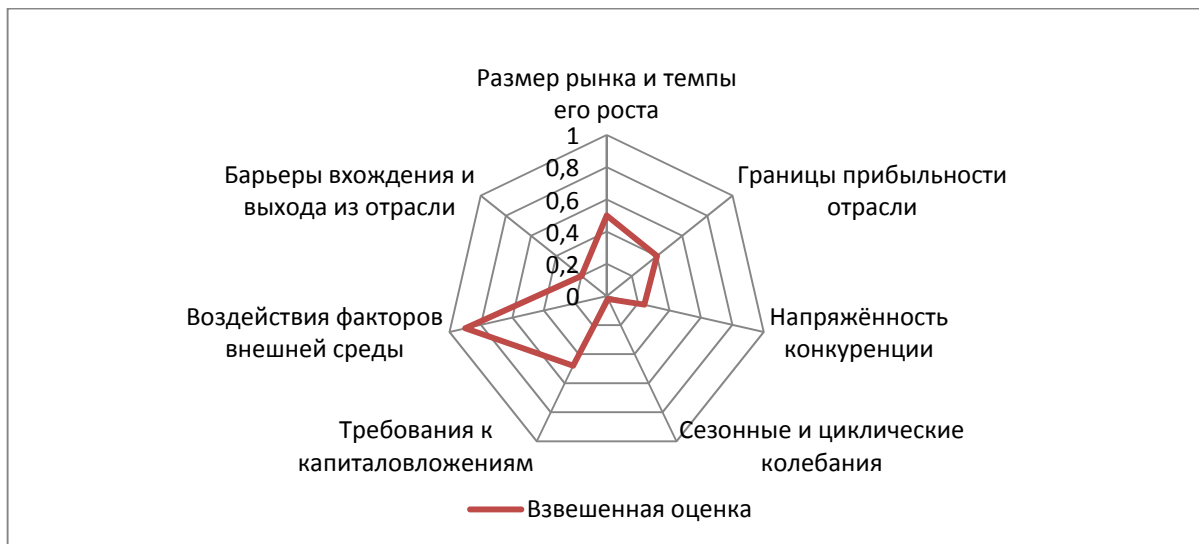

Рис. 4. Привлекательность рынка минипекарен

Источник: составлено автором по данным организации.

Стоит также рассмотреть конкурентные преимущества и недостатки производителей выпечки (в большей степени это относится к крупным хлебокомбинатам, гипер- и супермаркетам).

Очевидным преимуществом также является способность быстро реагировать и действовать на изменения рынка, а также увеличивать масштаб производимой продукции и внедрять разнообразный ассортимент.

Минусом является то, что рассмотренные конкуренты используют различные добавки и консерванты, увеличивая тем самым срок годности и производительность выпечки, а также повышают привлекательность продукции для потребителя

с эстетической точки зрения, что, однако, может привести к росту цен.

В качестве существенного недостатка стоит отметить необходимость поставлять товар крупными партиями и невысокий уровень обратной связи розничными посредниками для окончательного уточнения предпочтений и вкусов потребителей.

Чтобы обойти конкурентов, пекарня пользуется такими преимуществами, как близкое расположение к общественной остановке и ТЦ «Zebra», что способствует привлечению большего количества клиентов; симбиоз передовых технологий и традиционных рецептов; натуральное и свежее сырье для приготовления выпечки; изготовление

большой части выпечки вручную (без добавления добавок и консервантов); предложение покупателю продукта с высоким спросом.

Анализ существующей конкурентной стратегии ООО «Хлебница»

Специально планируемые и разрабатываемые мероприятия определяют возможности получения малыми предприятиями конкурентных преимуществ, так как они нацелены на удовлетворение потребностей целевых покупателей и могут сделать это гораздо качественнее, чем мероприятия конкурирующих фирм. В связи с этим считаем необходимым определить отраслевые особенности, которые обуславливают выбор предприятием хлебопекарной отрасли конкурентной стратегии.

В первую очередь следует учитывать, что хлебная продукция входит в перечень социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в связи с чем государство регулирует установление «потолка» цен.

Кроме того, можно выделить отраслевые особенности предприятий хлебопекарной отрасли:

- зависимость функционирования предприятий от предприятий – поставщиков сырья;
- продукция хлебопекарной отрасли является материалоемкой, доля материальных затрат в себестоимости составляет от 60 до 80%, что обуславливает низкую рентабельность производства;
- отдельные группы выпускаемой продукции характеризуются колебаниями спроса, что обуславливает необходимость определения эластичности спроса на продукцию, а также учета влияния сезонности в целях разработки стратегии;
- снижение покупательной способности как следствие пандемии COVID-19, что негативно отражается на развитии многих предприятий и определяет необходимость грамотно планировать издержки производства, а также искать резервы снижения затрат;
- тенденция роста интереса потребителей к здоровому образу жизни, т.е. переходу к здоровому питанию, а это вызывает снижение объемов производства хлебобулочных изделий и хлеба в целом;
- выбор стратегии происходит на базе использования конкретной технологии, а ее изменение возможно лишь только при значительных

затратах времени и ресурсов предприятий хлебопекарной отрасли.

С учетом результатов проведенного анализа отраслевых особенностей производства хлебопекарной отрасли, представленных выше, можно констатировать, что пекарня ООО «Хлебница» демонстрирует применение конкурентной стратегии фокусирования.

Такая форма стратегического развития предприятия позволяет концентрировать деятельность компании на узкой сфере. В этом случае направление деятельности предприятия сосредотачивается на определенных потребителях и на заранее ограниченном разнообразии товаров.

Чтобы повысить эффективность и конкурентоспособность применяемой стратегии, должны быть реализованы следующие принципы:

- совершенствование структуры хлебопекарной отрасли;
- учет особенностей расселения населения по территории региона;
- оценка уровня потребительского спроса, а также платежеспособности населения, что позволит грамотно определить ассортимент производимой продукции;
- совершенствование структуры производства.

Главной целью работы пекарни является получение прибыли от изготовления и реализации свежей выпечки, а также повышение конкурентоспособности своей продукции и увеличение числа покупателей посредством удовлетворения их потребностей. Предприятию важно предпринять наиболее выгодный вариант удовлетворения потребностей потребителя и понять, в чем уникальность идентичных товаров у другого производителя на рынке.

Чтобы проанализировать конкурентоспособность предприятия и оценить его положение на рынке, был применен SWOT-анализ. В *таблице* продемонстрированы полученные результаты в виде матрицы.

Малому предприятию стоит обратить внимание на большую перегруженность сотрудников за счет их небольшого количества и применить методы поощрения за хорошую работу; усовершенствовать организационную структуру и усилить маркетинговую деятельность предприятия [5, с. 95].

Сильной стороной является выгодное расположение торговой точки с большой проходимо-

Таблица

SWOT-анализ торгового предприятия ООО пекарня «Хлебница»

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Уровень квалификации сотрудников 2. Современные технологии 3. Качественная составляющая выпускаемых товаров 4. Разнообразие ассортимента 5. Большой опыт работы на рынке	1. Недостаточное внимание маркетинговой составляющей бизнеса 2. Низкая мотивация сотрудников 3. Недостаточно развитая кадровая политика 4. Высокий уровень конкуренции данного сегмента рынка
Возможности	Угрозы
1. Расширение ассортимента 2. Укрепление корпоративных процессов командообразования 3. Совершенствование качества продукции 4. Освоение новых региональных рынков 5. Эффективное использование имеющихся инновационных технологий	1. Сильная зависимость финансового состояния от объемов заказов потребителей 2. Слабое стратегическое планирование 3. Сокращение темпов роста местного рынка

Источник: составлено автором по данным [6, с. 312].

стью людей, сделанная с использованием ручного труда по традиционным рецептам продукция, широкий спектр разнообразной выпечки, которая характеризуется своей натуральностью.

Угрозой может стать большая вероятность появления новых конкурентов, потому что сфера общественного питания очень востребована и достаточно просто войти в данную нишу; зависимость финансового состояния от заказов покупателей и плохо сформулированное стратегическое планирование развития предприятия.

SWOT-анализ продемонстрировал разные стороны предприятия, помог определить привлекательность возможностей и направления воздействия на выявленные проблемы в хозяйственной деятельности фирмы.

Выводы

Изучив проблемы и особенности хлебопекарной отрасли, можно выделить основные направления для обеспечения высокого уровня конкурентоспособности и удержания конкурирующей позиции на рынке, в том числе:

- прогнозирование развития рынка и предприятия;
- изучение потребностей потребителей с целью оптимизации выбора продукции и разработки нового ассортимента;

- непрерывная работа по повышению качества и конкурентоспособности продукции;
- поиск финансовых возможностей для модернизации производственной базы предприятия;

- совершенствование технологических процессов и технологии производства, повышение квалификации сотрудников компании.

Работа в этих областях обеспечит предприятиям наибольшую эффективность, что повысит их конкурентоспособность. Конкурентоспособность малого бизнеса хлебопекарной отрасли подвержена воздействию макроэкономических факторов (кредитная политика Центрального банка Российской Федерации, ситуация на валютном рынке и т.д.), а также микроэкономических факторов (специфика хлебопекарного производства, удаленность объектов производственной инфраструктуры, наличие и доступность кредитных ресурсов, реализация региональных программ развития малого бизнеса в хлебопекарной отрасли).

Конкурентоспособность малого предприятия представляет собой динамичную категорию, зависящую от ряда факторов. Подводя итог исследованию факторов, определяющих состояние конкурентоспособности малых предприятий, можно сказать, что для их эффективного функционирования должны быть задействованы все

производственные ресурсы, трудовой потенциал, возможность эффективно вести свою деятельность инвестиции, предприимчивость и т.д. Разумное и развиваться не только малым предприятиям, использование указанных факторов даст воз- но и всей экономической системе.

Список источников

1. Михайлов О.В. Конкурентные стратегии дифференциации и минимизации издержек. *Управление*. 2019;7(3):75–83. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41167029_15859506.pdf (дата обращения: 20.05.2021). DOI: 10.26425/23093633201937583
2. Ермилов И.В., Решетникова И.И. Конкурентные стратегии. Экономика и управление: вызовы, проблемы, перспективы. Сборник научных статей по материалам научно-практической конференции преподавателей и студентов. Москва, 24 апреля 2020 г. М.: Московский финансово-юридический университет МФЮА; 2020:24–26.
3. Islami X., Mustafa N. & Topuzovska Latkovikj M. Linking Porter's generic strategies to firm performance. *Futur Business Journal* 2020;6(3). URL: <https://doi.org/10.1186/s43093-020-0009-1>.
4. Нехова Д.А. Общие конкурентные стратегии Майкла Портера. Студенческие научные достижения. Сборник статей VII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 15 февраля 2020 г. Пенза: Наука и Просвещение; 2020:43–45.
5. Гильмутдинова А.И. SWOT-анализ как инструмент анализа конкурентоспособности предприятия. *Вестник науки*. 2020;4(6):92–99.
6. Полубедова А.А., Рейханова И.В. Анализ конкурентных стратегий развития организаций на основе SWOT-анализа. Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления: Сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 12 мая 2020 г. Михайлова О.В., ред. Курск: Юго-Западный государственный университет; 2020:310–313.
7. Кутин М.В., Джинджолия Л.Г. Конкурентная стратегия предприятия. Выбор конкурентной стратегии. *Сфера услуг: инновации и качество*. 2020;(50):69–79.

References

1. Mikhailov O.V. Competitive strategies of differentiation and minimization of costs. *Management*. 2019;7(3):75–83. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41167029_15859506.pdf (In Russ.). DOI: 10.26425/23093633201937583 (accessed on 20.05.2021)
2. Ermilov I.V., Reshetnikova I.I. Competitive strategies. Economics and Management: Challenges, Problems, Prospects. Collection of scientific articles based on the materials of the scientific-practical conference of teachers and students. Moscow, April 24, 2020 Moscow: Moscow University of Finance and Law MFLA; 2020:24–26. (In Russ.).
3. Islami X., Mustafa N., Topuzovska Latkovikj M. Linking Porter's generic strategies to firm performance. *Future Business Journal*. 2020;6(3). URL: <https://doi.org/10.1186/s43093-020-0009-1>. (In Russ.).
4. Nekhova D.A. Michael Porter's General Competitive Strategies. Student scientific achievements. Collection of articles of the VII International Research Competition. Penza, February 15, 2020. Penza: Science and Education; 2020:43–45. (In Russ.).
5. Gilmutdinova A.I. SWOT-analysis as a tool for analyzing the competitiveness of an enterprise. *Bulletin of Science*. 2020;4(6):92–99. (In Russ.).
6. Polubedova A.A., Reikhanova I.V. Analysis of competitive strategies for the development of organizations based on SWOT analysis. Theory and practice of the effectiveness of state and municipal management: Collection of scientific articles of the 2nd All-Russian scientific-practical conference, Kursk, May 12, 2020 Mikhailova O.V., ed. Kursk: Southwest State University; 2020:310–313. (In Russ.).
7. Kutin M.V., Djindjolia L.G. Competitive strategy of the enterprise. Choosing a competitive strategy. *Sphere of services: Innovations and quality*. 2020;(50):69–79. (In Russ.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.137.5(045)
© Верстин Д. А., 2021

Законный представитель несовершеннолетнего: соотношение гражданско-правового и уголовно- процессуального статуса через призму правосубъектности

Данил Андреевич Верстин, магистрант Факультета подготовки криминалистов, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

*Danil A. Verstin, master student, Faculty of forensic specialists training, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
dverstin@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется вопрос статуса законного представительства несовершеннолетних в двух сферах – гражданское право и уголовное судопроизводство. В ходе исследования были использованы общенаучные (анализ, синтез, дедукция, индукция и др.), а также специальные методы юридической науки, в частности формально-юридический и сравнительно-правовой. Затрагиваются ключевые различия в концепции дееспособности и правоспособности, в частности указываются упущения законодателя в уголовно-процессуальной сфере. Автором при помощи анализа нормативного материала, опыта ученых-правоведов делается вывод о полноценной дееспособности несовершеннолетних в уголовном процессе и о назначении ряда ограничений в их статусе. Участие законного представителя в уголовном процессе, по мнению автора, основано не на меньшей дееспособности несовершеннолетнего, но на необходимости общей психологической и эмоциональной поддержке таким лицам. В заключение на упомянутой основе и исходя из общемировых тенденций автор формулирует тезис о неидентичной природе гражданско-правового и уголовно-процессуального институтов законного представительства несовершеннолетних.

Ключевые слова: *несовершеннолетние; уголовный процесс; законный представитель; дееспособность; правоспособность; гражданское право; представительство*

Для цитирования: Верстин Д. А. Законный представитель несовершеннолетнего: соотношение гражданско-правового и уголовно-процессуального статуса через призму правосубъектности. *Научные записки молодых исследователей.* 2021;9(4):23-33.

Научный руководитель: Харатишвили А. Г., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия / Scientific supervisor: Kharatishvili A. G., Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor, Head of the Department of criminal procedure of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia.

Legal Representative of a Juvenile: Relation Between Civil and Criminal Procedural Status by the Legal Capacity

ABSTRACT

This paper deals with status of legal representative of juveniles in two spheres – civil law and criminal procedure. During the study there were used general scientific methods (analyzing, synthesis, deduction, induction, etc.), special methods of legal science, particularly, legal theory and comparative legal methods. It touches on key distinction of active and passive legal capacity, particularly, about the criminal procedure legislator's defaults. The author concludes about the full active legal capacity of juveniles in criminal procedure and destination of some restrictions of their status by legislature and science analysis. The participation of legal representatives, in author's opinion, based not on the less active legal capacity, but on their needs in psychological and emotional support to such persons. In conclusion with the above mentioned basis and proceeding from the global trends, the author lays the thesis about different essence of civil and criminal procedure institutions of juveniles legal representation.

Keywords: juveniles; criminal procedure; legal representative; active legal capacity; passive legal capacity; civil law; representation

For citation: Verstin D. A. Legal representative of a juvenile: Relation between civil and criminal procedural status by the legal capacity. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(4):23-33.

Введение

Несовершеннолетние участвуют в отношениях как гражданско-правового характера, так и уголовно-процессуального. Одной из присущих обоим отраслям особенностей является участие законного представителя несовершеннолетнего. В этой сфере существует ряд проблем, к примеру: объем полномочий законного представителя несовершеннолетнего в уголовном процессе [1, с. 9], необходимость расширения круга лиц, которые в соответствии с п. 12 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) могут быть признаны законными представителями [2, с. 69], введение в УПК РФ прав, осуществляемых несовершеннолетним с согласия законного представителя [3, с. 6–7]. Есть проблемы и в гражданско-правовом институте законного представителя несовершеннолетнего, в частности отсутствие необходимости законных представителей для лиц в возрасте от 14 до 18 лет, несоответствие законного представительства несовершеннолетних самой идеи представительства в гражданском праве [4, с. 4–5]. Некоторые проблемы этого института в уголовном процессе,

на наш взгляд, исходят из неопределенности того, насколько едино назначение законного представителя несовершеннолетнего в гражданском праве и в уголовном процессе, являются ли эти институты различными, но вышедшими из одной точки, или же это межотраслевой институт, который следует регулировать по единым правилам. На выяснение сущности обоих институтов, их различий и сходств будет ориентирована эта работа.

Помимо всего прочего, следует упомянуть о методологической базе работы. Так, в ходе исследования применялись общенаучные методы, в частности анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия. Тем не менее ключевое место заняли специальные методы юридической науки, такие как формально-юридический, активно использованный при анализе право- и дееспособности несовершеннолетних, сравнительно-правовой, при помощи которого была проведена параллель с правовыми явлениями США и Великобритании. Наряду с этим при иллюстрации выводов была использована практика российских судов как высших, так и нижестоящих.

Гражданско-правовая правосубъектность

Так, для того, чтобы верно оценить положения о представительстве, следует обратиться к фундаментальному вопросу – правосубъектность участников отношений.

Следует начать с гражданско-правового понимания этого явления с учетом того, что в положениях Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) оно имеет некоторое нормативное отражение. Гражданское право рассматривает категорию правосубъектности как необходимое условие появления правоотношений, состоящее из правоспособности и дееспособности. Особенно актуально это для физических лиц. В целом выделение этих элементов в правосубъектности подвергается серьезной критике со стороны ученых, в частности за то, что в нем нет необходимости, в ряде случаев оба элемента сливаются, в правосубъектности юридических лиц оно не находит явного выражения, а также за то, что в законодательстве зарубежных стран такое разделение практически не встречается [5, с. 22–37]. Несмотря на критику, среди ученых устоялась позиция, что под правоспособностью понимается перспективная способность иметь гражданские права и нести обязанности¹, т.е. некий факт, констатация абстрактного равенства участников в гражданских правоотношениях. Правоспособность возникает с момента рождения и заканчивается смертью гражданина, а ее объем определен в ст. 18 ГК РФ. Интересно, что некоторые цивилисты считают неполной у несовершеннолетнего в том числе и правоспособность [4, с. 1]. На наш взгляд, такую позицию поддержать нельзя, так как правоспособность анализируется для абстрактного субъекта, а надделение его условиями в виде возраста заставляет нас рассматривать уже иную категорию – дееспособность. Таким образом, правоспособность есть некий срез принципа равенства, отраженный в гражданском законодательстве и являющийся фундаментом, предпосылкой, основой для правообладания, поэтому несовершеннолетний как категория при анализе правоспособности особыми чертами не обладает.

¹ Гонгало Б.М., ред. Гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 1. М.: Статут; 2017:103–104; Суханов Е.А. Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. М.: Статут; 2015:134–135.

Более интересным для цели нашей работы является вопрос о дееспособности. В гражданском праве под ней традиционно понимают способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. По своей природе она является субъективным правом гражданина и отличается от правоспособности тем, что это не абстрактная, а конкретная возможность отдельного лица лично участвовать в тех или иных гражданских правоотношениях. Дееспособность в гражданском праве тесно связана с представлением о зрелости лица, т.е. о сознательном участии в обороте, верной оценке характера отношений, своих интересов и ответственности.

Так, Г.Ф. Шершеневич писал, что участие малолетних не допускается из опасения, что, пользуясь дееспособностью, они только повредят своим интересам².

На наш взгляд, наряду с этим на дееспособность влияет и возможный вред для других участников отношений, иными словами, стабильность гражданского оборота. Именно эти два фактора, по нашему мнению, определили представление о дееспособности физического лица как поэтапном процессе, связанном с периодом взросления и становлением его как личности.

Что касается конкретных отражений в гражданском законодательстве такого подхода, то он выражен в градации объема дееспособности в зависимости от возраста. Важно понимать, что объем гражданской дееспособности имеет ключевые элементы – сделкоспособность и деликтоспособность. Именно по этим элементам и проходит упомянутая градация. Так, несовершеннолетний от 14 до 18 лет выступает в гражданском обороте от своего имени, но в ряде случаев требуется согласие родителей (усыновителей, попечителей), в частности для сделки с недвижимостью, принадлежащей несовершеннолетнему на праве собственности. Возможности самостоятельного осуществления некоторых действий несовершеннолетним прямо указаны законом: распоряжение своим доходом, правами на результаты интеллектуальной деятельности, совершение мелких бытовых сделок, возможность вносить вклады

² Цит. по: Гонгало Б.М., ред. Гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 1. С. 62.

и быть членами кооперативов с 16 лет. Также несовершеннолетние от 14 до 18 лет являются полностью деликтоспособными, а законные представители появляются субсидиарно при недостатке имущества для возмещения вреда и наличии их вины в действиях несовершеннолетнего. Следует отметить, что отсутствие письменного согласия (предварительного или последующего) на сделку несовершеннолетнего означает ее оспоримость. Так, суд признал недействительным договор купли-продажи автомобиля, заключенный между несовершеннолетним А. и совершеннолетним М., так как отсутствовало согласие на данную сделку матери несовершеннолетнего³.

Что касается малолетних в возрасте от 6 до 14 лет, то они не обладают деликтоспособностью — за их действия отвечают родители, усыновители, опекуны. Наряду с этим их сделкоспособность ограничена правом на распорядительные сделки, безвозмездное получение выгоды, мелкие бытовые сделки. В качестве последствия за нарушение правил о дееспособности малолетних предусмотрена ничтожность сделки. Малолетние до 6 лет гражданской дееспособностью не обладают вообще. Таким образом, из анализа дееспособности лиц, не достигших 18 лет, становится видно следующее: во-первых, отличие от совершеннолетних обусловлено интересами несовершеннолетнего и иных участников гражданского оборота, во-вторых, объем дееспособности описан в нормах закона совместно с санкциями за их нарушение, в-третьих, деликтоспособность является определяющей при вопросе о предоставлении больших возможностей для несовершеннолетнего.

Уголовно-процессуальная дееспособность и правоспособность

Вопрос об уголовно-процессуальной дееспособности и правоспособности в литературе не находит однозначного толкования — не ясно, зачем эти категории уголовному процессу, в чем их особенность [6, с. 87–88]. По нашему мнению, это связано с отсутствием их нормативной фиксации. Предлагаемые наукой определения не слишком отличаются от изложенных нами ранее в контек-

сте гражданского права и лишь корректируются указанием на процессуальные права, обязанности и ответственность. В то же время важно понимать, что процессуальная правоспособность непосредственно связана с вопросами материального права, так как процесс есть реализация положений, в данном случае Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Именно поэтому в литературе считается, что уголовно-процессуальная правоспособность возникает одновременно с уголовно-правовой [7, с. 100]. На наш взгляд, общим для них моментом возникновения является рождение физического лица, так как абстрактная возможность защищать свои права и законные интересы, осуществлять правосудие, расследование, надзор и прочие функции должна констатироваться в законе для любых лиц в равной мере. В то же время стоит отметить, что в уголовном процессе могут участвовать и юридические лица, поэтому их правоспособность возникает с момента создания организации. Так, понимание правоспособности в уголовном процессе имеет в основе своей положения УК РФ, хоть и с некоторыми процессуальными особенностями, что, на наш взгляд, связано с уникальностью некоторых процессуальных отношений. Что касается категории несовершеннолетних, то она не влияет на содержание или момент возникновения правоспособности.

Сложнее ситуация обстоит с уголовно-процессуальной дееспособностью. Несмотря, опять же, на схожесть определения с гражданско-правовым, в уголовном процессе содержатся лишь некоторые указания на то, когда следует считать лицо способным к участию в правоотношениях. Так, ч. 4 ст. 20 УПК РФ указывает, что дело частного или частного-публичного обвинения может быть возбуждено без заявления в случае, когда потерпевшим является лицо, находящееся в зависимом или беспомощном положении или по иным причинам неспособное защищать свои права и законные интересы. Статья 196 УПК РФ указывает, что назначение экспертизы обязательно, когда возникают сомнения в способности подозреваемого, обвиняемого самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. То есть главным критерием для дееспособности законодатель определяет способность защищать свои права и интересы. Следует отметить следующее: во-первых, неясен

³ Решение Набережночелнинского городского суда от 22.07.2020 № 2–6068/2020 по делу № 2–6068/2020. Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.03.2021).

критерий дееспособности для участников, не обладающих собственным процессуальным интересом, в частности свидетель, для которого УПК РФ вообще не установил особых требований, во-вторых, применительно к лицу, совершившему преступление, психическое состояние тесно связано с производством о применении принудительных мер медицинского характера и может стать основанием для его начала.

В судебной психиатрии подход к уголовно-процессуальной дееспособности по критерию способности защищать свои права и законные интересы устоялся, в том числе благодаря американской схеме «понимает-рассуждает-оценивает» в контексте процессуальных прав и обязанностей [8, с. 4–9]. Эксперты зачастую оценивают способность лица понимать характер и значение судопроизводства, свое положение, права и обязанности, а также возможность самостоятельно совершать действия, направленные на реализацию прав и обязанностей [9, с. 14]. В то же время в уголовном процессе сложно выделить ключевые элементы дееспособности, так как прямых ограничений УПК РФ не содержит. Так, к примеру, даже для лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в соответствии с ч. 1 ст. 437 УПК РФ должна быть предоставлена возможность личного осуществления прав. Для других участников последствия процессуальной недееспособности еще более туманны, так как процессуальный статус многих участников не связывает их со способностью защищать свои права и интересы.

Есть ли в уголовном процессе санкции, схожие с недействительностью сделок, совершенных частично недееспособными в гражданском праве? Вопрос этот неясен ввиду того, что, как мы отметили выше, нет и прямых ограничений. В то же время в соответствии с ч. 2 ст. 45 УПК РФ если потерпевший по своему физическому или психическому состоянию лишен возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, то к обязательному участию привлекается его законный или обычный представитель. Также и в ч. 1 ст. 51 УПК РФ указано, что защитник обязателен, когда обвиняемый, подозреваемый не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту. Нарушение этих норм должно рассматриваться как существенное уголовно-

процессуальное нарушение. Так, Юкаменский районный суд отменил приговор в отношении А. из-за существенных уголовно-процессуальных нарушений, где в числе прочего было отсутствие представителя у потерпевшей, которая ввиду 75-летнего возраста, а также перенесенного инсульта не могла самостоятельно защищать свои права и законные интересы⁴. Эта практика в то же время не решает проблему процессуальных действий самого лица, чья процессуальная дееспособность частична или вообще отсутствует. Таким образом, ввиду неясности объема дееспособности неясны становятся и последствия действий таких лиц.

Теперь нужно проанализировать является ли несовершеннолетие лица основанием для возникновения частичной дееспособности в уголовном процессе по аналогии с гражданским правом. Так, в Модельном Уголовно-процессуальном кодексе для государств – участников СНГ 1996 г. фиксировались частичная дееспособность несовершеннолетних, ограничения волеизъявления и связь осуществляемых ими прав и обязанностей с фигурой законного представителя [10, с. 34]. Позиция о частичной дееспособности несовершеннолетнего сегодня популярна и в науке. К примеру, А.К. Белокопытов не только поддерживает мысль о меньшем объеме дееспособности несовершеннолетних, но и считает, что для них следует предусмотреть аналогичную гражданскому законодательству градацию, т.е. перечень прав, осуществление которых возможно лишь с согласия законного представителя [3, с. 6–7]. Схожей позиции придерживается и С.Б. Мартыненко, который отмечает, что несовершеннолетние не способны в полной мере защищаться в уголовном процессе [11, с. 3–4].

На наш взгляд, данная позиция ошибочна, так как смешивает фактические сложности в реализации с юридической возможностью конкретного лица приобретать права, исполнять обязанности и нести ответственность. Нам ближе позиция О.А. Зелениной, которая считает, что юридическая деятельность несовершеннолетнего не всегда эффективна [12, с. 17], что, однако, отличается от вопроса о дееспособности.

⁴ Апелляционное постановление Юкаменского районного суда от 25.03.2019 № 10–3/2019 по делу № 10–3/2019. Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.03.2021).

Для ответа на этот вопрос следует рассмотреть объем его прав, обязанностей и ответственность. Права несовершеннолетнего, на наш взгляд, не ограничиваются исходя из его дееспособности. Так, ч. 4 ст. 45, ч. 3 ст. 55, п. 6 ч. 4 ст. 56, ч. 3 ст. 428 УПК РФ, наоборот, фиксируют личное участие в процессе. В то же время есть достаточное количество ограничений, которые, на наш взгляд, проистекают не из частичной дееспособности, но из принципа уменьшения контактов несовершеннолетнего с правоохранительными органами, снижения вреда воспитанию несовершеннолетнего, в частности п. 1 ч. 2 ст. 60, ч. 6 ст. 241, ст. 429 УПК РФ. Процессуальные обязанности несовершеннолетнего в полном объеме связаны с его статусом в уголовном процессе, но меньшего объема не имеют, хоть иногда и связаны с вопросом привлечения к уголовной ответственности по составу, возраст уголовной ответственности которого больше, чем у несовершеннолетнего. Ответственность же в рамках процесса несовершеннолетний может нести как в форме денежного взыскания, привода (в возрасте после 14 лет). Наряду с этим в отношении несовершеннолетнего могут быть применены все меры пресечения (кроме ряда специальных), хоть и с условиями.

Таким образом, нельзя сказать, что какие-то элементы процессуального статуса несовершеннолетнего в уголовном процессе обладают меньшим объемом, чем у иного лица, поэтому, на наш взгляд, права В.Г. Блинкова, отмечая, что несовершеннолетний действует наряду с законным представителем и прямым указанием на какие-либо ограничения его дееспособности УПК РФ не содержит [13, с. 96]. Различия между процессуальной дееспособностью и несовершеннолетием проводит и УПК РФ в ч. 2 ст. 45 УПК РФ. С другой стороны, есть усложнения процедур, условия и гарантии, характерные для дифференцированного производства, которыми являются производства в отношении несовершеннолетних, но эти явления не связаны с меньшим объемом дееспособности.

Именно в вопросах дееспособности и следует искать два ключевых различия между гражданско-правовым и уголовно-процессуальным статусом несовершеннолетних. Во-первых, невозможно исходя из принципа личной ответственности, а также возраста уголовной ответственности, которого, к примеру, достиг несовершеннолетний обвиняемый, предположить, что он может иметь меньший

объем прав, чем совершеннолетний. Гражданско-правовая позиция, основанная на возможном вреде для самого несовершеннолетнего, может быть применена лишь тогда, когда несовершеннолетний не является подозреваемым или обвиняемым. Иная ситуация допускала бы лишение ключевого права на защиту, исходя якобы из интересов самого лица. То есть принципы, на которых строится гражданско-правовая дееспособность несовершеннолетних, зачастую вступают в конфликт с принципами уголовного права и уголовного процесса.

Вторым ключевым различием является, на наш взгляд, тот постулат, из которого выходит дифференциация производства в отношении несовершеннолетних – повышенная защита [1, с. 3]. Этот принцип не предполагает уменьшения объема прав, а исходит из того, что для несовершеннолетних можно установить лишь повышенные гарантии, в частности обязательность защитника. Такой подход прослеживается в п. 6, 17, 18 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних⁵. В этой связи признание несовершеннолетнего частично дееспособным хоть напрямую и не влияет на сегодняшнюю ситуацию, но может открыть возможности для ограничений в самостоятельной защите, исходя из его интересов.

Таким образом, следует констатировать, что при всей неясности доктрины уголовно-процессуальной дееспособности несовершеннолетних она на уровне принципов вступает в конфликт с гражданско-правовым пониманием. Именно поэтому идея о градации полномочий несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в зависимости от согласия законного представителя, является недопустимой. Вопрос касательно иных участников следует рассматривать, исходя из интересов несовершеннолетних.

Законное представительство

Изучив ключевые моменты, связанные с правосубъектностью, можно обратиться к главному вопросу – вопросу о представительстве. В граждан-

⁵ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985. ООН: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 09.03.2021).

ском праве под представительством понимают и отношения, и совокупность норм. Целью данной конструкции, по мнению ряда ученых, является устранение обстоятельств, препятствующих самостоятельной реализации правоспособности⁶. Некоторые ученые считают, что сутью представительства является удовлетворение потребностей одного лица с помощью действий другого⁷. На более полное, по нашему мнению, представление связано с определением представительства как фикции воли, т.е. ситуации, когда несмотря на физические трудности, юридическая воля выходит за привычные рамки [14]. Так или иначе, но для представительства в гражданском праве характерен ряд признаков. Во-первых, действия в отношении представляемого совершаются строго в рамках полномочий. Иная ситуация без ее последующего одобрения влечет последствия не для представляемого, но для представителя. В то же время принято, что ряд сделок, носящих личный характер, к примеру договор пожизненной ренты с иждивением, при помощи представителя заключен быть не может, так как тесно связан с личностью представляемого. Во-вторых, представитель в отношениях действует не от своего имени, а от имени представляемого. В-третьих, представитель всегда действует в интересах представляемого – действия в собственных интересах представителя не создают последствий для представляемого. В-четвертых, происходит полное замещение представляемого по отношению к третьим лицам, т.е. права и обязанности возникают на стороне представляемого лица, а не представителя. В связи с этим представительство связывают с секундарным правом, т.е. возможностью односторонним актом создавать, изменять и прекращать права и обязанности для представляемого.

В гражданском праве принято выделять два вида представительства: договорное и законное. Под договорным понимают больше обязательственные отношения между представителем и представляемым. Для данного вида регламентируется форма акта, устанавливающего права и обязанности, полномочия представителя. В этом

случае представляемый свободен в определении представителя, объема его действий. Иной случай – законное или, как его иногда именуют, обязательное представительство. Такое представительство не зависит от волеизъявления несовершеннолетнего, а его целью считают восполнение дефектов дееспособности лица [15, с. 129]. Определение законного представительства в ГК РФ не содержится, но указывается круг лиц – родители, попечители, усыновители, опекуны. Следует понимать, что корни представлений о законном представительстве связаны с семейным правом в той же степени, как и с гражданским. Именно поэтому законное представительство в гражданском праве не требует для возникновения каких-либо особых актов. Таким образом, гражданско-правовое представление о законном представительстве базируется на следующих постулатах. Во-первых, законный представитель, как и любой другой представитель, создает права и обязанности для представляемого, выступает от его имени и в его интересах в гражданском обороте, заменяет его в некоторых правоотношениях. Во-вторых, законное представительство ориентировано на восполнение отсутствующей дееспособности. В-третьих, круг лиц и объем полномочий законного представителя не зависят от волеизъявления лица.

Теперь следует перейти к анализу законного представительства в уголовном процессе. Так, в науке не устоялось четкого понимания, для чего требуется институт законного представительства в уголовном процессе. И. О. Воскобойник считает, что его целью является обеспечение, отстаивание прав и законных интересов представляемого [16, с. 8]. С этой позицией нельзя не согласиться, но она не позволяет выявить соотношение с гражданско-правовым подходом. Многие ученые считают, что законное представительство в уголовном процессе, так же как и в гражданском праве, ориентировано на восполнение частичной или отсутствующей уголовно-процессуальной дееспособности [3, с. 6; 11, с. 41]. Есть и позиция, указывающая на то, что реальной целью законного представительства является оказание юридической помощи представляемому в уголовном процессе [17, с. 8–9]. Несмотря на фрагментарность регулирования института законного представительства в уголовном процессе, а именно его отсутствие для

⁶ Карпычев М.В. Гражданское право. Учебник: в 2 т. Т. 1. Карпычева М.В., Хужина А.М., ред. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М; 2020. С. 145.

⁷ Гонгало Б.М., ред. Гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 1. С. 284.

ряда участников, можно увидеть, что полномочия в целом производны от полномочий представляемого ими лица. В этой связи некоторые ученые предлагают сделать их абсолютно идентичными, в частности расширив степень участия законного представителя в следственных действиях [1, с. 9–11].

Особыми чертами законного представительства в уголовном процессе является то, что представителя допускает должностное лицо, т.е. принимается специальное решение. Также расширен круг лиц в сравнении с гражданско-правовым пониманием — п. 12 ст. 5 УПК РФ содержит указания, к примеру, на органы опеки и попечительства как на законных представителей. С этой позиции стоит критически рассмотреть возможность дополнения перечня лиц, которые могут быть законными представителями, к примеру, бабушки [17, с. 9–10]. На наш взгляд, такое понимание становится связано с субъективным восприятием несовершеннолетнего (или иного представляемого), т.е. для определения законного представителя нужно будет устанавливать обстоятельства жизни, воспитания, а значит проводить расследование. Такие последствия не отвечают требованиям оперативности расследования в отношении несовершеннолетних и это несмотря на противоречие общему требованию законного представительства, где волеизъявление не должно влиять на круг представителей. С другой стороны, в случае необходимости для защиты прав и интересов обвиняемого в порядке ч. 2 ст. 49 УПК РФ наряду с защитником-адвокатом может быть допущен один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого обвиняемый будет ходатайствовать.

Есть некоторые черты, схожие, на наш взгляд, с законным представительством в гражданском праве. Так, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого обязан действовать таким образом, чтобы не причинять ущерб интересам несовершеннолетнего — в противном случае он может быть отстранен от участия. В то же время не причинять ущерб интересам не означает действовать в полной мере в его интересах. На наш взгляд, эту проблему не решает и разъяснение, содержащееся в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 01.02.2011

№ 1⁸. Это положение, на наш взгляд, схоже с гражданско-правовыми последствиями действия представителя не в интересах представляемого.

Теперь мы подошли к определению тех препятствий, которые не позволяют считать законное представительство в полной мере межотраслевым институтом в части регулирования правоотношений с участием несовершеннолетних. Их, на наш взгляд, две. Во-первых, как мы уже установили, несовершеннолетних в уголовном процессе нельзя признать частично дееспособными по причинам большего объема гарантий в их правовом положении и ряда других причин. Это положение вступает в противоречие с гражданско-правовым пониманием законного представителя несовершеннолетнего, которое предполагает, что он компенсирует, выполняет частичную или отсутствующую дееспособность представляемого. Это ключевое отличие прослеживалось и в литературе [13, с. 96].

Второй ключевой проблемой для признания синонимичным законного представительства в обеих отраслях является то, что законный представитель несовершеннолетнего в уголовном процессе участвует одновременно с представляемым, его не заменяет, т.е. выступает как самостоятельный участник. Это видно, к примеру, из положений ч. 4 ст. 45 УПК РФ, где обращается внимание на соотношение личного участия и представительства потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя. Даже обязательность участия законного представителя относительна, что нельзя представить в ситуации, если бы он в полной мере заменял обвиняемого, подозреваемого в уголовном процессе. Так, ч. 3 ст. 428 УПК РФ предусматривает возможность судебного разбирательства без законного представителя, ряд разъяснений Пленума ВС РФ (абз. 2 п. 12)⁹ допускает рассмотрение вопроса о мере пресечения без законного представителя.

⁸ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1: в ред. от 29.11.2016. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2021).

⁹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41: в ред. от 11.06.2020. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2021).

На наш взгляд, обе эти проблемы вытекают из одного явления — большинство юридически значимых действий представляемого в уголовном процессе являются, в гражданско-правовом понимании, «сделками, тесно связанными с личностью представляемого», т.е. не могут быть осуществлены с полноценной заменой представителем. Такая позиция основана на конфликте ряда ключевых принципов между отраслями.

В то же время невыясненными остаются вопросы: а для чего в таком случае законный представитель несовершеннолетнего участвует в уголовном процессе? В чем его роль? На наш взгляд, целью участия законного представителя является уменьшение негативного влияния от взаимодействия несовершеннолетнего с правоохранительными органами, снижение степени формализма процесса, учет и защита интересов несовершеннолетнего, т.е. обеспечение благополучия несовершеннолетнего, выражающееся в участии людей, с которыми его связывают доверительные, семейные отношения.

Некоторые зарубежные авторы отмечают существование борьбы между моделями судопроизводства в отношении несовершеннолетних, ориентированными на благополучие (the welfare model), справедливость и общественную безопасность (the justice model) [18, p. 23–26]. На наш взгляд, именно эта противоречивость и наблюдается в исследуемом нами вопросе. В то же время некоторые из американских штатов предпочитают создавать сложную пограничную модель, балансируя меж двух подходов, в том числе, в вопросах представительства [19, p. 439–460].

Несмотря на противостояние концепций, конструкция законного представителя изначально имеет другие цели, поэтому ее использование и вызывает некоторые затруднения. Так, в п. 15 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних¹⁰, во-первых, речь идет не о законном представительстве, но об участии родителей или опекунов («право на участие родителя» — так формулируют его

Правила), во-вторых, допускается диспозитивность участия родителей (опекунов) в отличие от профессиональной юридической помощи в лице адвоката. Наряду с этим официальным комментарием к данному положению предусматривается, что «право родителей или опекуна на участие, как указывается в правиле 15.2, следует рассматривать как оказание общей психологической и эмоциональной поддержки несовершеннолетнему»¹¹. То есть наблюдается некоторое несоответствие формы, устоявшейся в юридической догме и имеющей отражение в разных отраслях (законное представительство), с содержанием, т.е. реальным назначением родителя (опекуна, попечителя и т.д.) в уголовном процессе. По той же причине нельзя признать верной позицию авторов, считающих, что цель участия законного представителя несовершеннолетнего — оказание ему юридической помощи [17, с. 8–9]. Вопрос этот, на наш взгляд, важен тем, что вносит организованность, цель в действия большого количества «дополнительных» участников в судопроизводстве с несовершеннолетними. Иная же ситуация смешивает, к примеру, деятельность защитника и законного представителя.

Разумным вопросом после всего изложенного является вопрос: а зачем законному представителю в таком случае сугубо юридические права и обязанности? Это требуется, во-первых, потому что судопроизводство не предполагает участников, не имеющих юридически зафиксированных прав и обязанностей, т.е. это естественная форма закрепления статуса участника процесса. Во-вторых, это связано с тем, что в ряде случаев юридическая помощь законного представителя имеет место, но представляется его производной функцией, т.к. в качестве основной она предусмотрена, к примеру, в статусе защитника.

Выводы

Таким образом, мы видим, что сложившаяся концепция законного представительства не до конца отвечает тем реалиям, которые складываются сегодня в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних [16, с. 12]. На основе всей проведенной работы можно констатировать следующее.

¹⁰ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 09.03.2021).

¹¹ Там же (дата обращения: 10.03.2021).

Во-первых, недопустимо считать несовершеннолетнего частично обладающим уголовно-процессуальной дееспособностью, так как это не отвечает цели данного дифференцированного производства.

Во-вторых, введение градации действий, которые совершеннолетний может совершать лишь с согласия законного представителя, недопустимо. Опять же, следует указать, что нужно всячески, в том числе при помощи защитника, законного представителя, педагога (психолога), способствовать принятию несовершеннолетним решений в собственных интересах.

В-третьих, законное представительство в гражданском и уголовно-процессуальном праве хоть и имеют единые корни, вытекающие из семейных правоотношений, но не являются междисциплинарным институтом: цели представительства, круг лиц, принципы отраслей, представления о пра-

восубъектности не позволяют говорить о некоем межотраслевом монолите, несмотря на близость формулировок и ряда правил.

В-четвертых, основным предназначением законных представителей несовершеннолетних в уголовном процессе является общая психологическая и эмоциональная поддержка несовершеннолетнего. Такое понимание позволяет отграничивать функции законных представителей от иных участников.

Вышеизложенные положения, по нашему мнению, позволяют определить направленность института законного представительства несовершеннолетнего в уголовном процессе и гражданском праве, сформулировать критерий для выявления недостатков в сегодняшнем регулировании, а также исключить неясность в определении задач участников в производстве с несовершеннолетними.

Список источников

1. Ухарева Е.А. Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в производстве следственных действий (правовые и организационные аспекты). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.; 2011. 26 с.
2. Литвинцева Н.Ю. Актуальные проблемы процессуального статуса законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого. *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. 2017;(4):66–75.
3. Белокопытов А.К. Законное представительство в российском уголовном судопроизводстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск; 2009. 22 с.
4. Жаглина М.Е. Гражданская правосубъектность несовершеннолетних. *Вестник Воронежского института МВД России*. 2016;(2):1–7.
5. Гаврилов Э.П. О гражданской правоспособности и дееспособности. *Хозяйство и право*. 2011;(3):22–37.
6. Таран А.С. Уголовно-процессуальная правосубъектность: постановка проблемы. *Юридический вестник Самарского университета*. 2017;3;(2):87–92.
7. Трясейкина Е.С. Уголовно-процессуальная дееспособность как условие наделения лица статусом частного обвинителя. *Бизнес в законе*. 2008;(2):100–101.
8. Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г., Макушкин Е.В. К проблеме оценки уголовно-процессуальной дееспособности у несовершеннолетних обвиняемых. *Российский психиатрический журнал*. 2015;(4):4–10.
9. Ткаченко А.А., Морозова М.В., Савина О.Ф. Психолого-психиатрические аспекты оценки уголовно-процессуальной дееспособности. *Российский психиатрический журнал*. 2014;(2):12–17.
10. Терегулова А.И., Ежова Е.В. Уголовно-процессуальная дееспособность несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. *Juvenis scientia*. 2019;(3):34–36.
11. Мартыненко С.Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб.; 2000. 245 с.
12. Зеленина О.А. Физическое лицо как субъект уголовно-процессуальной деятельности. *Вестник Калининградского юридического института МВД России*. 2010;2(20):15–18.
13. Блинкова В.Г. Дееспособность несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе. *Вестник Московского университета МВД России*. 2012;(8):94–97.
14. Невзгодина Е.Л. Институт представительства в отечественном гражданском праве. *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. 2019;16;(1):67–78.

15. Гура Г.М. Проблемы представительства как возможности осуществления гражданских прав. *Территория науки*. 2013;(4):126–131.
16. Воскобойник И.О. Институт представительства в уголовном судопроизводстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград; 2007. 27 с.
17. Баев А.А. Представитель как субъект реализации конституционной гарантии на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар; 2016. 28 с.
18. Hazel N. Cross-national comparison of youth justice. YJB (Youth Justice Board); 2008. 77 p.
19. Kupchik A. Prosecuting Adolescents in Criminal Courts: Criminal or Juvenile Justice? *SOCIAL PROBLEMS*. 2003;50(3):439–460.

References

1. Ukhareva E.A. Participation of a legal representative of a minor suspect accused in the performance of investigative actions (legal and organizational aspects). Abstract of thesis. Dis. ...Cand. Sci. (Jur.). Moscow; 2011. 26 p. (In Russ.).
2. Litvintseva N. Yu. Actual problems of the procedural status of legal representatives of a minor suspect and accused. *Siberian criminal procedural and criminalistic readings*. 2017;(4):66–75. (In Russ.).
3. Belokopytov A.K. Legal representation in Russian criminal proceedings. Abstract of thesis. Dis. ...Cand. Sci. (Jur.). Irkutsk; 2009. 22 p. (In Russ.).
4. Zhaglina M.E. Civil personality of minors. *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016;(2):1–7. (In Russ.).
5. Gavrilov E.P. On civil legal capacity and legal capacity. *Economy and law*. 2011;(3):22–37. (In Russ.).
6. Taran A.S. Criminal procedure legal personality: Problem statement. *Legal Bulletin of Samara University*. 2017;3(2):87–92. (In Russ.).
7. Tryseikina E.S. Criminal procedural capacity as a condition for granting a person the status of a private prosecutor. *Business within the law*. 2008;(2):100–101. (In Russ.).
8. Badmaeva V.D., Dozortseva E.G., Makushkin E.V. On the problem of assessing the criminal procedural capacity of accused minors. *Russian Psychiatric Journal*. 2015;(4):4–10. (In Russ.).
9. Tkachenko A.A., Morozova M.V., Savina O.F. Psychological and psychiatric aspects of the assessment of criminal procedural capacity. *Russian Psychiatric Journal*. 2014;(2):12–17. (In Russ.).
10. Teregulova A.I., Yezhova E.V. Criminal procedural capacity of juvenile suspects and accused. *Juvenis scientia*. 2019;(3):34–36. (In Russ.).
11. Martynenko S.B. Representation of minors in the pre-trial stages of the criminal process. Diss. ... Cand. Sci. (Jur.). St. Petersburg; 2000. 245 p. (In Russ.).
12. Zelenina O.A. An individual as a subject of criminal procedural activity. *Bulletin of the Kaliningrad Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010;2(20):15–18. (In Russ.).
13. Blinkova V.G. Legal capacity of a minor victim in criminal proceedings. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012;(8):94–97. (In Russ.).
14. Nevzgodina E.L. Institute of representation in domestic civil law. *Omsk University Bulletin. Series "Right"*. 2019;16(1):67–78. (In Russ.).
15. Gura G.M. Problems of representation as an opportunity to exercise civil rights. *The territory of science*. 2013;(4):126–131. (In Russ.).
16. Voskoboynik I.O. Institute of representation in criminal proceedings. Abstract of thesis. dis. ... Cand. Sci. (Jur.). Kaliningrad; 2007. 27 p. (In Russ.).
17. Baev A.A. A representative as a subject of the implementation of the constitutional guarantee for obtaining qualified legal assistance in criminal proceedings. Abstract of thesis. Dis. ...Cand. Sci. (Jur.). Krasnodar; 2016. 28 p. (In Russ.).
18. Hazel N. Cross-national comparison of youth justice. YJB (Youth Justice Board), 2008. 77 p.
19. Kupchik A. Prosecuting Adolescents in Criminal Courts: Criminal or Juvenile Justice? *Social problems*. 2003;50(3):439–460.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34.096(045)
© Киселева Л. Ю., 2021

Правовое регулирование лутбоксов в видеоиграх

Лидия Юрьевна Киселева, студентка Юридического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия

*Lidia Yu. Kiseleva, student Faculty of Law, Financial University, Moscow, Russia
lidia20003005@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В настоящее время видеоигры становятся все более и более популярным средством развлечения и достаточно доступной формой искусства. Видеоигры влияют на жизнь человека, культуру, общество, экономику и способы ведения бизнеса. В данной статье рассматривается проблема правового регулирования лутбоксов в видеоиграх, их отношения к азартным играм, так как все чаще данный вопрос поднимается не только в игровой среде, но и в медиапространстве. Кроме того, количество игровых проектов, где задействована рассматриваемая механика и схема получения дохода для разработчиков, постоянно увеличивается. Автором был проанализирован опыт зарубежных стран в данной сфере, выработаны рекомендации по правовому регулированию данного явления в Российской Федерации, сделан вывод о том, что лутбоксы являются азартными играми.

Ключевые слова: лутброкс; видеоигры; правовое регулирование; азартные игры; микротранзакция; игрок; монетизация; выигрыш

Для цитирования: Киселева Л. Ю. Правовое регулирование лутбоксов в видеоиграх. *Научные записки молодых исследователей.* 2021;9(4):34-40.

ORIGINAL PAPER

Legal Regulation of Loot Boxes in Video Games

ABSTRACT

Nowadays, video games are becoming more and more popular as a means of entertainment and an accessible form of art. Video games affect human life, culture, society, economy and the way people make business. This paper discusses the problem of legal regulation of loot boxes in video games, their bond to gambling, since this issue is increasingly being raised not only in the gaming environment but also in the media space. In addition, the number of game projects that involve

Научный руководитель: Попова А.В., доктор юридических наук, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific supervisor: Popova A.V., Dr. Sci. (Jur), Professor of the Department of legal regulation of economic activity, Financial University, Moscow, Russia.

considering the mechanics and income generation scheme for developers is constantly increasing. The author analyzed some foreign countries experience in this area, developed recommendations on the legal regulation of this phenomenon in the Russian Federation, made a conclusion that loot boxes are gambling.

Keywords: loot box; video games; legal regulation; gambling; micro-transaction; gambler; monetization; winnings

For citation: Kiseleva L. Yu. Legal regulation of loot boxes in video games. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(4):34-40.

Введение

Проблема правового регулирования лутбоксов встает с каждым годом все острее и острее, так как лутбоксы преимущественно отвечают по многим признакам азартным играм, но при этом не имеют такого статуса в большинстве случаев, а значит – не попадают под данное правовое регулирование. На данную проблему обращают внимание за пределами игрового сообщества, делая акцент на том, что в видеоигры часто играют дети, которые могут быть легко подвергнуты психологическому воздействию. Действительно встает вопрос: являются ли лутбоксы азартными играми или это один из способов, с помощью которого разработчики могут заработать на своем творении? При ответе на данный вопрос использованы методы анализа, синтеза, диалектический и метафизический методы, а также сравнительно-правовой, формально-юридический, формально-логический методы.

Первые видеоигры стали появляться в 60–70-х гг. XX столетия, но широкое распространение они получили лишь в 80–90-х. Первые киноленты появились в конце XIX в., а повсеместно – в начале XX в. Из этого мы можем заключить, что видеоигры – самая молодая форма искусства¹ и медиа в целом. Если решение многих правовых вопросов, связанных с кино, фотографией музыкой, живописью уже давно предложено многими исследователями, то ученые только сейчас начинают относиться к видеоиграм как к объекту исследования в связи с их глубоким проникновением в жизнь общества. Кроме того, юридические проблемы указанных выше сфер чаще всего связаны с авторским и патентным правом, в отличие от

видеоигр, где интерактивность и поведение игроков порождают новые и интересные правовые проблемы и пробелы, требующие законодательного урегулирования. Одним из таких аспектов и являются лутбоксы.

История появления и развития лутбоксов

Чтобы разобраться в данном вопросе подробнее, нужно определить, что такое лутбокс. От англ. loot – добыча, от англ. box – коробка. Таким образом, лутбокс – это ящик, кейс, сундук, коробка, контейнер (в зависимости от определенной видеоигры), при открытии которых игрок случайным образом получает внутриигровой контент (персонажа, ресурсы, оружие, элементы внешнего вида игрока и т.д.).

Концепция лутбоксов берет свое начало от японских игровых автоматов Gashapon (гачапоны), которые были популярны в 80–90-х гг. XX в. [1, с. 304]. Опуская монету в автомат, пользователь автомата получает капсулу с игрушкой, случайно выпавшую из автомата. Этим способом можно описать концепцию лутбоксов.

Первые лутбоксы стали появляться в видеоиграх в 2010-х. Тогда они были характерны для мобильного гейминга, т.е. игр, предназначенных для смартфонов. Чаще всего лутбоксы внедрились в игры модели free-to-play – игра распространялась бесплатно, но внутри нее существовали микротранзакции и монетизация. Лутбоксы могут приобретаться за внутриигровую валюту либо за реальные деньги. Последний тип получил значительное распространение, показав финансовую состоятельность.

Уже в середине 2010-х лутбоксы начали появляться в многопользовательских онлайн-играх (ММОППГ и ММО). Так как такие игры направлены на межличностное взаимодействие и в них при-

¹ Supreme Court sees video games as art. CNN. URL: <http://edition.cnn.com/2011/TECH/gaming.gadgets/06/27/supreme.court.video.game.art/> (дата обращения: 21.06.2021).

существует элемент соревнования, выраженный в рейтинге игроков, то эволюционирует само содержание лутбоксов. Помимо косметических предметов, т.е. предметов, которые не влияют на игровой процесс и исход игры, а служат лишь для персонализации, появилась возможность приобретать предметы, дающее преимущество перед другими игроками. Такая модель получила название *pay-to-win* (плати, чтобы выиграть). Несомненно, данная модель была холодно воспринята игроками, ведь тот, кто «плохо» играет, но много платит, получает возможность чаще выигрывать и зарабатывать больше ресурсов, одним словом — имеет превосходство над игроками, которые не осуществляют микротранзакций. В 2017 г. вышла *Middle-earth: Shadow of War*, которая, по отзывам игроков, была создана исключительно для микротранзакций². Так, по мере игрового процесса сложность игры постоянно увеличивалась, продвигаться дальше в игровом процессе было физически невозможно — требовалось слишком много усилий и времени, игрок «застревал» на одном месте. Но данная проблема решалась покупкой лутбоксов, так как в них содержались предметы, повышающие характеристики персонажа. В игре предоставлялась возможность купить персонаж, который в дальнейшем играет за твою команду. Но разработчики предусмотрели такую ситуацию, когда персонаж команды может «предать» игрока — переходить в другие команды и становиться неигровыми. Игроки стали сообщать о случаях, когда купленный персонаж «предавал» их, денежные средства уходили в «никуда». На наш взгляд, такие действия можно вовсе отнести к мошенническим, но это предмет для другого исследования.

В том же 2017 г. игровое сообщество потрясла ситуация, связанная с видеоигрой от компании Electronic Arts — *Star Wars: Battlefront II*, где монетизация приобрела значительный масштаб [2, с. 111]. Покупатели лутбоксов получали весомое преимущество перед другими игроками. Все еще сохранялась возможность получать предметы, содержащиеся в боксах, без оплаты, но для этого нужно было достаточное количество игровых часов. В частности, чтобы получить персонаж

Дарта Вейдера, игроку было необходимо провести в игре 40 часов³, тогда как покупатели лутбоксов получали его здесь и сейчас. Но и такие покупатели не были довольны. Проводя транзакцию, игроки не являлись уверенными в том, получат ли они желаемый предмет, не будет ли он повторяться с уже имеющимися у игрока, на практике — гарантий не оказалось. Игроки словно крутили ручку у «однорукого бандита». Все это породило ажиотаж в политической и социальной среде, выйдя далеко за пределы игровой сферы.

Правовое регулирование лутбоксов в различных странах

На рассматриваемую проблему обратила внимание Бельгийская комиссия по азартным играм. Она провела расследование в отношении *Star Wars: Battlefront II*. Министр юстиции Бельгии Коэн Генс еще до вынесения решения комиссией настаивал, что лутбоксы можно отнести к азартным играм по законодательству Бельгии. Комиссия вынесла утвердительное решение⁴. Были приведены следующие доводы: неизвестна вероятность выпадения того или иного предмета, из-за этого игроки могут снова и снова приобретать лутбоксы, что способно вызвать привыкание. Министр юстиции обратил свое внимание и на тот факт, что игроками во многих случаях являются несовершеннолетние дети, не нужно недооценивать аддиктивное влияние, которое могут оказывать лутбоксы на неокрепшую психику детей.

Позже полученные выводы подтвердили и ученые из Австралии и Новой Зеландии [3, р. 530–532]. В своей статье они связали влияние геймдизайна на психологию игрока. Так, открытие лутбоксов обычно сопровождается яркими цветами, красивой анимацией, звуками фанфар. Предложение о покупке боксов находится на видном месте, из различных мест меню возможен переход к этому разделу, игра все время «подталкивает» и «намекает» игроку, что так легко об-

³ *Star Wars Battlefront 2: heroes come at a substantial cost*. Polygon. URL: <https://www.polygon.com/2017/11/11/16637840/star-wars-battlefront-2-loot-crates-cost-heroes> (дата обращения: 12.05.2021).

⁴ Бельгийская комиссия по азартным играм продолжает расследование ситуации с лутбоксами. DTF. URL: <https://dtf.ru/gamedev/12716-belgiyskaya-komissiya-po-azartnym-igram-prodolzhaet-rassledovanie-situacii-s-lutboksami> (дата обращения: 13.05.2021).

² *Middle-Earth: Shadow of War PC Reviews*. Metacritic. URL: <https://www.metacritic.com/game/pc/middle-earth-shadow-of-war> (дата обращения: 12.05.2021).

легчить процесс игры. Кроме того, искусственный интеллект игры может специально проводить бои между игроками, которые не покупают лутбоксы, и между теми, кто приобретает их, демонстрируя преимущество последних. Все это должно побуждать игроков снова и снова совершать микротранзакции, вызывая психологическое призывание сродни азартным играм.

На территории Европы, помимо Бельгии, лутбоксы были признаны азартными играми в Нидерландах. Например, в Нидерландах в середине осени 2021 г. был наложен штраф на уже упомянутую нами Electronic Arts в связи с использованием в одной из самых известных серий игр (FIFA) систему лутбоксов⁵. Штраф был достаточно крупным – 250 тыс. евро в неделю, с последующим возрастанием до 5 млн евро. Кроме того, он накладывался и на ее подразделение EA Swiss Sarl. Компания подала иск на решение регулятора, но ее требования не были удовлетворены. Чтобы прекратить выплачивать штраф, разработчики должны были исключить из версий игр для Нидерландов возможность приобретать лутбоксы. Electronic Arts пошел на этот шаг, так как в таком случае компания могла потерять больше, чем приобрести с таких транзакций. Из этого можно вывести заключение, что в данных государствах лутбоксы, приобретаемые за реальные деньги, запрещены. Швеция и Германия занимаются исследованием данного вопроса, но и они близки к тому, чтобы прийти к данному выводу. Таким образом, в копиях, предназначенных для продажи в указанных государствах, возможность приобрести лутбоксы отсутствует.

Другая ситуация обстоит в азиатских странах. Стоит указать на то, что в Азии правовому регулированию различных проблемных вопросов, связанных с видеоиграми, уделено более пристальное внимание. Например, в Китае лутбоксы признаны азартными играми еще с 2016 г. Такой способ монетизации не запрещен, но разработчиков обязали указывать вероятность выпадения того или иного предмета [4, с. 470]. В Южной Корее на законодательном уровне лутбоксы не

признаны азартными играми, но там присутствует внутреннее саморегулирование индустрии, разработчики сами указывают вероятность выпадения предметов, также играм, где возможна покупка лутбоксов за реальные деньги, присваивается рейтинг 18+.

Совсем другую позицию заняли представители круглого стола, организованного Комитетом парламента Великобритании по цифровым технологиям, культуре, СМИ и спорту, которые не только отказались признать лутбоксы азартными играми, но и привели доводы против данной позиции [5, с. 255]. Они привлекли внимание к тому, что игроки при любых обстоятельствах получают внутриигровой контент при покупке боксов, тогда как азартная игра не всегда приносит выигрыш. На наш взгляд такая позиция не верна, так как и при покупке лутбоксов присутствует риск, кроме того, важно учитывать ценность и стоимость самого предмета касательно определенной игры.

Был приведен и другой аргумент. Комиссия выдвинула на первый план тот факт, что предметы, полученные из лутбоксов, и сами лутбоксы невозможно продать за реальные деньги, т.е. отсутствует возможность их «вывода» в реальный мир. По нашему мнению, это также не является верным, так как существуют различные рынки, где можно осуществить данные операции. Такие рынки могут находиться внутри самой игры или игровой площадки (например, Steam) или быть «серыми» – на сторонних ресурсах.

В июне 2020 г. по данному вопросу появились новые сведения. Так, правительство Великобритании запросило доказательства, которые подтверждают, что лутбоксы действительно можно считать азартными играми. Ранее в июле 2019 г. данное предположение было отвергнуто парламентом, но сейчас расследование снова возобновилось⁶. В июле 2020 г. комитет по азартным играм Палаты лордов Великобритании пришел к выводу, что лутбоксы действительно должны быть приравнены к азартным играм: «если продукт выглядит как азартная игра, то он должен регулироваться как азартная игра». Докладчики обратили внимание на опасность такой меха-

⁵ Власти Нидерландов признали лутбоксы в FIFA азартными играми – если их не отключат, EA грозит штраф. DTF URL: <https://dtf.ru/gameindustry/243212-vlasti-niderlandov-priznali-lutboksy-v-fifa-azartnymi-igrami-esli-ih-ne-otklyuchat-ea-grozit-shtraf?ref=dtf.ru> (дата обращения: 21.05.2021).

⁶ Палата лордов Великобритании заявила, что лутбоксы должны регулироваться законами об азартных играх. DTF URL: <https://dtf.ru/gameindustry/164058-palata-lordov-velikobritanii-zayavila-chto-lutboksy-dolzny-regulirovatsya-zakonami-ob-azartnyh-igrah> (дата обращения: 08.05.2021).

ники для детей, был сделан акцент на тот факт, что внутриигровые предметы приобретаются за реальные деньги, а не внутриигровую валюту. Председатель комитета Лорд Грейд призвал к «незамедлительным действиям»⁷. Он обратил внимание и на киберспортивные турниры, но это тематика уже для другого исследования. Таким образом, решение было вынесено, но никаких законодательных изменений в данной области не произошло. Можно прийти к заключению, что Великобритания пополнит список стран, регулирующих лутбоксы как азартные игры. Примечательен тот факт, что ранее комитет придерживался противоположной точки зрения, следовательно, стремительно возрастающая угроза не до конца определенного правового статуса лутбоксов существует, если даже «противники» такой квалификации полярно поменяли свое мнение. В конце 2020 г. на территории Великобритании был проведен опрос организацией Gambling Health Alliance среди 611 подростков 11–16 лет (на такую возрастную категорию в своем докладе указал Грейд). Результаты оказались следующими⁸: 23% респондентов регулярно покупают лутбоксы в видеоиграх, 22% потратили больше 100 фунтов за все время увлечения видеоиграми и лутбоксами в частности, а 31% и вовсе не знают конечной суммы, так как не занимались подсчетами и не вели учет, 13% уверяют, что такие действия привели к появлению долгов, а трое участников отметили, что их семьям пришлось закладывать дом, чтобы из этих долгов выйти. Приятно удивляет тот факт, что большая часть (91%) опрошенных молодых игроков полагает, что лутбоксы следует классифицировать как форму азартных игр, а 76% говорят, что покупка лутбоксов лицами младше 18 лет должна быть запрещена законом. При этом 41% участников опроса согласились, что покупка лутбоксов до 18 лет может сделать кого-то более склонным к азартным играм в будущем.

⁷ Палата лордов Великобритании призвала урегулировать лутбоксы законом об азартных играх. Cyber.Sports. URL: <https://cyber.sports.ru/games/1086643758-palata-lordov-velikobritanii-prizvala-uregulirovat-lutboksy-zakonom-ob.html> (дата обращения: 04.07.2021).

⁸ Треть юных геймеров Великобритании не знают, сколько потратили на лутбоксы. Игромания. URL: https://www.igromania.ru/news/101058/Tret_yunyh_geymerov_Velikobritanii_ne_znayut_skolko_potratili_na_lutboksy.html (дата обращения: 09.02.2021).

В другой европейской стране совсем недавно также поднимался подобный вопрос. Мы уже упоминали выше, что Германия разрабатывает данную проблему и занимается ее изучением. Как стало известно в начале марта 2021 г., в стране может быть принята реформа, которая может запретить продажу лутбоксов несовершеннолетним⁹. Законопроект уже прошел однопалатный орган Бундестаг, и теперь он должен поступить в Бундесрат, который является федеральным советом Германии. Реформа включает ограничение продажи игр с механикой лутбоксов. Если она присутствует, то возрастной рейтинг составит минимум 18+, а для продажи игры несовершеннолетним механику придется отключить. На сегодняшний день окончательное решение еще не принято, но в случае одобрения таких изменений они могут вступить в силу уже к концу весны этого года. Стоит отметить, что геймерское сообщество Германии полагает, что такие нововведения не будут эффективными, так как такие ограничения легко обойти в цифровом магазине (Steam, Epic Games Store, PS Store и т.д.), не говоря уже о мобильных площадках, где игр с микротранзакциями подавляющее большинство.

С апреля 2020 г. США обязали разработчиков маркировать игры, если в них доступна рассматриваемая нами механика. Данный способ снимает ответственность с разработчиков, так как они предупреждают о наличии азартных элементов в видеоигре. Является ли такой способ регулирования действенным в должной мере? Ведь игроков это может не остановить.

Правовой статус лутбоксов в России

Какова возможная судьба лутбоксов на территории России? Как нам представляется возможным, России стоит пойти по пути стран Азии – приравнять лутбоксы к азартным играм, но не запрещать их, а обратить особое внимание на их правовое регулирование.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азар-

⁹ В Германии могут принять реформу, после которой игры с лутбоксами можно будет продавать только совершеннолетним. DTF. URL: <https://dtf.aru/gameindustry/666460-v-germanii-mogut-prinyat-reformu-posle-kotoroy-igry-s-lutboksami-mozhno-budet-prodavati-tolko-sovershennoletnim> (дата обращения: 21.05.2021).

тных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» «азартная игра – основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры»¹⁰. Из этого следует, что лутбоксы по российскому законодательству подходят под определение азартных игр. Приобретая лутбокс, игрок рискует тем, что он получит нежелаемый или уже имеющийся предмет, так как неизвестна вероятность получения таких предметов. Несомненно, это соглашение между участником (игроком) и организатором (разработчиком), основанное на правилах организатора (цена лутбокса – ставка, предметы лутбоксов и т.д.), ведь игрок, приобретая лутбокс, соглашается с условиями разработчика. Обратимся к определению выигрыша, содержащееся в том же Федеральном законе: «выигрыш – денежные средства или иное имущество, в том числе имущественные права, подлежащие выплате или передаче участнику азартной игры при наступлении результата азартной игры, предусмотренного правилами, установленными организатором азартной игры». Но предметы, содержащиеся в лутбоксах, не являются объектами гражданских прав согласно ст. 128 ГК РФ¹¹, а следовательно, и вещами. Здесь встает другой назревший вопрос – признание виртуального имущества объектами гражданских прав. На наш взгляд, данное изменение будет способствовать не только грамотному регулированию лутбоксов, но даст ясность относительно других правоотношений, связанных с виртуальными вещами.

Азартные игры могут проводиться только на территории игорных зон¹². На территории

Российской Федерации их пять. На наш взгляд, будет целесообразно выделить шестую зону – цифровое виртуальное пространство внутри видеоигр [6, с. 268]. Таким образом, игра будет являться игорным заведением. Данная концепция будет требовать дальнейшего научного исследования.

Проводить азартные игры могут только юридические лица, зарегистрированные в установленном порядке на территории России [7, с. 186]. Из этого следует, что если разработчики хотят включить в свои игры микротранзакции и монетизацию через лутбоксы, то они должны быть зарегистрированы в качестве юридического лица. Если компания-разработчик является иностранной, то она должна иметь филиал, представительство или дочернюю компанию на территории России. Таким юридическим лицам необходимо получить лицензию на проведение азартных игр в соответствии с законодательством о лицензировании. Согласно требованиям, предъявляемым к посетителям игорных заведений, посетители должны быть не моложе 18 лет. Таким образом, к играм, реализующих возможность приобретения лутбоксов, должно быть применено возрастное ограничение, которое запрещает их приобретение лицам, не достигшим восемнадцатилетия. Это требование должно тщательно соблюдаться продавцами копий как в розничных магазинах, так и в цифровых платформах. За нарушение этого положения требуется установление строгой санкции.

Чтобы предупредить возможное привыкание к покупке лутбоксов, законодателем могут быть установлены дополнительные меры. Возможно введение суточных и месячных ограничений на приобретение боксов, а также введение обязанности для разработчиков указывать вероятность получения различных предметов.

Выводы

Было выявлено, что лутбоксы действительно представляют собой форму азартных игр. Указанные выше предложения по правовому регулированию лутбоксов будут способствовать государственному контролю и надзору за указанными выше сферами, что позволит предотвращать различные правонарушения. Стоит отметить, что в связи с пандемией коронавирусной инфекции индустрия видеоигр значи-

¹⁰ Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/ (дата обращения: 14.05.2021).

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 14.05.2021).

¹² Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/ (дата обращения: 14.05.2021).

тельно расширилась и увеличила свою прибыль, такие изменения затронули и Россию¹³. Большой прирост показал сегмент мобильных

¹³ Благодаря пандемии объем российского рынка видеоигр вырос на 35%. РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/29/03/2021/6061a30e9a79471323188935 (дата обращения: 21.05.2021).

free-to-play игр, которые и предполагают наличие внутриигровых микроплатежей. Из этого следует, что Российскому законодателю стоит обратить пристальное внимание на виртуальную и игровую сферу, а также не отрицать их влияние на социальную среду и правосознание.

Список источников

1. Долгушин Д.В., Белова А.П., Борисова О.Е., Панкратова Д.А. Игровая индустрия: как психологические уловки микроплатежи в играх работают на человека. Наука молодых – будущее России. Курск: Юго-западный государственный университет; 2020:303–305.
2. Грачев И.Д. Микроплатежи, как форма азартных игр. Научный альманах. 2019;3–2(53):110–112.
3. Aaron Drummond, James D. Sauer. Video game loot boxes are psychologically akin to gambling. *Nature Human Behaviour: article*. 2018;2(8):530–532.
4. Мамедов Ю.В. Проблемы законодательного регулирования практики продажи лутбоксов игровыми компаниями. Молодые ученые в решении актуальных проблем науки. Владикавказ: Веста; 2019:469–472.
5. Кочкин А.В. Сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных стран о «лутбоксах» (lootbox) и перспективы его развития в Российской Федерации. Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право. Казань: Российский университет дружбы народов (РУДН); 2019:254–257.
6. Варчук А.А. Зарубежный и российский опыт регулирования лутбоксов. *Вопросы российской юстиции*. 2020;(5):262–272.
7. Бурханова А.О., Червяков М.Э. Лутбоксы как разновидность азартных игр. *Modern science*. 2019;(5–1):185–188.

References

1. Dolgushin D.V., Belova A.P., Borisova O.E., Pankratova D.A. Game industry: how psychological tricks of microtransactions in games work for a person. The science of the young is the future of Russia. Kursk: Southwestern State University; 2020:303–305. (In Russ.).
2. Grachev I.D. Micro-transactions as a form of gambling. *Scientific almanac*. 2019;3–2(53):110–112. (In Russ.).
3. Aaron Drummond, James D. Sauer. Video game loot boxes are psychologically akin to gambling. *Nature Human Behavior: article*. 2018;2(8):530–532.
4. Mamedov Yu.V. Problems of legislative regulation of the practice of selling loot boxes by gaming companies. Young scientists in solving urgent problems of science. Vladikavkaz: Vesta; 2019:469–472. (In Russ.).
5. Kochkin A.V. Comparative legal analysis of the legislation of foreign countries on lootbox and the prospects for its development in the Russian Federation. Jurisprudence 2.0: A New Look at Law. Kazan: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN); 2019:254–257. (In Russ.).
6. Varchuk A.A. Foreign and Russian experience in regulating loot boxes. *Russian justice issues*. 2020;(5):262–272. (In Russ.).
7. Burkhanova A.O., Chervyakov M.E. Loot boxes as a kind of gambling. *Modern science*. 2019;(5–1):185–188. (In Russ.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.26(045)
© Николаева А. Д., 2021

Проблемы правового регулирования ограниченного пользования чужим земельным участком: частный и публичный сервитуты

Анастасия Дмитриевна Николаева, студентка юридического факультета,
Финансовый университет, Москва, Россия
Anastasia D. Nikolaeva, student, Law faculty, Financial University, Moscow, Russia
ms.thenastya@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются понятия частного и публичного сервитутов как ограниченного права пользования чужим земельным участком, приводится сравнительно-правовой анализ данных видов сервитута, раскрывается целевое назначение сервитута в отечественном законодательстве, описывается процедура оформления и установки данного правового института. Методологической основой являются общенаучные (анализ, синтез, обобщение и др.) и частнонаучные методы познания, а именно: сравнительно-правой, социальный и другие. Также определяются преимущества и востребованность публичного и частного сервитутов как обеспечителей баланса интересов сторон в исключительных случаях, когда удовлетворить интересы общества или конкретного лица возможно только с помощью их установления. Несомненно, с развитием частной собственности и совершенствованиями форм землепользования рассмотрение проблемы правового регулирования такого института, как сервитут, является важной задачей, так как именно он помогает внести правовую определенность в отношения собственников соседних земельных участков тогда, когда потребности одного из них, относящиеся к использованию принадлежащего ему имущества, не могут решиться любым другим правовым путем.

Ключевые слова: земельный участок; частный сервитут; публичный сервитут; переход прав собственности; землеустроительная экспертиза; порядок установления сервитута; право ограниченного пользования; плата за пользование сервитутом

Для цитирования: Николаева А. Д. Проблемы правового регулирования ограниченного пользования чужим земельным участком: частный и публичный сервитуты. *Научные записки молодых исследователей.* 2021;9(4):41-47.

Научный руководитель: **Петюкова О.Н.**, доктор юридических наук, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Petyukova O.N.**, Dr. Sci. (Jur.), Professor of the Department of legal regulation of economic activity, Financial University, Moscow, Russia.

Problems of Legal Regulation of the Restricted Use of Another Land: Private and Public Easements

ABSTRACT

The paper analyzes the concepts of private and public easements as a limited right to use someone else's land plot. There were provided a comparative legal analysis of these types of easements, revealed the purpose of the easement in domestic legislation, described a registration procedure and installation of this legal institution. The methodological basis is general scientific (analysis, synthesis, generalization, etc.) and private scientific methods of cognition, namely, comparative law, social and others. The study determines the advantages and relevance of public and private easements as the balance of parties' benefits in exceptional cases when it is possible to satisfy the interests of society or a particular person just by establishing them. Undoubtedly, with the development of private property and the improvement of land using forms, consideration of the legal regulation problem of such an institution as an easement is an important task. This helps to bring legal certainty to the owners relations of neighboring land plots when the needs of one of them related to the use of his property cannot be resolved by any other legal means.

Keywords: land plot; private easement; public easement; transfer of ownership; land management expertise; establishing easement procedure; limited use right; servitude fee

For citation: Nikolaeva A. D. Problems of legal regulation of the restricted use of another land: Private and public easements. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers.* 2021;9(4):41-47.

Введение

Эффективное развитие сервитута в России начинается в постсоветскую эпоху, когда происходило становление современного российского законодательства, в частности гражданского и земельного права. В настоящее время данный институт понимается как возможность одного субъекта правовых отношений пользоваться определенной частью недвижимого имущества другого субъекта. Так, может составляться соглашение между лицом, запрашивающим установления сервитута (предоставление права ограниченного пользования), и собственником соседнего земельного участка. Данный сервитут по ЗК РФ обозначается частным, он бывает платным и устанавливается по письменному соглашению сторон или по решению суда. В Земельном кодексе РФ присутствует и такое понятие, как публичный сервитут, когда появляется возможность использования чужой земли для обеспечения интересов государства, местного самоуправления, а также для общественных нужд без изъятия земельного

участка, т.е. не исчезает право владения, пользования и распоряжения.

Актуальность данной статьи заключается в том, что процесс реализации правоотношений, связанных с таким важным институтом, как сервитут, обеспечивающий баланс интересов сторон, до сих пор не ясен, т.е. сложности возникают в правовом основании его возникновения. Различные коллизии в части правоприменения сервитута не позволяют четко регулировать судебную практику по данному вопросу. Так, не установлен порядок принятия решения об установлении публичного сервитута, отсутствует регламентация процедуры публичных слушаний. В законодательстве не разъясняется и момент доказывания наличия оснований для установления сервитута в досудебном порядке. Сервитут не должен быть обременителен для собственника земельного участка, поэтому требуется наличие реальной необходимости установления сервитута, а именно основания для данной процедуры. Лицу, которое запрашивает в судебном порядке установления

сервитута, необходимо подтвердить причину предоставления ему права ограниченного пользования чужой собственностью для обеспечения своих потребностей. Проблема правового регулирования выражается и в процессе оформления сервитута, проявляется это в постановке участка на кадастровый государственный учет, но российское законодательство и в этом вопросе имеет свои отличительные черты.

Также не определен порядок платы за пользование земельными участками на условиях сервитута, что ухудшает правовое регулирование данных отношений.

Ставится вопрос и о востребованности публичных и частных сервитутов, так как часто используемыми процедурами для перехода прав собственности и аренды являются сделки купли-продаж и аренды, которые также способны удовлетворить потребности обеих сторон сделки, к тому же данный процесс возможно совершить быстрее. Однако есть обстоятельства, когда необходимо установить именно сервитут и правоотношения, вытекающие из договоров купли-продажи и аренды, когда не смогут заменить его.

Понятие сервитута, его основные виды

В законодательстве сервитут определяется как право ограниченного пользования чужим земельным участком либо иным недвижимым имуществом (ст. 274 ГК РФ). Его относят к вещным правам, поэтому он обладает всеми признаками данных прав, а именно, вещь как объект (индивидуально-определенная), бессрочность (по общему правилу), абсолютный характер (воздержание от нарушения вещных прав), публичность и др. Устанавливается сервитут по соглашению граждан или через суд с целью обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, прокладки и эксплуатации линий электропередачи, связи и трубопроводов, обеспечения водоснабжения и других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута.

В соответствии со ст. 23 ЗК РФ можно выделить следующие виды сервитутов: срочные, постоянные, частные, публичные. Говоря о различиях частного и публичного сервитутов, можно выделить, что частный сервитут устанавливается договором между собственником земельного

участка и лицом для определенных нужд для использования чужой собственности. Возможно и установление постановлением органов исполнительной власти субъектов РФ, органов самоуправления муниципального образования по конкретному земельному участку, установление возможно и судом в результате судебного разбирательства по земельному участку в ходе подачи иска на сервитут. Публичный сервитут устанавливается законодательством РФ и субъектов РФ, представительными органами муниципальных образований, т.е. законом или иным НПА в одностороннем порядке в общественных интересах. Так, на отличие указывает и определение Московского областного суда от 2019 г., согласно которому особенностью установления публичного сервитута является общественный интерес, который не связан непосредственно с нуждами соседнего земельного участка конкретными лицами.

Проблема процедуры доказывания установки частного сервитута

Итак, если говорить о проблеме оформления сервитута, куда входит процедура формирования земельного участка путем его постановки на государственный кадастровый учет, то в современном российском законодательстве существуют по этому вопросу определенные отличия. Например, ст. 11.4 ЗК РФ и ст. 43 Градостроительного кодекса РФ говорят о разных процедурах формирования земли, межевании и ее разделе, так как содержат различные основания и правовые последствия, из-за чего возникают пробелы в законодательстве, т.е. в этой части необходимы изменения для эффективного правоприменения к сервитутным отношениям [1, с. 834].

Установка частного сервитута в случае спора разрешается в судебном порядке с помощью подачи иска лицом, которое непосредственно требует данное установление, т.е. «...суд вправе самостоятельно определить оптимальные условия сервитута»¹, для уменьшения обременения для собственника обслуживающего земельный участок. Некоторые условия установки сервитута могут требовать специальных знаний, например

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.02.2012 № 11248/11 по делу № А45-12892/2010. Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012;(6):8.

в сфере организации дорожного движения, поэтому в данной ситуации суд назначает специальную экспертизу согласно ст. 82 АПК РФ.

Еще одной проблемой, с которой может столкнуться истец, является необходимость доказывания установления сервитута, здесь можно говорить о сложности процедуры. О данной норме говорится в постановлении Президиума ВАС РФ от 2012 г. № 11248/11 – сервитут устанавливается судом в исключительных случаях, когда только он может обеспечить основные потребности истца. В таких случаях доказательства, например о невозможности проезда без обременения сервитутом участка земли, из-за соседского расположения границ предоставляются редко. Некоторые истцы могут специально обойти этап досудебного регулирования спора (мнение землеустроительных экспертов) и идти сразу в суд, сознательно ущемляя права ответчика, где его требования удовлетворят быстрее и без проверок.

Примером данной ситуации может являться обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г.).

Истец Воробьев А. В. обращается в суд к Муравьеву Е. М. с иском, где запрашивает установление сервитута, так как «...дорога, которая ведет к участку истца проходит и через земельный участок, находящийся в собственности у ответчика. Однако для прохода к земельному участку истца существует другая дорога, но она находится в более худшем состоянии по сравнению с дорогой, имеющейся у Савельевой, также и по протяженности дорога истца была больше. Сторонам не удалось урегулировать правовой спор в стадии досудебного разбирательства, поэтому ответчик обратился к землеустроительному эксперту»², который обратил внимание на то, что имеется другой проход и проезд к участку лица, указав на это в своем заключении. То есть появляется возможность не использовать участок Муравьева, а согласно п. 1 ст. 274 ГК РФ установление сервитута допускается для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок только в том случае, когда такие нужды собственника земельного участка (иной недвижимости) не могут

быть установлены без использования сервитута. Таким образом, суд указал на отсутствие оснований для удовлетворения иска Воробьева. То есть в данном случае ответчик хотел сэкономить и получить личную выгоду, сократив себе путь по протяженности и по времени. Важно четко определить причину установления сервитута, для этого должны иметься реальные основания, когда невозможно применить иное право, поэтому необходима и процедура досудебного разбирательства для эффективного правоприменения данной нормы.

Проблема по принятию решения об установлении публичного сервитута

Наряду с частным сервитутом выделяется и публичный, который регулируется земельным законодательством. Правила его установления определены в ЗК РФ. Данное обременение может устанавливаться только на земельный участок с сохранением на него всех прав, другая недвижимость ограничиваться публичным сервитутом не может. Публичный сервитут подлежит обязательной государственной регистрации в ЕГРН (п. 17 ст. 23 ЗК РФ).

Публичный сервитут устанавливается с целью удовлетворения публичных нужд, т.е. обеспечивает общественные интересы, а не конкретного лица. Случаи, когда необходимость установки публичного сервитута может потребоваться, указываются в ЗК РФ, а именно в п. 3 ст. 23 ЗК РФ и ст. 39.23 ЗК РФ. Например, при размещении линейных объектов, сооружений связи, при проведении изыскательных работ, также для свободного доступа к прибрежной полосе, забора водных ресурсов, охоты и рыболовства, использования в целях ремонта коммунальных, электрических линий и сетей и др.

Согласно п. 2 ст. 23 ЗК РФ публичный сервитут устанавливается законом или иным нормативным правовым актом РФ, нормативным правовым актом субъекта РФ, нормативным правовым актом органа местного самоуправления, т.е. права лиц, которые используют участок в силу публичного сервитута, определяются законом или иным нормативным правовым актом, устанавливающим данный сервитут (п. 2 ст. 41 ЗК РФ).

Однако, несмотря на существование ст. 39.43 ЗК, четкий порядок принятия решения об уста-

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017). Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.03.2021).

новлении публичного сервитута, не установлен, также он отсутствует и в иных НПА. Правовая конструкция процедуры установления имеет ряд недостатков, в том числе, это проявляется в том, что нет в федеральном законодательстве регламентации публичных слушаний, с учетом результатов которых устанавливается публичный сервитут. Это необходимо для соблюдения баланса публичного и частного интересов в ходе использования земельного участка. Если обращаться к практике правоприменения установления публичного сервитута, то во многих случаях слушания не проводятся, а решение об установлении принимает уполномоченный орган в интересах общества [2, с. 68]. Также законодательством не определены и органы государственной власти, в ведении которых находится право принятия решения об установке публичного сервитута.

При установлении публичного сервитута согласно п. 5 ст. 23 ЗК РФ он не должен быть обременительным для собственника участка, на что органы власти должны обращать свое внимание. В случае обнаружения факта нарушения права лица, в отношении которого устанавливается публичный сервитут, оно может обратиться в суд для защиты своих интересов (п. 8 ст. 23 ЗК РФ). При невозможности использования участка собственник может потребовать изъять участок и возместить ему убытки органом власти, устанавливающим данный сервитут. У него есть возможность получить равноценный предыдущему земельный участок вместе с возмещением ему убытков (п. 7 ст. 23 ЗК РФ). Так, собственник может потребовать от органа государственной власти или органа местного самоуправления соразмерной платы за затруднения пользования участком в процессе установки сервитута.

Порядок установления платы за пользование собственностью на условиях сервитута

Из вышесказанного вытекает еще одна проблема, а именно, трудность в определении порядка платы за пользование земельными участками на условиях сервитута. Об этом говорится и в письме Минэкономразвития от 21.10.2009 № Д23–3470, где указывается, что данный порядок в настоящее время не установлен. Методические рекомендации по оценке соразмерной платы за сервитут от 17.03.2004, утвержденные Росземкадастром,

не были зарегистрированы Минюстом, т.е. они не могут подлежать обязательному применению. Отсутствие в законодательстве данной нормы также порождает проблемы в правовом регулировании сервитута, а именно в части платы за пользование участком собственником обладателем сервитута. В случае образования обременений (неудобств) собственнику участка должны возмещаться все убытки. Размер платы за пользование участком может устанавливаться и на основании материалов оценки согласно Федеральному закону «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Размеры выплат за сервитут определяются судом, часто назначается экспертиза для определения стоимости пользования земельным участком. Исходя из судебной практики, возникали случаи, когда судами происходила корректировка размера платы за пользование сервитутом, которая определялась экспертом при оценке установления сервитута на земельном участке. Суды устанавливали свою плату без указания мотивов непринятия ее размера, определенной экспертом, что также приводит к различным коллизиям и проблемам в правовом регулировании данного вопроса [3, с. 25].

Примером данной ситуации может являться решение по делу № А23–4191/2014, когда предприниматель Смирнов Д. Н. обращается в Арбитражный суд Калужской области с иском к ЗАО «Газремэнерго» и «Феррум» о предоставлении права прохода, проезда через земельные участки, которые принадлежали ЗАО, путем установления сервитута об установлении платы за пользование сервитутом, так как через данный участок истца движение транспортных средств увеличилось. Ответчик отказывался платить больше за пользование участком Смирнова. Была проведена экспертиза, с помощью которой установили размер платы за участок, по заключению эксперта сумма выплаты не менялась, но суд первой инстанции удовлетворил требования истца, увеличив размер платы в два раза³.

В ходе судебного разбирательства суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, говоря о том, что размер, опре-

³ Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2016 по делу № А23–4191/2014. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). Официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.03.2021).

деленный заключением экспертизы, судам корректировать самостоятельно нельзя. Они должны исходить из размера платы, установленной в заключение эксперта, либо мотивировать ее увеличение, чего не было сделано.

Данный пример говорит о нерешенности вопроса, связанного с установлением платы за пользование сервитутом и ее размером, что приводит и к отсутствию формирования четкой правовой позиции в виде судебной практики.

Пути решения проблем по регулированию сервитутных отношений

Исходя из вышесказанного, необходимо выработать основные пути решения правовых проблем, связанных с сервитутными отношениями.

Так, в постановлении ВАС РФ от 28.02.2012 № 11248/11 указываются определенные параметры, которые можно отнести к стоимости сервитута. В первом параметре говорится о материальной выгоде, когда владелец мог бы получить дополнительные средства за арендную плату участка, но он обременен сервитутом. Также учитывается уровень интенсивности пользования собственностью лицом, для нужд которого устанавливается сервитут. Еще одним параметром, который можно включить стоимость сервитута, является расходы собственника участка, на котором установлен сервитут. Владелец за свои средства обеспечивает возможность права пользования участком, например, оплачивает организацию охранно-пропускного режима или поддерживает в должном порядке дорожное покрытие и др.

Необходимо создать НПА, в котором будет указываться порядок расчета платы за сервитуты, так как необходимо выработать определенную методику данного правового механизма. Важно помнить, что плата должна быть соразмерной, для этого в данном НПА нужно указать на порядок ее требования.

Если говорить об установлении порядка принятия решения для возникновения публичного сервитута, то в данной части необходимо изменение в п. 2 ст. 23 ЗК РФ, где четко не указывается процедура принятия решения, а лишь говорится, что решение по установлению принимает исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления (даже здесь возможна поправка для точного указания какому

именно органу будет подведомственен данный вопрос).

Процедуру досудебного разбирательства по вопросу землеустроительной экспертизы необходимо установить и в судебном процессе, т.е. сделать данную норму императивной, узаконив ее в НПА. Сервитут не должен быть обременительным для собственника участка, поэтому необходимо, чтобы имелись реальные причины (основания) для проведения данной процедуры.

Выводы

Таким образом, публичный и частный сервитуты являются важнейшими правовыми институтами, которые помогают обеспечить баланс интересов сторон в исключительных случаях, когда удовлетворить интересы общества или конкретного лица возможно только с помощью их установления. Исходя из этого, появляется необходимость в их четком правовом регулировании на законодательном уровне, в частности на стадии досудебного разбирательства и рассмотрения таких дел уже непосредственно при самом судопроизводстве. Существование проблем, связанных с основанием возникновения публичного и частного сервитута, его установлением, моментом доказывания наличия оснований для установления сервитута в досудебном порядке, а также отсутствием определения четкого порядка платы за пользование земельным участком на условиях данного института, порождает пробелы в гражданском и земельном законодательстве, не позволяет четко формировать судебную практику, усложняет работу судов различных инстанций, что ведет к возникновению коллизий в части правоприменения сервитута и расширению споров в части данного вопроса.

Для этого необходимо четко изучить структуру понятия сервитута как частного, так и публичного с теоретической стороны, установив юридическую природу данных понятий и их сущность, так как данные механизмы ограничения права пользования чужим земельным участком являются совершенно новыми правовыми институтами для нашего законодательства, в том числе для земельного права и гражданского. Обширная судебная практика выявляет множество недочетов системы пользования сервитутами, как в судебном разбирательстве, так и в досудебном процессе, когда необходимо проводить

специальную экспертизу по оценке земли для устранения обременения пользования участком самим собственником. Часто суды даже не учитывают мнение землеустроительной экспертизы по установлению платы за сервитут, так как данная норма не является императивной и носит рекомендательный характер, что дает основания для возникновения различных правовых коллизий. Также можно сказать и о процедуре принятия решения об установлении сервитута в части от-

несения полномочий к конкретному органу по данному вопросу.

Итак, исходя из всего вышеуказанного, можно говорить о необходимости правового регулирования такого института, как сервитут, так как он до сих пор остается эффективным правовым средством для разрешения споров по ограниченному использованию чужих земельных участков для удовлетворения интересов конкретного лица, общества и государства.

Библиографический список

1. Афанасьев И.В. Сервитут в системе ограниченных вещных прав. *Актуальные проблемы российского права*. 2013;(7):831–835.
2. Емелькина И.А. Правовая природа нового публичного сервитута. *Аграрное и земельное право*. 2018;(9):66–71.
3. Иванов А., Бочаров М., Суханов Е, Завьялов А. и др. Новая жизнь публичных сервитутов. *Закон*. 2018;(10):17–37.
4. Афанасьев И.В. Условия установления сервитута в судебном порядке. *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2015;(11):66–72.
5. Афанасьев И.В. Соглашение об установлении сервитута: форма и условия. *Евразийский юридический журнал*. 2015;(3):137–140.
6. Бородинов В.В. Конфликт интересов при установлении сервитута в судебном порядке. *Российский судья*. 2012. 486 с.
7. Кривоzubов А.В. Принудительное установление сервитута для публичных нужд. *Труды института государства и права РАН*. 2018;(1):122–144.

References

1. Afanasyev I.V. Easement in the system of limited property rights. *Actual problems of Russian law*. 2013;(7):831–835. (In Russ.).
2. Emelkina I.A. The legal nature of the new public servitude. *Agrarian and land law*. 2018;(9):6–71. (In Russ.).
3. Ivanov A., Bocharov M., Sukhanov E., Zavyalov A. et al. New life of public easements. *Law*. 2018;(10):17–37. (In Russ.).
4. Afanasyev I.V. Conditions for establishing easement in a judicial proceeding. *Property relations in the Russian Federation*. 2015;(11):66–72. (In Russ.).
5. Afanasyev I.V. Easement agreement: Form and conditions. *Eurasian Law Journal*. 2015;(3):137–140. (In Russ.).
6. Borodinov V.V. Conflict of interest in establishing easement in court. *Russian judge*. 2012. 486 p. (In Russ.).
7. Krivozubov A.V. Compulsory establishment of easement for public needs. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2018;(1):122–144. (In Russ.).

ORIGINAL PAPER

УДК 297.32(045)
© Кручинин И. Н., 2021

French 'laïcité' vs Russian Secularism: Different Manifestations of the Same Idea

Иван Николаевич Кручинин, студент факультета международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
Ivan N. Kruchinin, student of the faculty of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia
kruchaaaa@gmail.com

ABSTRACT

The paper focuses on the secularism politics. It also discusses in detail what this policy is and using the example of the French Republic, the history of the formation of a particular 'French version of secularism', which in French-speaking countries is called 'laïcité'. The paper presents the history of development, formation and formation of such ideas during the last 3 centuries since the 18th century up to now. A large part of the article focuses on the French Republic and the French version of secularism, describing in detail the origins of this policy, its problems and difficulties, as well as its current state which describes the latest phenomena – the adoption of new laws, state ideas and restrictions associated with the policy and, beyond all of this, the paper describes the impact of such measures on relations between different ethnic and religious groups. The Russian Federation is used as a counterexample to the French state. The analysis is made of how Russia pursues its policy towards secularism. Both similarities and differences between two countries are highlighted.

Keywords: *secularism; secular policy; French laïcité; freedom of faith; different beliefs; Russian Federation; modern laws and rules; religious confrontations; tensions; equality and protection; Constitution*

For citation: *Kruchinin I. N. French 'laïcité' vs Russian secularism: Different manifestations of the same idea. Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers. 2021;9(4):48-54.*

Научный руководитель: Третьякова Г.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Факультета международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия // Scientific supervisor: Tretyakova G.V., Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication of International Economic Relations Faculty, Financial University, Moscow, Russia

Французская политика 'laïcité' против российского «секуляризма»: разное трактование одной идеи

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена политике секуляризма. В ней подробно рассказывает о том, что из себя представляет данная политика, а также на примере Французской Республики более подробно рассматривается история формирования особой – «французской версии секуляризма», который во франкоговорящих странах получил особое название 'laïcité'. В статье представлена история развития, формирования и становления подобных идей на протяжении трех последних веков – с XVIII в. и вплоть до наших дней. Большая часть статьи посвящена Французской Республике и французскому варианту секуляризма, где детально рассказывается о корнях появления этой политики, о проблемах и трудностях, а также в нынешнем состоянии, в котором описаны последние явления – принятие новейших законов, государственные идеи и ограничения, связанные с политикой. И, помимо всего вышесказанного, в этой статье описывается влияние таких мер на отношения между различными этническими и религиозными группами. В качестве контрпримера французскому государству используется Российская Федерация. Проводится анализ того, как Россия проводит свою политику в отношении секуляризма. Выделяются как сходства, так и различия между двумя странами.

Ключевые слова: секуляризм; политика секуляризации; французская политика 'laïcité'; свобода вероисповедания; разная вера; Российская Федерация; современные законы и правила; религиозные конфронтации; напряженность; равенство и защита; Конституция

Для цитирования: Кручинин И. Н. Французская политика 'laïcité' против российского «секуляризма»: разное трактование одной идеи. *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(4):48-54.

Introduction

Over the last few years, more and more news has been published about religious controversies. The problem is particularly acute in multicultural and multi-confessional France. In the last 5 years, religious conflicts between the Muslim and Christian sections of the population have reached a critical level. Moreover, in the French Republic these conflicts are violent, at times even exacerbated by bloodshed. For the French state, finding a balance between citizens of different ethnic and religious backgrounds is one of the priorities of its modern policy: minimising the harassment of people of different races and faiths; balancing interests and values is at the heart of its current governmental policy. The relevance of this paper stems from this.

The French language even has a political term which emerged at the end of the 18th century

and which serves to characterise the state's policy of ensuring equality and balance for all citizens in the religion matter. Using the history of the France development as an example, the term 'laïcité' will be examined in a detailed way and information will be provided on how it has formed and evolved over the last 3 centuries and what it looks like now and what contradictions it causes.

As another example, another multicultural and multireligious state – the Russian Federation will have been used. Drawing on this example will help to provide a comparative analysis of how states shape their policies and how they try to find that precarious balance between different faiths. Thus, it can be stated that the objective of this paper is to provide information on how two multinational countries regulate their policies on religion on the basis ideas of 'laïcité' in France and secularism in Russia.

French laïcité

The origins of ideas of state secularism lie in France. Therefore, a large part of this paper is devoted to describing the formation of this concept, which will allow a clearer understanding of its ideas.

For the first time, the equality of faiths and cultures was mentioned in the Constitution that appeared on 4th October 1958. Article 1 should be taken into account. It states: “France shall be an indivisible, secular, democratic and social Republic. It shall ensure the equality of all citizens before the law, without distinction of origin, race or religion. It shall respect all beliefs. It shall be organized on a decentralized basis”.¹

“France shall be secular”. What does it mean and why is it so important nowadays? The word “secular” came from the Latin language and nowadays it has a strong connection with religions. Anything that doesn’t have an explicit reference to religion (either negative or positive), should be considered secular. Doubtlessly, there is no single definition of that concept.

The ideas of French secularism, also this policy is called ‘laïcité’, can be truly called unique. The ideas of secularism in France are based on a synthesis of history and the past. For instance, it would be appropriate to use one person’s opinion. Jean Louis Bianco is a very famous politician and a supporter of the socialist party. In his interview and his article, he stated that on an equal footing with history represents the set of principles and rules [1, p. 250–253].

These principles and rules are not only about to have or not to have beliefs. They also cover the ideas of freedom and government. The first pillar – freedom – laïcité provides to everyone the rights of being free and independent in consciousness questions, self-expression, religion and faith. The second one is about the neutrality of the state – the state is not under the rules of any of religions opinions and laws. The French secularism guarantees are about these two main pillars. All people of the French Republic – all men and women are citizens with equal rights and duties. To believe or not to believe in God is an individual choice [2, p. 130].

As it was already mentioned, French secularism has its roots in the past and history. The process of establishment and development of the ideas of laïcité consists of 3 main phases. The first one is about the historical background – from the 18 to 20th century. The second one is about the main changes which happened in 2005 and 2011. The last phase is about new tendencies and challenges that the French model of secularism faced in 2019 and 2020. It would be better if we examine each of these steps separately.

The initial ideas of secularism began to take shape by the 18th century especially after the French Revolution of 1789. Enlighteners were the first group of people who started shifting the audience attention away from secular questions. They didn’t necessarily deny the ideas and importance of faith, they tried to express the existence of other important things. Nevertheless, the 18th can be surely called the breaking point of the development of the ideas of the modern understanding of secularism.²

After the brand new concept of ideas proposed by people who started to search and find the meaning and the value not only in faith and God, there was stagnation [3]. The process of developing the French laïcité stopped in the 19th. Certainly, there was an explanation for such a long-term deterrence. During that century and especially after the 1862 the freedom of faith was strongly controlled by Catholic clergy. There was no freedom, the Catholic clergy was so rich and wealthy at that time. There was no chance to shift the attention away from the faith. Catholicism was in the hearts and minds of every citizen in France. Tight control by Catholic clergy was the main explanation for the stagnation in the development of secular ideas.³

The church authority was firmly in place until the next 20th century. Only in 1905 people realized that it had been no longer possible living under the rule of the powerful Catholic clergy. The French felt that they had needed a change and freedom in self-expression. That is why the law concerning the separation of the

¹ The French Constitution 1958. 23.07.2008. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/anglais/constiution_anglais_oct2009.pdf.

² The local.france. What does laïcité (secularism) mean in France? 23.11.2020. URL: <https://www.thelocal.fr/20201123/explained-what-does-lacite-secularism-really-mean-in-france>.

³ Histoire de la laïcité: la loi de 1905 en bref. URL: <https://www.lumni.fr/article/la-loi-de-1905-en-bref>.

Catholic church and state was finally signed on 9th of December, 1905. The government no longer supported the church in all endeavours. It was the final step to the forming of secularism in France. This law which was proposed firstly by Emiles Combes and then by Aristide Briand had finally finished the violent confrontation during ages.⁴ The idea of the project was about the church and government separation. The driving force of that law was a confrontation among “cléricaux” and “anticléricaux” – people who supported the Catholics church and people who refused the existence of all religion (atheists), respectively.⁵

The last meaningful event which should be mentioned at that phase was the Constitution in 1958. The paragraph which covers the idea of secularism and freedom was added to the French Constitution on 4th of October. It means that ideas have come a long way from the ideas of the enlighteners to the country’s most important piece of legislation – the Constitution. The law about freedom of religion finally became not only the reality but also an important part of French life. The phase of formation and establishment was finished.

The second stage connected with secularism relates to the 21st century. This stage can be characterized as a stage of analysis and as a stage of improvements. Belonging to the phrase experts generally refer to two significant events – the year 2005 and 11th of April, 2011 [4, p. 300–310].

The year 2005 was an illustrative one for describing the ideas of secularism. It was the 100-year anniversary from the moment of separation of the Catholic clergy and state. For that moment the Council of State (Le Conseil d’Etat) made the report which was called “one century of secularism”. The French original version was “un siècle de laïcité”.⁶ The main idea of the report was to express and show what happened during 100 years after the law 1905, which is also called

the bedrock of French secularism. The results of that research were unexpected: the idea of French laïcité had a negative impact and brought a lot of problems. These problems were related to the moral ideas and values of citizens – the loss of hold by the religion of society, the loss of values. One more important fact that was found was the increasing incomprehension and tensions of the people with different faiths.

Continuing the point of view, the law which was adopted in the previous 2004, was so controversial and caused a lot of disputes. Abroad, it got known as “the French headscarf ban”. This new law banned the wearing of conspicuous religious symbols or garb in state schools. The society received the law differently: for someone, it was a step towards equality of faith in society, for Muslims – a step towards disrespecting and oppressing their faith.

Another law also can be used as an example of incomprehension and tensions of people of different faith. The law of 11th of April, 2011 was proposed by Sarkozy and political parties. The main idea of it was made illegal to hide the face in public spaces. Few thousands of women who wear the niqab and the burqa were affected by this act.⁷ This innovation also looks controversial [5, p. 630].

In the final phase, the author would like to provide information regarding the current situation of French policy called ‘laïcité’. Nowadays, the challenges which relate to the ideas of freedom of faith and belief take different shapes. The main difficulties concern the Muslims practices. The government try to be neutral with their laws and policy. But these laws seem like discrimination against French Muslims. Relations between people of different faiths become more challenging year in France. Tensions among the Islamic part of the French population are so high – after the last speech of president Macron concerning the “Islamist separatism”, there were the terrorist attacks with knives, the killings, hostility, boycotts across the country.

Faith-based hostility reached a peak in France in this decade. Most of the tensions were

⁴ The law of 1905 provided by Emiles Combes and Aristide Briand. URL: <https://museeprotestant.org/en/notice/the-law-of-1905/>.

⁵ Le conseil de l’État. «Un siècle de laïcité» – Rapport public 2004. 30.11.2003. URL: <https://www.conseil-etat.fr/ressources/etudes-publications/rapports-etudes/etudes-annuelles/un-siecle-de-laicite-rapport-public-2004>.

⁶ The Council of State. “Un siècle de laïcité”. URL: <https://www.conseil-etat.fr/ressources/etudes-publications/rapports-etudes/etudes-annuelles/un-siecle-de-laicite-rapport-public-2004>.

⁷ Ministry of France. Secularism. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/coming-to-france/france-facts/secularism-and-religious-freedom-in-france-63815/article/secularism-and-religious-freedom-in-france>.

raised by right-wing movements hostile and by extremist groups. Their attacks are a reaction to disagreement or harassment. There were several faith-based assaults that have led to the killing of people. In January 2015, the shooting of journalists at Charlie Hebdo and the murder of Jewish hostages at a supermarket. In November the same year, 130 people were killed in a spate of attacks including at the Bataclan concert hall in Paris. Different kinds of attacks have taken place many times since then. Not a long time ago, in October 2020, there were the murder of Patty and the murders of 3 Christian worshippers in Nice [6]. These events were prompted by President Macron's speech regarding Islam. It is worth noting that this is not the first time that Macron has spoken categorically about religious topics causing controversy, protests and even aggressive attacks.

The idea of *laïcité* is not even longer connected with freedom of faith. Nowadays, it acts as a touchstone for how French people can live together. These debates are not about the secular state, they transformed into understanding and forming of the frameworks of rights and responsibilities [7, p. 70].

Russian secularism

The Russian Federation has a similar policy to France on the issue of secularism. Governments of both countries try to protect different cultural minorities and establish equality and freedom of religion. These two countries follow the same ideas but use different tools in the matter of achieving the goal. The usage of tools brings completely opposite results. That is why in comparison with France, the Russian Federation seems like the best option as a counterexample.

Despite the different instruments in the regulation of that policy and the different historical backgrounds of the secularism ideas formation, it is noteworthy that France and Russia have much more in common than this may seem at first glance. And it would be logical to say a couple of things at the beginning concerning the similarities between these two states. It will be a short introduction and transition point in the story of Russian secularism.

Russia and France are multicultural countries. They are inhabited by people of different cultures,

faiths, languages and traditions. As well as for the France Republic or Russian Federation or for any state the task of equality is of paramount importance. To maintain the balance among different faiths and ethnic groups, to avoid public tensions are the main challenges for a multicultural country.

To provide the most reliable answer, it should use the main document of the country – the Constitution of the Russian Federation. The same was done in the last chapter where a document of the highest legal authority in France was used. The Russian Constitution was confirmed with the establishment of the Russian Federation in 1993. However, in 2020 it was improved and edited. One of the most important articles – the article number 14.1 describes the attitude to the belief that had not been corrected. It retained the original interpretation: “the Russian Federation is a secular state. No religion can be established as a state or compulsory”.⁸ Thus, it can be concluded that secularism, just as in France is prescribed at the highest legislative level – in the Constitution. But before examining the current situation, it is required to look at Russian history.

Throughout Russian history, the state was ruled by a tsar. A man who was sent by God to do his will on earth. However, his right hand always was the Orthodox clergy. Initially, the clergy did two things: they prayed and gave advice. Nonetheless, from decade to decade, their power and might grew – a tsar gave pitches free of charge, the clergy didn't pay any taxes. The wealth of the Russian Orthodox Church has accumulated over the centuries. There is even a time period in Russian history when the state was not ruled by a tsar or a high-ranking person but by the Orthodox clergy and its patriarchs. The power of the monarch was put on the back burner.

It was an exceptional period in history. Nevertheless, the Orthodox faith has served and continues serving as both consolation and guidance for the Russian people. It makes them believe and pray, work and suffer. Before the formation of the Soviet Union this belief was the only and predominant one.

⁸ New text of the Constitution of the Russian Federation as amended in 2020. 03.07.2020. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953>.

The period of the Soviet Union, 1922–1991 is also called a period of atheism [8, p. 5–9]. The USSR was ruled by ordinary people: handymen, peasants. The ideology of the importance of work and unity was hammered into everyone's head. God, the church, the cultural heritage – all were abandoned until the forming of the Russian Federation and the Constitution, 1993.

Due to this federal document, it can be stated that in Russia, there is no compulsory or a defined belief. Everyone feels free to choose God and faith. And the law protects their option. Before that, there were few paragraphs about the history of faith in Russia. But what is happening now? Nowadays, the Russian Federation is a multi-ethnic state. All of these social groups have their traditions, cultural aspects, faiths and Gods. According to various sources, there are more than 70 religious' denominations on the territory of Russia.⁹ Among them, the most popular and powerful are Orthodoxy, Protestantism, Catholicism, Judaism, Islam, Buddhism. There are subspecies and sub-types that depart from these religious movements.

Today, the west part of Russia is Orthodox – 66% of whole population believe in Jesus Christ. The south of the country believes in Allah and Buddha – this part of the country is represented by faiths such as Islam (9%) and Buddhism (2%). Judaism is in the East (1%). Catholicism (5%) and Protestantism (2%) in the north-east part of the Russian Federation. It would be unfair to say that Russia is fully Orthodox country. Undoubtedly, the traditional Christian faith in the Russian Federation has a big role to play. However, the adoption of one of those faiths as the national and as the most important, would be unfair to other parts of citizens who believe in other Gods. This adoption can be recognized as harassment or oppression of the minority. In the modern state that is impossible and that is why the government of Russia follows the same tendency as the French one.

For its part, the government provides a chance to choose your faith and God. There is no imposing or propaganda. Believe in whoever you want but your faith shouldn't harm or disturb

others. In the Russian Federation people live in peace, regardless of faith and tradition. The government doesn't try to disturb the balance by introducing new laws concerning the beliefs.

The phenomenon of Russian secularism lies in two unusual components. In spite of its history and a close connection to the Orthodox faith, the Russian government does not prohibit or harass other faiths. No doubt, the majority of the population is Orthodox. But all faiths are respected. The second component of the phenomenon of Russian secularism is connected with tools that the government uses to control the relations. Maintaining a balance is about inactivity. No new laws concerning faith and religious people. People have the right to freedom of religion, as long as they do not harm those around them.

Conclusion

This study focuses on the history of the formation of secularism and the current state of this governmental policy. Due to two examples – the France Republic and the Russia Federation. It was shown that secularism can take different forms and attitudes among citizens. In France, it works as the deterrent mechanism which tries to organize and provide stability among two main religions – Catholicism and Islam. The strict governmental laws and rules which are implemented in order to bring equality of religion and rights, still cause conflicts and contradictions. The ideas of Russian secularism are aimed at creating a sustainable engagement of citizens of different faiths, and the methods used to achieve the goal are more peaceful and less controversial. Telling the truth, faith-based problems and disagreements are now prevalent in France. It is a result of both the French *laïcité* and current religion confrontations.

In conclusion, it should be mentioned that the ideas of secularism could not be implemented in each country. This government policy covers mostly multi-cultural countries where there are several mainstreams of faith.

For example, speaking about small countries such as Poland, there is no necessity to establish the secularism policy because there is only one faith – Catholicism. The majority of the people are Catholics. The same situation is in Czech, Hungary, Croatia.

⁹ Religious in Russia. URL: <https://www.britannica.com/place/Russia/Religion>.

However, the thing changes so much if we are talking about big and multi-cultural countries such as the Russia Federation, the France Republic or, for instance, the USA, Great Britain. Today, these countries are represented by different citizens with roots from all over the world – they have different cultural backgrounds and beliefs. That fact can't provide the establishment of one faith. With the process of globalization most of the big countries lost their unique cultural features, the boundaries have faded, the cultures have mixed. All faiths, ideas, worldviews, moral values become equal. What does it mean? What this means is that people no longer feel oppressed by one religion or group of people as

they did in France. In addition, a third person appears to regulate the relations of people of different races, ideas, and values – the state. But the role of the state is not merely to contemplate. It is a remnant of the past. The modern state role is much broader – control, regulation, stability. Based on this, there is one simple truth that the governments are independent, the belief is a personal choice. Today, the main purpose of modern leaders of states is to protect the cultural and religious interaction and to control the freedom of human beings. Race, background, faith – no longer a classifier among people. The world has entered a new stage, a stage of equality, respect and independence.

References

1. Almeida D. Exclusionary secularism: The front national and the reinvention of laïcité. 01.03.2017; p. 249–263. (Internet recourse) URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09639489.2016.1272561?src=recsys> (In Eng.).
2. Prades J. Constructions and uses of laïcité (French secularism) in French public discourses. 11.02.2019; p. 115–137. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/08898480.2018.1553410?src=recsys> (In Eng.).
3. Lizotte C. Laïcité as assimilation, laïcité as negotiation: Political geographies of secularism in the French public school. *Political Geography*. (77), 03.03.2020. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S096262981830074X> (In Eng.).
4. Vauchez S. H. Is French laïcité Still Liberal? The Republican Project under Pressure (2004–15). *Human Rights Law Review*, (17–2), 18.05.2017; p. 285–312. URL: <https://academic.oup.com/hrlr/article/17/2/285/3831753> (In Eng.).
5. Hunter-Henin M. Why the French don't like the burqa: laïcité, national identity and religious freedom. *The International and Comparative Law Quarterly*. (61:3); 12.07.2012; p. 613–639. URL: <https://www.jstor.org/stable/i23279722> (In Eng.).
6. Kelly M. France's laïcité: why the rest of the world struggles to understand it. 20.11.2020. URL: <https://theconversation.com/frances-la-cite-why-the-rest-of-the-world-struggles-to-understand-it-149943> (In Eng.).
7. Alicino F. Freedom of Expression, Laïcité and Islam in France: The Tension between Two Different (Universal) Perspectives. 11.12.2018; p. 51–75. (Internet recourse). URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09596410.2015.1090105?journalCode=cicm20>. (In Eng.).
8. Froese P. Forced Secularization in Soviet Union: Why an atheism monopoly failed. *JSSR Vol. 43. No. 1*; 12.03.2004; p. 1–34. (In Eng.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 338.24(045)
© Мосийчук Е.А., 2021

Цифровая экономика как эволюционная ступень развития современного информационного общества

Екатерина Александровна Мосийчук, студентка Факультета менеджмента и бизнес-информатики, Финансовый университет, Смоленский филиал, Смоленск, Россия
Ekaterina A. Mosiychuk, student of the Financial University, Smolensk Branch, Smolensk, Russia
katty.moss26@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Сегодня всем очевидно, что современный мир, в эпоху которого мы живем, претерпевает серьезные изменения, связанные с тем, что основным элементом обращения становится информация. В нашей жизни началась цифровая эра: развиваются новые технологии, текущая информационная среда заставляет модернизировать традиционные способы работы предприятий, регулярно разрабатываются инновационные варианты решения экономических, научных и практических задач. Вследствие этих и других немаловажных процессов в науке появляются новые фундаментальные понятия, одним из которых является «цифровая экономика».

Данный термин появился в конце XX в. в экономической теории и практике большинства государств благодаря прогрессивному развитию технологий в области коммуникаций и информации, которые оказали особое влияние на социально-экономическую сферу.

В наши дни происходит процесс формирования информационного общества на принципах экономики постиндустриального общества, что предполагает кардинальные преобразования. Вместе с тем разрабатываются правовые аспекты информационного общества и начинается создание глобального информационного пространства, в котором возрастает роль информации, опыта, знаний и технологий.

Человечество уже активно начало внедрять элементы цифровой экономики и переходить к новому технологическому укладу. Несомненно, проблема изменения принципов и подходов системы управления требует незамедлительных решений как в теории, так и на практике, поскольку цифровизация, как процесс трансформации по масштабам и скорости выходит за рамки нынешнего управленческого, юридического и технического развития и требует совершенствования сложных механизмов равновесия. Актуальным становится и изменение концепции системы управления применительно к условиям цифровой экономики, так как это будущее в развитии мировой экономической системы. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что уровень развития информационной струк-

---

Научный руководитель: **Хроменкова Г.А.**, кандидат педагогических наук, доцент, Финансовый университет, Смоленский филиал, Смоленск, Россия / Scientific supervisor: **Khromenkova G.A.**, Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor, Financial University, Smolensk Branch, Smolensk, Russia.

туры и индустрии играет важную роль в борьбе за мировое лидерство. У цифровой экономики есть огромный потенциал в содействии экономическому росту Российской Федерации. Но необходимо понимать, что для окончательного формирования цифровой экономики потребуются преодолеть множество противоречий и проблем, которые появятся в связи с процессами коммуникаций в информационном обществе.

Ключевые слова: цифровая экономика; информационное общество; четвертая промышленная революция; Индустрия 4.0; автоматизация; технологический уклад; цифровая гонка; виртуальная экономика, инновации

Для цитирования: Мосийчук Е. А. Цифровая экономика как эволюционная ступень развития современного информационного общества. *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(4):55-66.

ORIGINAL PAPER

Digital Economy as an Evolutionary Stage of a Modern Information Society Development

ABSTRACT

Today, in the era we live it is obvious that the modern world is undergoing serious changes associated with the fact that information is becoming the main element of circulation. The digital era has begun in our lives: the development of new technologies; the current information environment makes companies to modernize the traditional ways; innovative solutions are regularly developed for solving economic, scientific and practical problems. As a result of these and other important processes in science, new fundamental concepts appear and the digital economy is one of them.

This term appeared at the end of the 20th century in the economic theory and practice of most states due to the progressive development of technologies in the field of communications and information. This had a particular impact on the socio-economic sphere.

Nowadays, the process of the information society formation is taking place on the principles of the economy of the post-industrial society which implies cardinal transformations. At the same time, the legal aspects of the information society are being developed. A global information space starts growing together with the role of the information, experience, knowledge and technologies.

Humanity has already begun to actively introduce elements of the digital economy and move to a new technological order. Undoubtedly, the problem of changing the principles and approaches of the management system requires immediate solutions both in theory and in practice. Thus, the digitalization as a transformation process, in scale and speed goes beyond the current management, legal and technical development and requires the improvement of complex balance mechanisms. The change in the concept of the management system in relation to the conditions of the digital economy is also becoming relevant, since this is the future in the world economic system development.

The relevance of the research subject is due to the fact that the level of development of the information structure and industry plays an important role in the struggle for world domination. The digital economy has tremendous potential to contribute to the economic growth of the Russian Federation. But it is necessary to understand that for the final digital economy formation, the need of overcoming many contradictions and problems that will appear in connection with the communication processes in the information society.

Keywords: digital economy; information society; fourth industrial revolution; Industry 4.0; automation; technological order; digital race; virtual economy; innovation

Для цитирования: Mosiychuk E. A. Digital economy as an evolutionary stage of a modern information society development. *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(4):55-66.

Введение

Стремительное развитие цифровой экономики впечатляет масштабом, темпами и географией и является одним из основных предвестников четвертой промышленной революции, также называемой Индустрией 4.0. Этот этап характеризуется новым типом «умного» роботизированного производства за счет внедрения информационных систем и цифровой автоматизации.

Стоит отметить, что цифровая революция началась в 1960-х гг. и продолжается в настоящее время. Именно ее следует рассматривать как основу для перехода к цифровой экономике и формирования информационного общества.

Основные этапы развития цифровой революции представлены на *рис. 1*.

Как мы видим, появление у людей доступа к сети Интернет послужило мощным толчком к приходу цифровой революции. С начала 80-х гг. XX в. происходил постоянный рост, увеличивалось количество подключенных пользователей. Изначально Сеть использовалась для передачи электронной почты, но за счет происходящих расширений начала приобретать больший функционал также и в экономике, что привело к открытию первого интернет-магазина в 1994 г. Это послужило толчком к развитию электронной торговли, инвестированию средств в развитие электронной коммерции и созданию хозяйствующими субъектами электронных форм ведения бизнеса [1].

Следующим ярким этапом является период с 2004 по 2007 г., в результате которого произошло массовое создание сервисов, оказывающих влияние на развитие цифровой экономики и общества в целом. В 2004 г. появилась социальная сеть Facebook, а также другие каналы коммуникаций и обмена информацией [2005 г. – появление YouTube, 2006 г. – появление платформы Amazon Web Services (AWS), в 2007 г. в продажу поступает техника компании Apple и операционная система Android компании Google].

На сегодняшний день в научной среде еще не сформировалось общепринятое понятие термина «цифровая экономика», хотя оно все чаще и чаще упоминается в нашей жизни и встречается во многих работах современных исследователей, так как имеет большую актуальность и практическое значение. Причина данной проблемы заключается в том, что развитие цифры часто выходит за рамки

науки: практическая деятельность каждый день меняется, а литература очень быстро устаревает.

В соответствии с Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» дано определение, что «цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Безусловно, через некоторое время и это определение может измениться. Однако уже сегодня мы с уверенностью можем говорить, что живем в условиях цифровой экономики, ведь мы производим, распределяем, обмениваем и потребляем не без помощи цифровых технологий.

В условиях цифровизации одним из самых ценных ресурсов является информация. Именно доступ к ней сейчас является «богатством» и в некотором смысле привилегией. Что касается цифровой экономики, то она основывается на огромных объемах информации в области экономики и на цифровых компьютерных технологиях, которые благодаря невероятной скорости собирают, используют и анализируют данные на различных цифровых платформах. Отличительной особенностью цифровой экономики является высокая скорость взаимодействия (*рис. 2*).

Развитые страны мира, заметив тенденцию к появлению цифровизации экономики и госсектора незамедлительно начали принимать программы для продвижения и совершенствования данного направления. Первые шаги были предприняты Соединенными Штатами Америки и Китаем, которые по сегодняшний день считаются неформальными лидерами цифровой гонки.

Что касается Российской Федерации, то в 2017 г. для обеспечения цифровой трансформации социально-экономической жизни страны и сокращения отставания в этой области была создана автономная некоммерческая организация «Цифровая экономика», предоставляющая услуги в сфере развития цифровой экономики посредством поддержки общественно значимых проектов и инициатив. Также «Цифровая эконо-

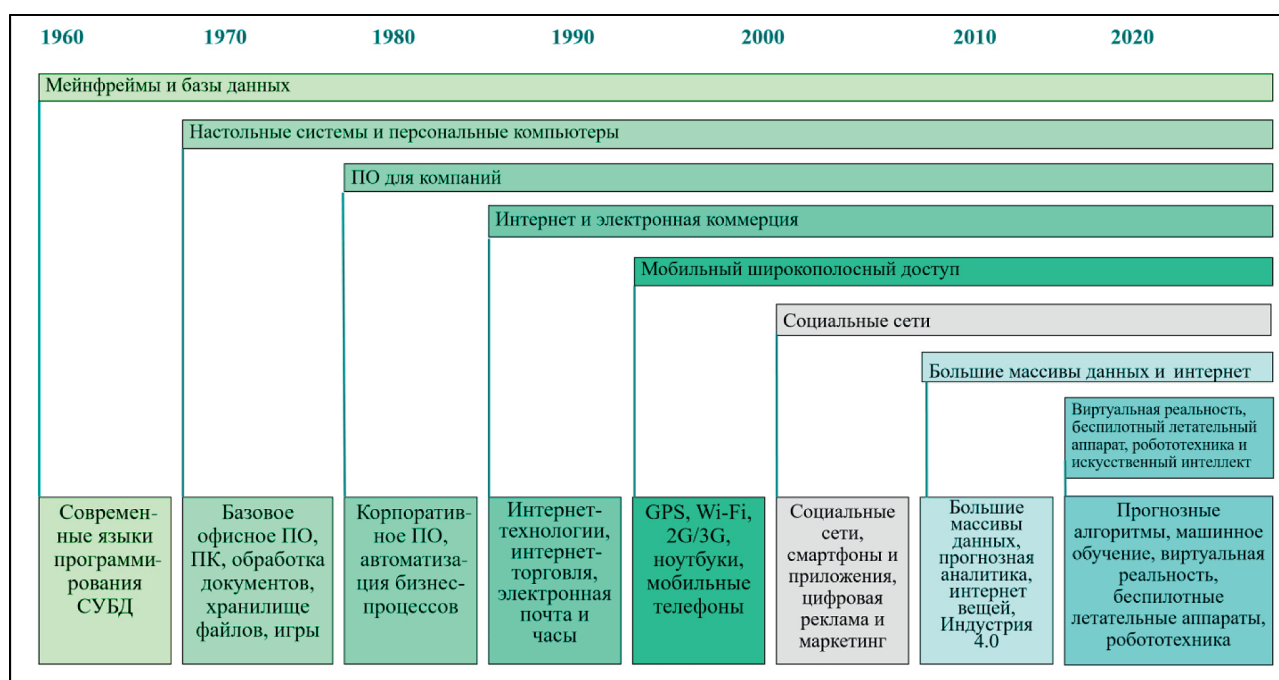

Рис. 1. Этапы развития цифровой революции

Источник: McKinsey Global Institute.

мика» сейчас поддерживает взаимоотношения между субъектами бизнес-сообщества, научными организациями и иным учреждениями, которые оказывают влияние на сферу цифровых экономических отношений (рис. 3).

В Российской Федерации была разработана и национальная программа «Цифровая экономика 2024», рассчитанная на период с 2019 по 2024 г., призванная сформировать цифровое будущее экономики, технологий в этой сфере, капитализировать финансы подобного рода и развивать человеческий капитал в этом секторе. Планируется сделать интернет доступным для всех, покрыть крупнейшие города связью 5G, защитить информацию граждан и многое другое. Национальная программа «Цифровая экономика 2024» имеет шесть направлений, обеспечивающих целостный подход к реализации (рис. 4).

Исходя из данных, которые представлены на рис. 4, можно сделать вывод, что основные расходы, а это около 75% бюджета национального проекта «Цифровая экономика», направлены на развитие информационной инфраструктуры (772,4 из 1634,9 млрд руб.) и цифровых технологий (451,8 из 1634,9 млрд руб.).

Стоит отметить, что проект «Цифровая экономика» коснулся не только государственного уровня: регионы также разрабатывают программы по развитию виртуальной экономики (Смоленская

область, Астраханская область и другие). Планируется, что регионы будут получать федеральные субсидии в рамках заключенных с федеральным центром Соглашений.

Источники финансирования представлены в таблице.

Реализация должна включать в себя не только разработку законодательства и формирование определенных структур, но также правовое обеспечение в этой сфере. Это довольно сложный и многогранный процесс, который должен учесть интересы всех игроков рынка, при этом сформулировать правовые правила игры.

Как и любой другой проект, национальная программа «Цифровая экономика» имеет свои преимущества и недостатки. Перечислим основные из них.

Одним из значимых преимуществ виртуальной экономики является повышение производительности труда за счет автоматизации большинства процессов и минимизации человеческого фактора на производствах, что снижает риск допущения возможных ошибок и уменьшает издержки.

Исполнение монотонной работы может быть передано роботам с компьютерным управлением, которые способны справляться с данными задачами эффективнее. Например, заказы в интернет-магазинах обрабатываются с помощью программного обеспечения, а не людьми;

Рис. 2. Сущность цифровой экономики

Источник: составлено автором по данным [2].

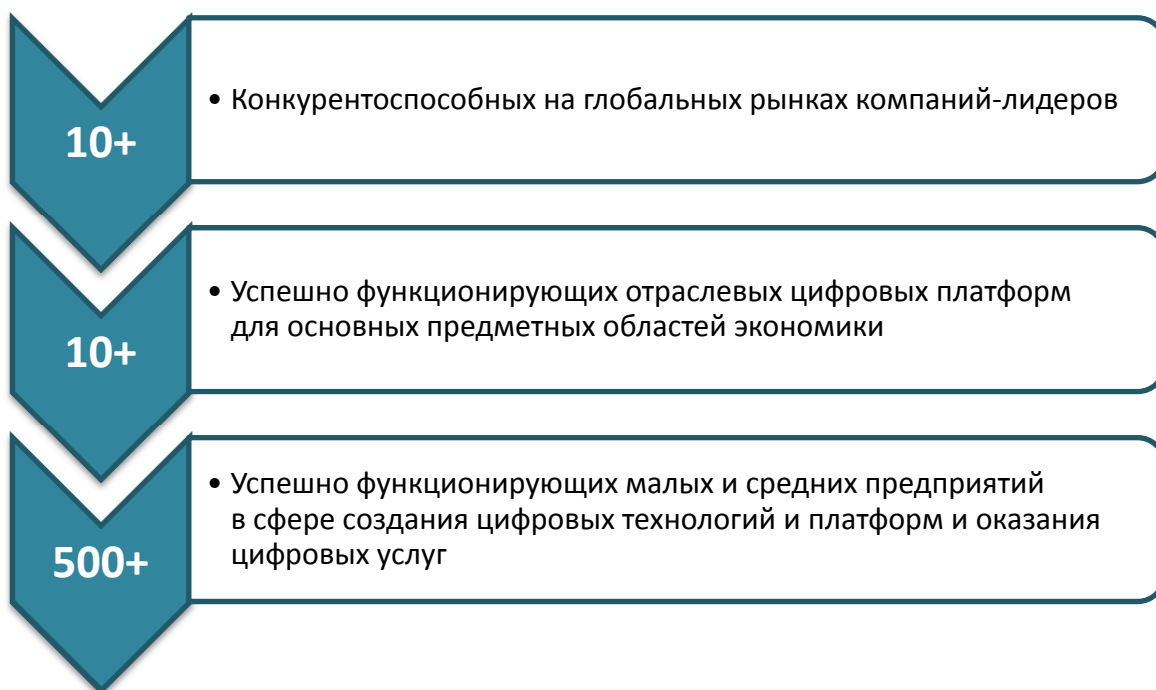

Рис. 3. Ожидаемые показатели цифровизации экономики к 2024 г.

Источник: составлено по данным постановления Правительства Российской Федерации от 31.03.2020 № 386–20 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Информационное общество” и государственной программы “Информационное общество (2011–2020)”».

за рубежом для автоматизации оплаты проезда банковскими, транспортными картами и смартфонами в общественном транспорте разработали считывающие терминалы, расположенные на поручнях (валидаторы), работа которых постепенно заменит кондукторов. Данная инновация нашла применение и в России (рис. 5).

Благодаря цифровой экономике повышается конкурентоспособность компаний, так как в настоящее время цифра в деятельности организа-

ций рассматривается не просто как инициатива руководства к использованию инноваций, а как требование рынка. Предприятия, использующие цифровые технологии в своей деятельности (особенно в сфере услуг), способны привлечь больше потенциальных потребителей.

Также преимуществом может выступать и переход к электронным деньгам, что приведет к упрощению процесса финансовых транзакций и снижению бюрократии и коррупции из-за про-

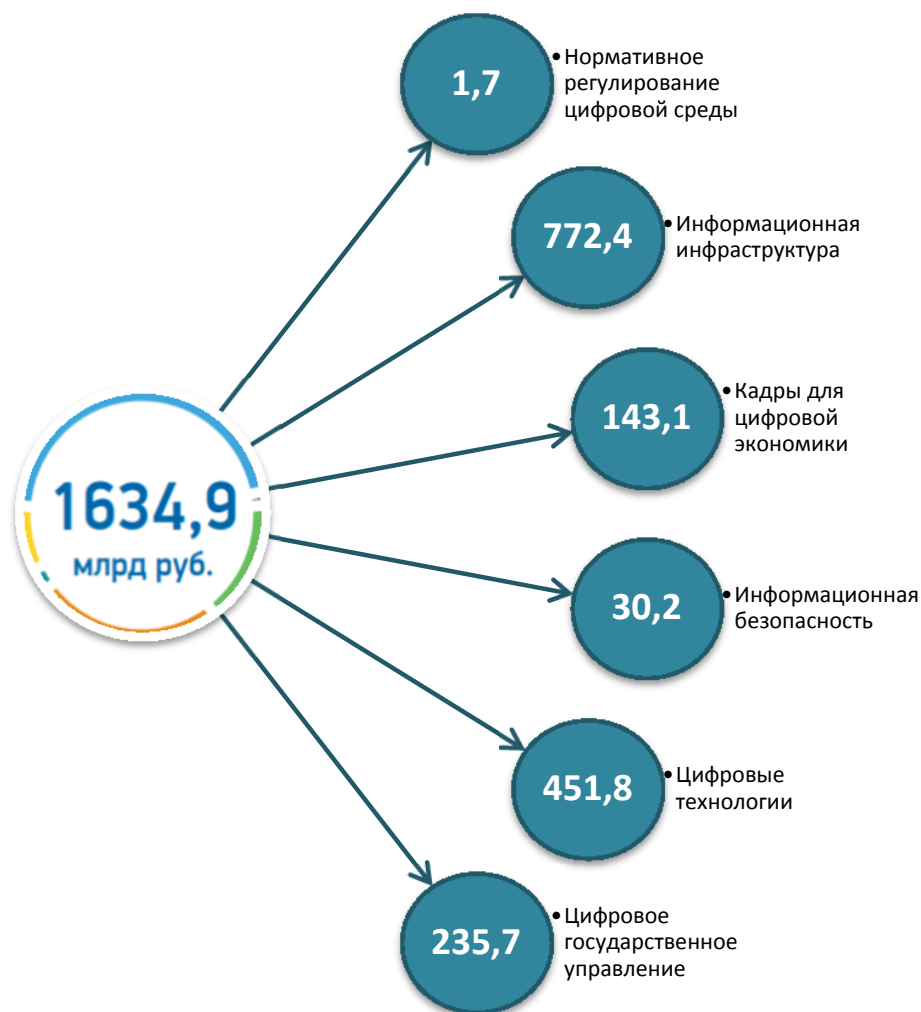

Рис. 4. Федеральные проекты программы «Цифровая экономика»

Источник: составлено автором по данным [4].

Таблица

Источники финансирования нацпроекта «Цифровая экономика Российской Федерации»

Источник финансирования	Объем финансирования, млрд руб.
Федеральный бюджет	1099,6
Внебюджетные источники	535,3
Предоставление универсальных услуг связи	45,5
Расходы при дополнительном финансировании	157,3

Источник: составлено автором по данным [3, 4].

зрачности проводимых финансовых операций. Нельзя не упомянуть тот факт, что цифровизация экономики оказывает и благотворное влияние на развитие фриланса и удаленной работы. В связи с распространением COVID-19 в мире все больше людей начали использовать сервисы для видеоконференций и мессенджеры. Увеличился спрос

на использование таких программ, как Microsoft Teams, Skype, Cisco’s Webex и Zoom.

Но несмотря на все плюсы, цифровая экономика таит в себе и некоторые опасности и недостатки, в первую очередь тут стоит упомянуть о риске утечки информации, в том числе приватной. Данный фактор тесно связан с острой

Terminal Technologies public transport projects

Built-In Readers:

- **Aeroexpress** in Moscow
- **Shtrih-M validators in Russia** (Moscow region) – more than **15,000**
- **Mikroelektronika (Czech Republic)** in **Russia and Europe**
- **Famoco (France)** validators in the **CIS**
- **AMCO (Greece)** validators in **India, Mecca**

Vendotek T:

- **O-CITY Buses and Metro in Tashkent** – more than **1300** validators
- **O-CITY Metro turnstiles in Sofia, Bulgaria** – more than **600** validators
- **O-CITY** Transport in Armenia, Azerbaijan, Kazakhstan, Ukraine
- **South Regions of Russia** – more than **5,000** validators
- **Russia Belgorod region** – more than **1000** validators
- **Moscow Central diameters electric trains** – more than **800** validators

Рис. 5. Проекты использования VENDOTEK T в общественном транспорте

Источник: презентация компании Terminal Technologies Group.

проблемой цифровой неграмотности населения. Многие люди, особенно старшее поколение, не просвещены об опасности, которая поджидает их в Сети. В целях решения данной проблемы власти активно занимаются обеспечением защиты данных и ежегодно тратят огромные суммы из государственного бюджета. Проводятся меры по устранению мошенников из Сети. Кроме того, важным аспектом снижения данного риска является развитие интернет-культуры и правил работы в Сети среди населения [3].

Учитывая глобальность цифровых технологий и риск «цифрового разрыва», существует необходимость в политическом сотрудничестве в цифровой сфере. Такое сотрудничество может включать регулирование использования персональных данных, которые трудно контролировать, учитывая международный характер интернета.

В эпоху цифровизации и мобильных устройств молодое поколение все больше теряет способность общаться вживую, им проще разговаривать с человеком в социальных сетях, поэтому у детей возникают проблемы с социализацией.

К недостаткам также следует отнести исчезновение ряда профессий и сокращение работников из-за роботизации производства, и теперь сотрудники вынуждены либо повышать свою квалификацию, либо обучаться новым направлениям. Здесь

же стоит сказать об отсутствии навыков работы с инновационным оборудованием и нежеланием некоторых граждан использовать современные технологии [4].

Цифровизация экономики обеспечивается за счет автоматизации всех процессов и технологий обработки данных. Существует ряд инноваций, который способствует ускоренному развитию цифровой экономики: большие данные (Big Data), электронные деньги, облачные вычисления (Cloud Computing), нейротехнологии и искусственный интеллект (ИИ), блокчейн (BlockChain) и другие (рис. 6).

Большие данные (Big Data), виртуальная реальность (VR/AR), интернет вещей (IoT), блокчейн, искусственный интеллект (AI), чат-боты, оптическое распознавание способствовали формированию новых моделей бизнеса, в частности:

- цифровые платформы, позволяющие организовать непосредственный контакт между контрагентами, снижающие операционные расходы и обеспечивающие совместный процесс купли-продажи товаров и услуг. Такие платформы можно подразделить на операционные, сервисные, поисковые, продуктовые и другие. Тип платформы определяется сегментом рынка и спецификой товара или услуги;

- модели бизнеса, базирующиеся на достижении соответствующего эффекта для клиента,

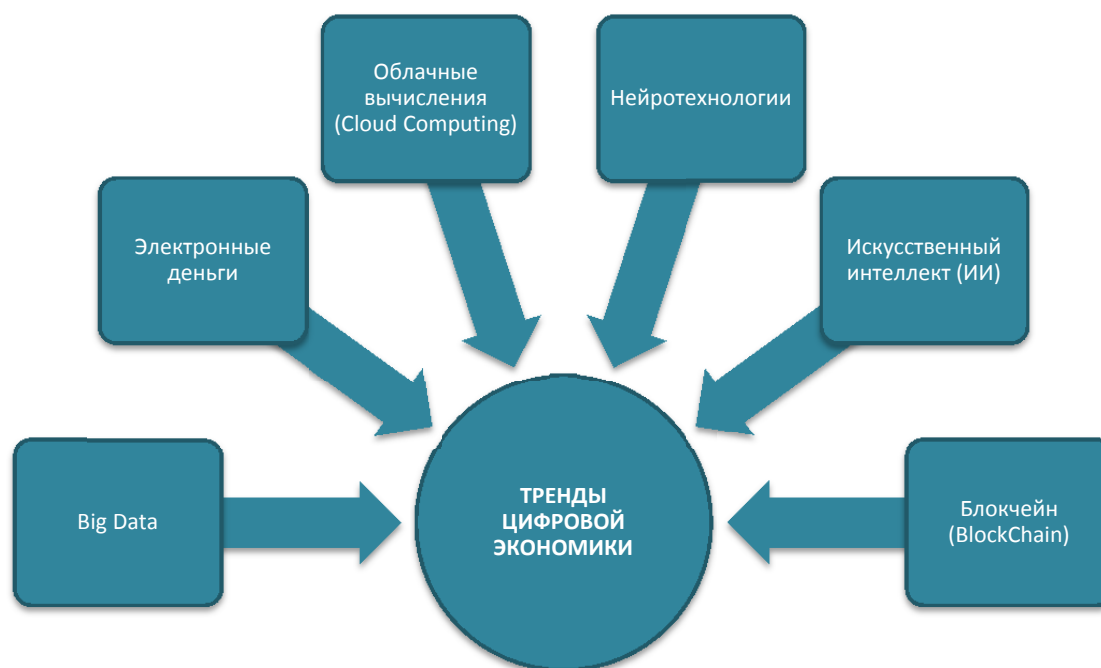

Рис. 6. Основные тренды цифровой экономики

Источник: составлено автором по данным [6, 7].

в основе которых лежат эффективные принципы ценообразования пакетов продуктов и услуг;

- модели краудсорсинга, суть которых состоит в том, чтобы привлечь внешние финансовые и материальные ресурсы для осуществления различных бизнес-процессов, в том числе разработки новых технологий, продуктов, инструментов маркетинга т.д.;

- сервисные бизнес-модели, которые предполагают использование различных ресурсов в обмен на получение прав владения ими. Они позволяют осуществлять персонализированный учет товаров и услуг, предоставляя одновременно клиенту возможность получать необходимые ему ресурсы для достижения запланированного финансового результата;

Цифровизация экономики не только позволяет оптимизировать бизнес-процессы, но и существенно повышает качество управленческих решений [6].

Искусственный интеллект (VR/AR), оптимизации сбора и хранения массивов данных, интернет вещей (IoT) и облачные технологии предоставляют возможность осуществлять их детальную обработку и выстраивать соответствующие потребностям прогнозные алгоритмы и модели. Например, розничный бизнес остро нуждается в данных технологиях, поскольку это позволяет ему строить модель потребностей и поведения

потенциальных потребителей и планировать объемы продаж.

Анализ больших данных (Big data) и предиктивная аналитика (Predictive analytics) необходимы для формирования прогноза данных и оценки развития будущих событий [9, 10].

Использование блокчейна дает возможность разделить процессы аналитического исследования и хранения данных, а также их передачи, существенно повышая степень надежности транзакций.

В России автоматизация имела длительную историю со времен 60-х гг. прошлого века и не только собственного производства (АСУП и АСУТП), но и национальных информационных систем (АСПР – Автоматизированная система плановых расчетов, ОГАС – Общегосударственная автоматизированная система сбора и обработки информации для учета, планирования и управления народным хозяйством, АСУ НТП, АСУ МТС и другие). Россия в период СССР была одним из мировых лидеров автоматизации производства и управления.

На сегодняшний день Российская Федерация в проектах цифровизации занята уже около 10 лет. В стране динамично развиваются современные технологии и информационное общество совершенствуется. Но для дальнейшего развития информационного общества и построения

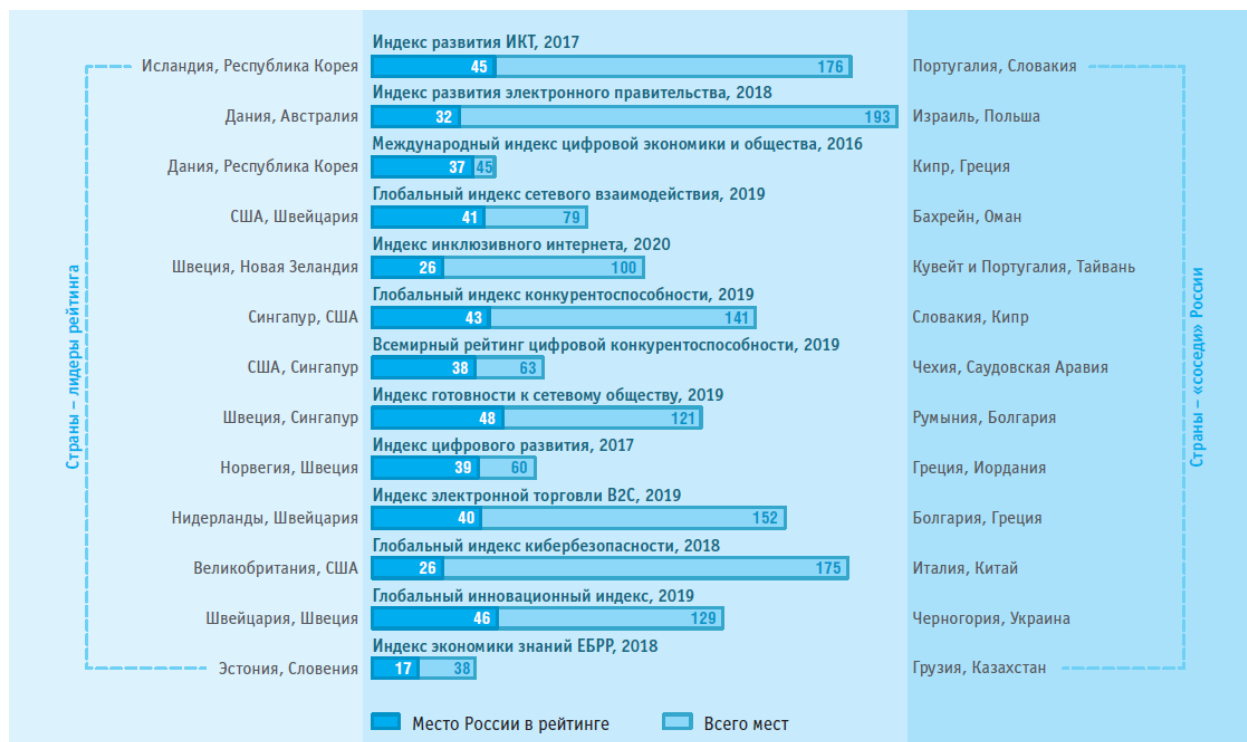

Рис. 7. Положение России в международных рейтингах по различным показателям цифровизации

Источник: статистический сборник «Индикаторы цифровой экономики» (2020 г.).

цифровой экономики в Российской Федерации следует повысить уровень профессиональной квалификации и образования, регулярно вносить изменения в образовательную структуру общества, чтобы соответствовать уровню новых задач. Растущая роль информации в современном обществе требует, чтобы у каждого человека была определенная информационная культура грамотного общения в социальных сетях.

Также хочется отметить еще один неблагоприятный момент. Несмотря на разработку и принятие ряда проектов по развитию цифровизации, часть жителей страны все еще не имеют простого доступа к интернету (по статистическим данным в России доступ к интернету имеет 81% всего населения – 118 млн человек), что может замедлить темпы развития российской цифровой экономики.

Отдельно хочется затронуть 2019–2021 гг. В этот период экономика всех стран мира вступила в фазу кризиса, причиной которой послужила пандемия COVID-19.

Мы стали свидетелями того, как целый ряд важных отраслей испытал серьезные финансовые трудности. Но благодаря цифровой экономике, которая имеет в своем активе технологии дистанционного взаимодействия индивидов в самых

разных областях, многие страны смогли преодолеть кризис в своем государстве.

Для предотвращения распространения инфекции среди населения правительства многих стран вводили ограничения на передвижения и применяли меры социального дистанцирования. В этот период бизнес и потребители активно начали осваивать цифровые решения для продолжения своей жизнедеятельности в удаленном формате. Проще говоря, произошел переход в онлайн-среду.

Рассмотрим положение России в международных рейтингах по различным показателям цифровизации. На рис. 7 представлена информация по данным статистического сборника «Индикаторы цифровой экономики» (2020 г.).

Анализируя указанные на рисунке индексы с точки зрения цифровизации экономики, обратим особое внимание на следующее.

Международный индекс цифровой экономики и общества (I-DESI) измеряет показатели цифровой экономики 28 стран – членов Европейского союза, а также 17 других стран, не являющихся участниками ЕС. Индекс охватывает пять основных областей: «Связность», «Человеческий капитал», «Использование интернета», «Интеграция цифровых технологий» и «Цифровые государст-

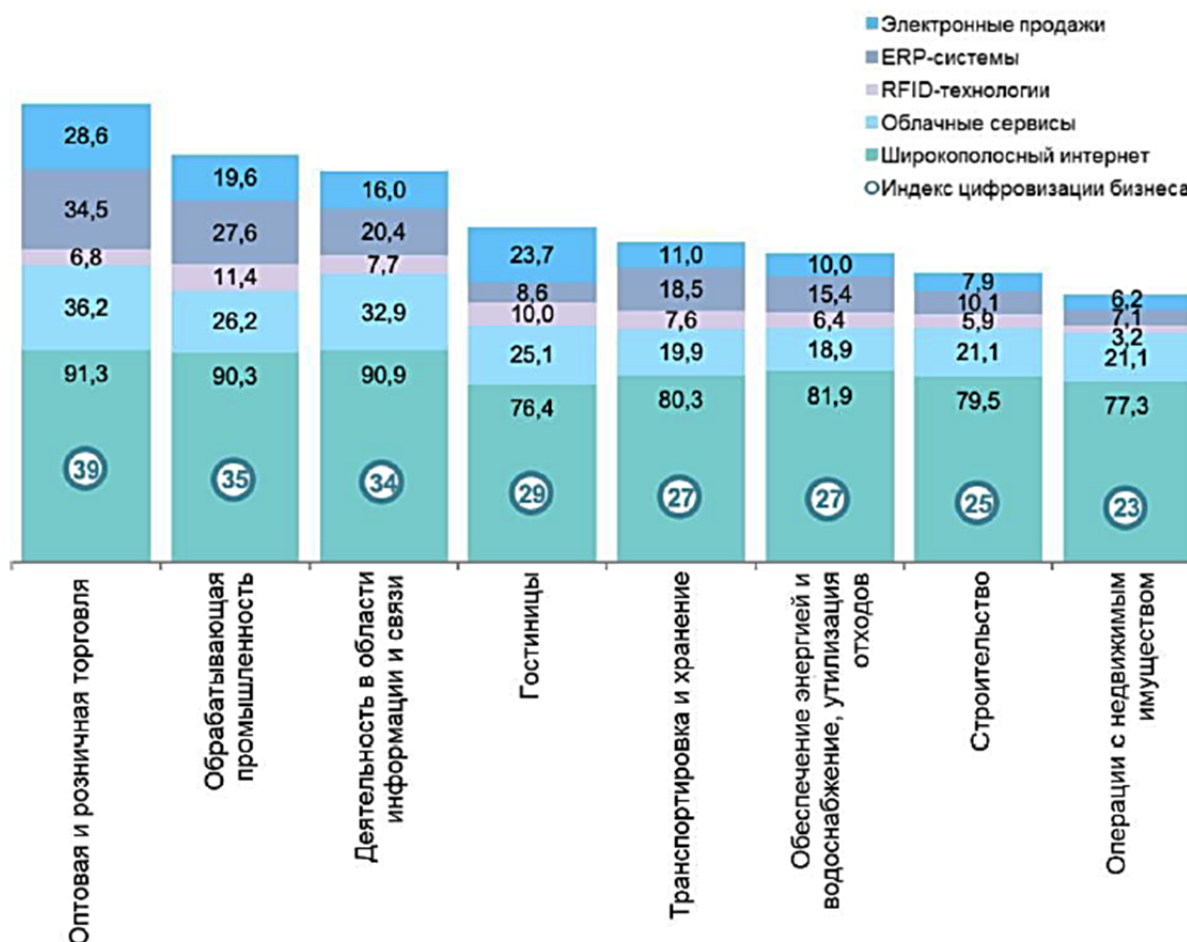

Рис. 8. Интенсивность использования цифровых технологий в организациях по видам экономической деятельности в России за 2018 г.

Источник: статистический сборник «Индикаторы цифровой экономики» (2018 г.).

венные услуги». В основном анализируются такие технологии, как AR/VR (виртуальная/дополненная реальность), робототехника, новые производственные технологии. Данный индекс иллюстрирует 37-е место России из 45, что в сравнении с наиболее экономически развитыми странами показывает достаточно низкий уровень взаимодействия российской цифровой экономики и общества.

Всемирный рейтинг цифровой конкурентоспособности (World Digital Competitiveness Ranking), разработанный компанией IMD, рассчитывается по 50 критериям, которые включают в себя как статистические, так и опросные данные.

По данным рис. 7, Россия на период 2019 г. занимает 38-е место из 63 возможных, что определяет ее значительный потенциал и готовность принять и исследовать цифровые технологии в качестве ключевого фактора экономических преобразований в бизнесе, правительстве и обществе в целом.

Далее рассмотрим глобальный индекс кибербезопасности (ГИК) (Global Cybersecurity Index), созданный Международным союзом электросвязи, который включает в себя 25 показателей, объединенных между собой в пять субиндексов: «Законодательное регулирование», «Технические меры», «Организационные меры», «Потенциал» и «Кооперация». Стоит отметить, что на показатели всех пяти компонентов данного индекса значительное воздействие оказывают технологии виртуальной и дополненной реальности. 28-е место России в рейтинге из 175 возможных свидетельствует, что в стране уделяется активное внимание предотвращению рисков, связанных с безопасностью данных и угрозами мошенничества.

В целом, можно сказать, что Россия преимущественно занимает места, относящиеся к первой трети всех мест в рейтинге, что является пока-

зателем достаточно высокого уровня цифрового развития страны. При этом Россия, обладая значительным ресурсным потенциалом (природные богатства, развитая промышленность, а также имеющийся в стране научно-технический потенциал и развитые кадры), может значительно повысить свои позиции по данным показателям (рис. 8).

Рассмотрим интенсивность использования цифровых технологий в организациях по видам экономической деятельности в России за 2018 г.

Среди российских отраслей экономики самый высокий уровень показателя и низкая дифференциация отмечается в использовании широкополосного интернета – стартового условия цифровизации. Различия максимального и минимального значений находятся в пределах 20%. Существенная разница в востребованности отмечается среди RFID-технологий, ERP-систем и электронных продаж [9].

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что цифровизация экономики – это один из важнейших эволюционных процессов, обладающий как положительными, так и отрицательными чертами. Степень интеграции в цифровую экономику (Digital economy) будет определяющим фактором экономического роста,

повышения производительности труда и развития человеческого потенциала. При этом цифровые технологии не только предоставляют широкие возможности для развития бизнеса, но и генерируют существенные проблемы и риски. Внедрение цифровых технологий позволяет компаниям облегчить доступ к новым потребителям как на национальном рынке, так и на зарубежных рынках, а также снизить транзакционные затраты. Цифровизация может способствовать созданию новых рабочих мест, повышению результативности бизнеса.

На современном этапе государство является основным субъектом, который может повлиять на темпы цифровизации экономики. Говоря о Российской Федерации, можно сказать, что на данный момент наращиваются обороты в данном направлении: разрабатываются и принимаются национальные и региональные программы, проекты и стратегии, посредством которых происходит интеграция цифровых технологий в различные сферы социально-экономической жизни страны. И уже сегодня на примере многих российских городов и предприятий можно увидеть, что мероприятия по развитию цифровизации экономики, действительно, приносят существенные результаты.

Благодарность

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету на 2021 г.

Список источников

1. Лапаев С.П. Цифровая экономика: концепция, цифровые технологии, цифровизация экономики. Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 31 января – 02 2018 года / Министерство образования и науки РФ, Оренбургский государственный университет. Оренбург: Оренбургский государственный университет; 2018. С. 2389–2391.
2. Хрипунова М.Б., Литвин П.О., Головинская И.В. Эпоха цифровой экономики: цифровое образование как неотъемлемая часть цифровизации экономики. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2019;14(3):159–164.
3. Арасланова В.А., Ахрамеева О.В., Борисов С.А. и др. Информационное общество и глобальная информационная телекоммуникационная инфраструктура. Монография. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука»; 2018. URL: <http://scipro.ru/conf/monographIT.pdf>.
4. Павлинов И.А., Скородова Л.К., Павлинова Е.И. и др. Цифровая экономика. Коллективная монография. Приднестр. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко, Рыбницкий фил. Рыбница: ПГУ; 2019. 260 р. ISBN 978–9975–3373–1–1.
5. Levchaev P.A. The concept of innovation value in economy of the global financial crisis. *International journal of applied and fundamental research*. 2015;(3). URL: <http://www.science-sd.com/pdf/2015/3/24949.pdf> (дата обращения: 20.05.2021).

6. Lozhkina S.L., Borovikova T.V., Tishenkova G.Z., Petushkova G.A., Lozhkin V.A. Economic and legal factors of digitalization in Russia. *Espacios*. 2020;41(27):267–275.
7. Чудакова С.А., Крамлих О.Ю., Екименкова Е.Н. Электронная экономика в России. В сборнике: Становление и развитие предпринимательства в России: история, современность и перспективы. Сборник материалов ежегодной международной научно-практической конференции. М.; 2018:276–280.
8. Semyachkov K.A. Digital economy in developing countries: problems and prospects. URL: <https://www.atlantispress.com/proceedings/mtde-19/125908799> (дата обращения: 19.05.2021).
9. Tarasova M.V., Kirillova A.S. Information society: the contemporary stage in the development of the digiteconomy. *Вестник Тульского филиала Финуниверситета*. 2020;(1):384–386.

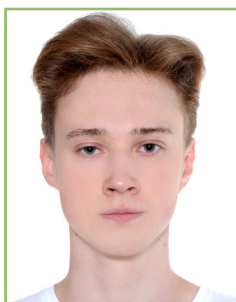
References

1. Lapaev S.P. Digital economy: Concept, digital technologies, digitalization of the economy. The university complex as a regional center of education, science and culture: materials of the All-Russian scientific and methodological conference, Orenburg, January 31.02.2018 / Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Orenburg State University. Orenburg: Orenburg State University; 2018. P. 2389–2391. (In Russ.).
2. Khripunova M.B., Litvin P.O., Golovinskaya I.V. The era of the digital economy: Digital education as an integral part of the digitalization of the economy. *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2019;14(3):159–164. (In Russ.).
3. Araslanova V.A., Akhrameeva O.V., Borisov S.A. et al. Information Society and Global Information Telecommunication Infrastructure. Monograph. Nizhny Novgorod: NOO “Professional Science”; 2018. URL: <http://scipro.ru/conf/monographIT.pdf>. (In Russ.).
4. Pavlinov I.A., Skodorova L.K., Pavlinova E.I. and others. Digital economy. Collective monograph. Transnistria state un-t them. T.G. Shevchenko, Rybnitsa Phil. Rybnitsa: PSU; 2019. 260 p. ISBN 978–9975–3373–1–1. (In Russ.).
5. Levchaev P.A. The concept of innovation value in economy of the global financial crisis. *International journal of applied and fundamental research*. 2015;(3). URL: <http://www.science-sd.com/pdf/2015/3/24949.pdf> (accessed on 20.05.2021). (In Russ.).
6. Lozhkina S.L., Borovikova T.V., Tishenkova G.Z., Petushkova G.A., Lozhkin V.A. Economic and legal factors of digitalization in Russia. *Espacios*. 2020;41(27):267–275. (In Russ.).
7. Chudakova S.A., Kramlikh O. Yu., Ekimenkova E.N. Electronic economy in Russia. In the collection: Formation and development of entrepreneurship in Russia: History, modernity and prospects. Collection of materials of the annual international scientific and practical conference. Moscow; 2018:276–280. (In Russ.).
8. Semyachkov K.A. Digital economy in developing countries: Problems and prospects. URL: <https://www.atlantispress.com/proceedings/mtde-19/125908799> (accessed on 19.05.2021).
9. Tarasova M.V., Kirillova A.S. Information society: the contemporary stage in the development of the digiteconomy. *Vestnik Tul'skogo filiala Finunivertiteta*. 2020;(1):384–386.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 314.382(045)
© Клопков К. А., 2021

Воздействие социально-экономических факторов на коэффициент рождаемости в субъектах Российской Федерации

Константин Андреевич Клопков, студент Факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия
Konstantin A. Klopkov, student, Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia
kon.kloploff@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Демографическая ситуация в стране очень сильно влияет на различные макроэкономические показатели и на экономику в целом. Вопрос влияния социально-экономических факторов на динамику численности населения остается до сих пор актуальным в связи с депопуляцией населения в нашей стране. В связи с этим правительство предпринимает различные меры, корректирующие текущую ситуацию. По неблагоприятным прогнозам Росстата, демографическая ситуация в скором времени может оказаться неприемлемой для нормального функционирования государства. Данная проблема требует к себе более детального изучения и использования различных инструментов ее решения. В работе были изучены различные социально-экономические факторы, влияющие на коэффициент рождаемости в нашей стране, построена эконометрическая модель для прогнозирования коэффициента рождаемости по субъектам Российской Федерации и предложены пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: экономика; коэффициент рождаемости; демография; эконометрическая модель; рождаемость; безработица; браки; разводы

Для цитирования: Клопков К. А. Воздействие социально-экономических факторов на коэффициент рождаемости в субъектах Российской Федерации. *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(4):67-75.

Научный руководитель: **Яценко Н.А.**, доцент Департамента математики, Финансовый университет, Москва, Россия /
Scientific supervisor: **Yashchenko N.A.**, Associate Professor of the Department of mathematics, Financial University, Moscow, Russia.

Impact of Socio-Economic Factors on the Birth Rate in the Constituent Entities of the Russian Federation

ABSTRACT

The demographic situation in the country has a very strong impact on various macroeconomic indicators and on the economy in general. The issue of the influence of socio-economic factors on the population dynamics is still relevant in connection with the depopulation in our country. In this regard, the government is taking various measures to correct the current situation. According to Rosstat's unfavorable forecasts, soon the demographic situation may be unacceptable for the normal functioning of the state. This problem requires a more detailed studying and applying various instruments to solve it. The paper described various socio-economic factors affecting the birth rate in our country. Also, there was built an econometric model for the birth rate forecast in the regions of the Russian Federation and proposed ways to solve this problem.

Keywords: *economy; birth rate coefficient; demography; econometric model; birth rate; unemployment; marriages; divorces*

For citation: Klopov K. A. Impact of socio-economic factors on the birth rate in the constituent entities of the Russian Federation. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(4):67-75.

Введение

Вопрос влияния социально-экономических факторов на динамику численности населения остается всегда актуальным, так как показатель численности населения и его структура очень сильно влияют на различные макроэкономические показатели и на уровень развития экономики в целом. Это касается и сложившейся ситуации в нашей стране, в которой наблюдается заметная депопуляция. В то же время стоит отметить, что демографическая ситуация по субъектам Российской Федерации заметно отличается. Государство уделяет огромное внимание этому вопросу, проводя различные меры стимулирования рождаемости, утверждая различные концепции демографической политики. Для решения данной проблемы в первую очередь стоит обратить внимание на социально-экономические факторы, влияющие на коэффициент рождаемости по регионам РФ. В процессе анализа факторов целесообразно построить эконометрическую модель, которая будет являться базисом для принятия важных экономических и политических решений.

Анализ теоретических исследований данной проблематики

В России с 1993 г. наблюдается значительная естественная убыль населения. К 2000 г. ситуация продолжила ухудшаться и показатель естественной убыли населения практически достиг отметку в 1 млн человек [1, с. 48]. В соответствии с этим государство стало разрабатывать интенсивную демографическую политику. Безусловно, основными показателями, отражающими демографическую ситуацию в стране, являются коэффициент смертности и коэффициент рождаемости. Стоит обратить внимание на Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», в котором описывается современная демографическая ситуация, а также ее тенденции [2, с. 4]. В Указе отмечается, что низкий уровень рождаемости непременно ведет к демографическому старению населения России. Если в 1992 г. численность женщин в возрасте старше 55 лет и мужчин в возрасте старше 60 лет составляла 19,3% всего населения, то в 2006 г. — 20,4%.

Таблица 1

Браки и разводы в России в 2000–2018 гг.

Показатель/год	2000	2010	2015	2016	2017	2018
Браки	897,3	1215,1	1161,1	985,8	1049,7	917,0
Разводы	627,7	639,3	611,6	608,3	611,4	584

Источник: Краткие итоги пилотного обследования «Семья и рождаемость»: Федеральная служба государственной статистики.

Также затрагивается демографическая ситуация по субъектам в РФ и отмечается сокращение численности населения в Республике Коми, Камчатском крае, Архангельской, Магаданской, Мурманской и Сахалинской областях более чем на 15% за последние 15 лет. В концепции также рассматриваются оптимистические и пессимистические прогнозы дальнейшего развития ситуации по данной проблематике, а также утверждаются основные направления политики по стабилизации сложившейся ситуации.

Социально-экономические факторы, влияющие на коэффициент рождаемости

Существуют различные дискуссии по поводу влияния уровня безработицы в стране на численность населения. Безусловно, это отражается на реальных доходах населения, которые могут не достигать уровня прожиточного минимума, вследствие чего рождения ребенка не может быть материально обеспечено [3, с. 31]. Стоит отметить тот факт, что показатель уровня безработицы включает в себя фрикционную, структурную, циклическую, сезонную безработицу. Усиление межотраслевого и межрегионального различия в уровне заработной платы очень сильно сказывается на добровольном уровне безработицы, что также ведет к неблагоприятной экономической ситуации в стране.

Следующими не менее важными факторами, которые могут повлиять на коэффициент рождаемости, являются число браков и разводов*: «Меньше браков – меньше рождений». По данным экспертов РАНХиГС, естественная убыль населения составила 218,4 тыс. человек, что превысило данный показатель в 2017 г. приблизительно на

* Краткие итоги пилотного обследования «Семья и рождаемость»: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/2006/demogr.htm (дата обращения: 15.12.2020).

63% (84 тыс. человек), а число родившихся снизилось на 5,4%. В табл. 1 представлена динамика браков и разводов в России в 2000–2018 гг.

Можно оптимизировать коэффициенты браков и разводов в один показатель – коэффициент соотношения браков/разводов – для упрощения построения модели.

Следующей возможной экзогенной переменной является коэффициент миграционного прироста. Современные исследования указывают на то, что определенной взаимосвязи миграции и рождаемости не наблюдается, хотя есть сторонники противоположного мнения. Некоторые утверждают, что миграционный приток может благополучно отразиться на демографической ситуации, однако гипотеза адаптации утверждает иное. Суть ее заключается в том, что у мигрантов одного поколения уровень рождаемости начинает стремиться к уровню местного населения. Как пример в подтверждение этой гипотезы приводятся африканские и азиатские мигранты в Западной Европе [4, с. 49]. Также есть гипотеза о социализации, которая утверждает, что на количество детей женщины-эмигрантки сильно влияет то общество, где проходила ее первичная социализация: таким образом, различные переезды не влияют на ее репродуктивное поведение. Аргументом в подтверждение данной гипотезы является демонстрация различий между мигрантами разных стран, проживающих в одной и той же стране. Ярким примером здесь может быть Германия, в которой сохраняются различия по уровню рождаемости среди прибывших из различных стран и регионов, таких как Турция, Южная Европа, Ближний Восток, бывшая Югославия [4, с. 53]. Проанализировав вышесказанное, считаю, что коэффициент миграционного прироста должен быть учтен при составлении спецификации модели.

Существует огромное количество иных факторов, которые могут непременно влиять на ко-

эффицент рождаемости: например, денежные доходы семей, жилищных условия, тенденция ориентированности на малодетность, уровень продуктивного здоровья населения, загрязненность окружающей среды, условия труда, количество аборт. По некоторым из этих факторов отсутствует нужная статистика, некоторые показатели тяжело оценить по регионам РФ, даже применяя фиктивные переменные. И важной особенностью при составлении любой эконометрической модели является ее простота, так как огромное количество экзогенных переменных только негативно может отразиться в целом на модели.

Для построения эконометрической модели были использованы следующие виды статистических данных:

- статистика по коэффициентам рождаемости, смертности, естественного прироста, браков, разводов за январь-декабрь 2019 г. по субъектам РФ;
- коэффициент миграционного прироста на 10 тысяч человек населения по субъектам РФ за 2019 г.;
- численность и состав рабочей силы в субъектах Российской Федерации в возрасте 15 лет и старше за 2019 г.

Построение спецификации модели

При включении экзогенных факторов в эконометрическую модель нужно учитывать следующие требования:

1. Экзогенные переменные не должны коррелировать между собой.

2. Включенные факторы должны существенно влиять на изменение результивного признака.

Более того, нужно помнить о том, что модель не должна содержать огромное количество экзогенных переменных из-за затруднения процесса выявления качественных закономерностей.

При составлении спецификации модели были взяты за основу некоторые экономические предположения:

1. Коэффициент рождаемости объясняется уровнем безработицы, причем коэффициент рождаемости падает с ростом уровня безработицы.

2. Коэффициент рождаемости объясняется коэффициентом соотношения браков/разводов, причем коэффициент рождаемости падает с ростом коэффициента соотношения браков/разводов.

3. Коэффициент рождаемости объясняется коэффициентом миграционного прироста, причем коэффициент рождаемости увеличивается с ростом коэффициента миграционного прироста.

4. Коэффициент рождаемости объясняется целым рядом социально-экономических факторов.

Выдвинуто предположение о линейной зависимости между эндогенным фактором и экзогенной переменной. Ниже представлена предположительная спецификации модели:

$$Y_t = a_0 + a_1 \cdot X_{1t} + a_2 \cdot X_{2t} + a_3 \cdot X_{3t} + U_t,$$

где $a_0 > 0$; $a_1 < 0$; $a_2 < 0$; $a_3 > 0$;

Y_t – коэффициент рождаемости (эндогенная переменная);

X_{1t} – уровень безработицы (экзогенная переменная);

X_{2t} – коэффициент соотношения браков/разводов (экзогенная переменная);

X_{3t} – коэффициент миграционного прироста (экзогенная переменная);

U_t – случайные возмущения.

Таким образом, получаем модель линейной множественной регрессии.

Мультиколлинеарность, оценка тесноты связи между переменными

Мультиколлинеарность означает высокую взаимосвязь между выбранными объясняющими переменными. Этот момент стоит учитывать, так как в итоге он может негативно сказаться на качестве модели. В то же время нам нужно понимать, что выбранные нами экзогенные переменные тесно связаны с эндогенной переменной. Найдем корреляцию для X_{1t} , X_{2t} , X_{3t} с каждой экзогенной и эндогенной переменной (коэффициентом рождаемости).

По результатам *табл. 2* можем сформулировать следующие выводы:

- возможно, из модели стоит исключить фактор «коэффициент миграционного прироста» в силу практически нулевого значения корреляции с коэффициентом рождаемости, т.е. отсутствия зависимости между этими факторами (дальнейшая проверка на ошибку 2 типа);

- достаточно высокий уровень корреляции между коэффициентом соотношения браков/разводов и уровнем безработицы, но это счи-

Таблица 2

Корреляция между уровнем безработицы и остальными переменными

X_{1t}		
Корреляция с Y_t	Корреляция с X_{2t}	Корреляция с X_{3t}
0,657	0,662	- 0,110644393
X_{2t}		
Корреляция с Y_t	Корреляция с X_{1t}	Корреляция с X_{3t}
0,753	0,662	- 0,024
X_{3t}		
Корреляция с Y_t	Корреляция с X_{1t}	Корреляция с X_{2t}
- 0,074	- 0,111	- 0,024

Источник: составлено автором.

Таблица 3

 t -критерий Стьюдента

	$a_0/S(a_0)$	$a_1/S(a_1)$	$a_2/S(a_2)$	$a_3/S(a_3)$
	15,05129284	2,922861234	6,036938134	0,411973993
$t_{крит}$	1,990847069	1,990847069	1,990847069	1,990847069
	Свободный член значим	Регрессор (X_{1t}) значим	Регрессор (X_{2t}) значим	Регрессор (X_{3t}) незначим

Источник: составлено автором.

тается приемлемым, поскольку линейная зависимость между объясняющими переменными может быть установлена при уровне корреляции $\geq 0,8$;

- корреляция между уровнем безработицы и коэффициентом рождаемости высокая, как и между коэффициентом рождаемости и коэффициентом соотношения браков/разводов, что говорит о тесноте связи между этими показателями.

Анализ возможных видов ошибок и внесение корректировок в эконометрическую модель

Проверим модель на ошибку второго типа, т.е. включение в модель незначущей экзогенной переменной, поскольку есть предположение о том, что коэффициент миграционного прироста мо-

жет быть лишним. Данная ошибка не влияет на смещение оценок параметров, но точность этих оценок не будет являться максимально возможной. Чтобы проверить модель на данную ошибку, воспользуемся тестом по t -критерию Стьюдента. Методом наименьших квадратов при помощи функции «ЛИНЕЙН» были получены оценки параметров эконометрической модели.

$$t_{крит} \leq \frac{a_i}{S(a_i)}$$

Если данное условие выполняется, т.е. отношение значения оценки коэффициента к его величине среднеквадратической ошибки больше, чем значение $t_{крит}$, то считается: регрессор будет значимым [8, с. 35].

Таблица 4

Статистика Дарбина-Уотсона (DW)

du=	1,59		4 – du	2,41
dl=	1,69		4 – dl	2,31

Источник: составлено автором.

Таблица 5

Оценка параметров для n_1 и n_2

n_1				
		$a_1/S(a_1)$		
a_2	0,784593	- 0,37372	9,486442	a_0
$S(a_2)$	1,394976	0,334334	3,062432	$S(a_0)$
n_2				
		$a_1/S(a_1)$		
a_2	1,627591	0,162527	6,285542	a_0
$S(a_2)$	0,289718	0,074391	0,496417	$S(a_0)$

Источник: составлено автором.

По данным *табл. 3* можно сделать вывод, что из модели стоит исключить фактор миграционного прироста, так как отношение оценки его к величине среднеквадратической ошибки оказалось меньшим значения t -критерия. Исключая из модели фактор «коэффициент миграционного прироста», получаем следующую модель:

$$Y_t = a_0 + a_1 \cdot X_{1t} + a_2 \cdot X_{2t} + U_t.$$

Проверка модели на ошибку 1 типа – неправильно подобранная функция (линейная и нелинейная), которая демонстрирует несмещенность полученных оценок (это значит, что данные оценки характеризуются наименьшей дисперсией).

В *табл. 4* видно, что значение DW попадает в промежуток M2, что сигнализирует о невозможности отклонения или принятия гипотезы. Но об отсутствии автокорреляции случайных остатков.

Еще один симптом, указывающий на неправильно подобранную функцию, – это отличие

оценок параметров модели по двум выборкам для n_1 = от 1 до 41 и для n_2 = от 42 до 82, указанных в *табл. 5*.

Ошибка 1 типа в данном случае не подтверждается.

Не менее важно проверить модель на ошибки 3 типа – невключение в модель важных экзогенных параметров. Симптоматика у этой ошибки схожая с ошибкой 1 типа, но здесь не нужно упорядочивать статистику по сумме моделей величин регрессоров, т.е. сумма значений коэффициента браков/разводов, уровня безработицы по субъектам Российской Федерации.

Проверив на симптом длительности постоянства знаков смежные значения оценок случайных возмущений при помощи теста Дарбина-Уотсона, имеем значение DW = 1,82. При $n = 82$ и $k = 2$ воспользуемся *табл. 3*. В данном случае мы видим, что значение DW попадает в промежуток M3. Это говорит об отсутствии автокорреляции случайных остатков. Проанализируем также оценки параметров, разбив

Таблица 6

Оценка параметров для n_1 и n_2

n_1				
		$a_1/S(a_1)$		
a_2	1,276785	0,15541	6,350875	a_0
$S(a_2)$	0,650152	0,088575	0,801963	$S(a_0)$
n_2				
		$a_1/S(a_1)$		
a_2	1,528273	0,227987	6,60152	a_0
$S(a_2)$	0,331879	0,099325	0,602462	$S(a_0)$

Источник: составлено автором.

исходную выборку на $n_1 =$ от 1 до 41 и $n_2 =$ от 42 до 82.

По данным табл. 6 видно, что значения одноименных коэффициентов в двух оцененных вариантах модели практически схожи. Отсутствие данных симптомов говорит о том, что в нашей модели включены значащие переменные.

Тестирование адекватности предпосылок теоремы Гаусса-Маркова и оценка параметров модели

Выполнение всех условий теоремы Гаусса-Маркова дает основание полагать, что оценки параметров модели, полученных методом МНК, будут несмещенными и эффективными. Это означает, что полученные нами оценки параметров будут максимально точно приближены.

1. Математическое ожидание случайного остатка u_i равно нулю в любом наблюдении: $M(u_i) = 0$.

Проверка этой предпосылки осуществляется с помощью F -теста и дает значение $F = 62,317$. Значение $F_{\text{крит}}$ найдено с помощью функции «F.ОБР.ПХ» при уровне значимости = 5%, 1-й степени свободы = 2, 2-й степени свободы = 79. Было получено значение $F_{\text{крит}} = 3,11$. Так как $F > F_{\text{крит}}$ можно сделать вывод о качестве спецификации модели в целом.

2. Дисперсия случайного остатка u_i постоянна для всех наблюдений $D(u_i) = \sigma^2$.

3. Проведем тест Голфелда-Квандата, представленный в табл. 7, о гомоскедастичности случайных остатков: $\text{Var}(u_1) = \text{Var}(u_2) = \dots = \text{Var}(u_n) = \sigma^2$.

Условие гипотезы H_0 о гомоскедастичности случайных остатков принимается, если GQ и $GQ^{*-1} \leq F_{\text{крит}}$. Таким образом, можно утверждать о гомоскедастичности случайных остатков.

3. Значения случайного члена в любых наблюдениях u_i и u_j не коррелируют между собой: $\text{Cov}(u_i, u_j) = 0$ ($i \neq j$).

Для проверки третьей предпосылки данной теоремы:

$\text{Cov}(u_i, u_j) = 0$ при $j = i - 1$, нужно воспользоваться тестом Дарбина-Уотсона. При рассмотрении ошибки 3 типа данный тест был проведен и сделан вывод об отсутствии автокорреляции случайных остатков.

4. Случайный член должен быть распределен независимо от объясняющих переменных x_i : $\text{Cov}(x_i, u_i) = M(x_i \cdot u_i) = 0$.

При выполнении всех предпосылок теоремы Гаусса-Маркова можно перейти к оценке экономической модели методом МНК.

По результатам табл. 8 на основании полученных оценок параметров модели можно сказать, что величина $a_0 = 6,071$ представляет собой ми-

Таблица 7

Тест Голфелда-Квандта

GQ	0,969016	<	1,729507	$F_{\text{крит}}$
GQ^{-1}	1,031975	<	1,729507	$F_{\text{крит}}$

Источник: составлено автором.

Таблица 8

Оцененная модель множественной линейной регрессии

$Y_t = 6,071 + 0,176 * X_{1t} + 1,625 * X_{2t} + U_t$
$S(a_0) = 0,401; S(a_1) = 0,059; S(a_2) = 0,268; S(u_t) = 1,366$

Источник: составлено автором.

Таблица 9

Интервальные прогнозы коэффициента рождаемости по субъектам РФ

Показатель / субъекты РФ	Магаданская область	Сахалинская область	Еврейская автономная область	Чукотский автономный округ
$y_{01} \sim -$	6,814629076	6,755280188	6,970203	6,255891
$y_{02} \sim -$	12,26382177	12,20275699	12,4242	11,72158
$y_{\text{факт}}$	11	10	9,3	11,6

Источник: составлено автором.

нимальное значение коэффициента рождаемости, $a_1 = 0,176$ демонстрирует нам, что при изменении уровня безработицы на 1% коэффициент рождаемости в среднем увеличится на 0,176 $a_2 = 1,625$ и означает, что при увеличении коэффициента соотношения браков/разводов на 1 коэффициент рождаемости в среднем увеличится на 1,625.

Проверка качества спецификации модели: коэффициент детерминации

Для проверки качества спецификации модели оценка коэффициента детерминации дает $R^2 = 61,2\%$. Таким образом, факторы уровень безработицы и коэффициент соотношения браков/разводов способны объяснить коэффициент рождаемости на 61,2%. Также был проведен F-тест при проверке 1-й предпосылки теоремы

Гаусса-Маркова, который указывает на качество полученной нами модели.

Проверка адекватности оцененной эконометрической модели на основе интервального прогнозирования значений эндогенной переменной

Контрольной выборкой в данном случае выступят следующие субъекты РФ: Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. Остальные субъекты представляют собой обучающую выборку.

Анализируя данные табл. 9, получаем следующий результат: значение эндогенной переменной во всех 4 элементах контрольной выборки попадает в прогнозный интервал. Это полностью

подтверждает тот факт, что наша модель является адекватной и может использоваться для прогнозирования значений коэффициентов рождаемости по субъектам РФ.

Выводы и предложения

Исходя из всего вышесказанного, хочется отметить, что единственным недостатком модели является средний уровень коэффициента детерминации 61,2%. Следовательно, 38,8% приходится на влияние случайных факторов. Это можно объяснить тем, что на коэффициент рождаемости оказывает влияние огромное количество факторов. Здесь стоит уточнить, что по итогам проверки модели на ошибку невключения важной экзогенной переменной нам не следовало включать еще какую-то переменную. Важно, что модель является

качественной и наши факторы имеют способность объяснять значения коэффициента рождаемости в субъектах РФ.

Таким образом, построенная нами модель дает понимание того, на что стоит обратить внимание в государственном масштабе при решении демографической проблемы. Отметим, что при увеличении коэффициента соотношения браков и разводов на 1 пункт, коэффициент рождаемости по нашей модели увеличится на 1,625 пункта. Целесообразно стимулировать молодые пары вступать в брак с предоставлением каких-либо льгот, например льготного кредитования на покупку жилья. Более того, реализация мер по снижению уровня разводов путем предоставления услуги бесплатного семейного психолога.

Список источников

1. Шабунова А.А., Калачикова О.Н. Демографический потенциал и стимулирование рождаемости. *Народонаселение*. 2016;4 (74):47–56.
2. Калмыков Н.Н., Логинова Н.Н., Харчикова Н.В. О демографической ситуации в России: анализ, проблемы и перспективы развития. *Актуальные проблемы современности: наука и общество*. 2018;3(20):3–13;
3. Таштамиров М.Р., Ашаганов А.Ю. Кризисные экономические явления современной России и их влияние на уровень жизни населения. *International scientific review*. 2016;13(23):30–35.
4. Казенин К.И. Влияние миграции на рождаемость: сопоставление имеющихся гипотез на материале Северного Кавказа. *Народонаселение*. 2018;(1):47–59.
5. Шанченко Н.И. Эконометрика. Учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ; 2018. 136 с.

References

1. Shabunova A.A., Kalachikova O.N. Demographic potential and fertility stimulation. *Population*. 2016;4(74):47–56. (In Russ.).
2. Kalmykov N.N., Loginova N.N., Kharchikova N.V. On the demographic situation in Russia: Analysis, problems and development prospects. *Actual problems of our time: Science and society*. 2018;3(20):3–13. (In Russ.).
3. Tashtamirov M.R., Ashaganov A. Yu. Crisis economic phenomena of modern Russia and their impact on the standard of living of the population. *International scientific review*. 2016;13(23):30–35. (In Russ.).
4. Kazenin K.I. Impact of migration on fertility: Comparison of existing hypotheses based on the material of the North Caucasus. *Population*. 2018;(1):47–59. (In Russ.).
5. Shanchenko N.I. Econometrics. Tutorial. Ulyanovsk: UISTU; 2018. 136 p. (In Russ.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 316.653(045)
© Трутенко Е. В., 2021

Проблема доверия в российском обществе: опыт отечественных исследований

Елена Владимировна Трутенко, студентка экономического направления, Финансовый университет, Липецкий филиал, Липецк, Россия
Elena V. Trutenko, student, Faculty of Economy, Lipetsk Branch of Financial University, Lipetsk, Russia
shiboko@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является анализ эволюции подходов и трансформации исследовательских практик отечественных ученых в отношении проблемы доверия в российском обществе. Представлены и проанализированы основные этапы изучения данного понятия со времен СССР по настоящее время. Среди них: эпоха СССР в целом, 1990-е гг., первое десятилетие XXI в., а также последние 10 лет. Данные этапы были соотнесены с основными периодами новейшей истории России. На основе работ отечественных социологов, социальных психологов, политологов и экономистов изучаются различные тенденции изучения проблемы доверия в российском обществе и их ключевые понятия. Кроме того, выделяются основные причины доверия/недоверия среди населения России. В отдельную категорию выделяются актуальные направления исследования доверия в современной науке.

Ключевые слова: доверие; экономическое доверие; доверие как фактор стабилизации; политическое доверие; отечественные исследования; политическое доверие; социальное здоровье; исследования доверия в СССР; актуальные направления исследования доверия в России

Для цитирования: Трутенко Е. В. Проблема доверия в российском обществе: опыт отечественных исследований. *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(4):76-84.

ORIGINAL PAPER

Reliance Problem in Russian Society: Experience of Domestic Researches

ABSTRACT

The research goal is to analyze the evolution of approaches and transformation of research practices of Russian scientists concerning a reliance problem in Russian society. There were presented and analyzed the main stages of this concept studying beginning from the USSR times to the present days. Among them: the period of the USSR; the 90s; the first decade of the 21st century and the last 10 years. These stages were correlated with the main periods of the modern history of Russia. Various trends of

Научный руководитель: **Линченко А.А.**, кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник, Липецкий филиал, Финансовый университет, Липецк, Россия / Scientific supervisor: **Linchenko A.A.**, Cand. Sci. (Phil.), Associate Professor, Researcher of Lipetsk Branch of Financial University, Lipetsk, Russia.

the trust problem and its key concepts were studied on the works' basis of Russian sociologists, social psychologists, political scientists and economists. In addition, there were emphasized the main reasons for trust / distrust among the population in Russia. The author highlighted the topical directions of trust research in modern science in a separate category.

Keywords: *trust, economic trust, reliance as stabilization factor; political trust; domestic research; political trust; social health; reliance research in the USSR; current trends in trust research in Russia*

For citation: **Trutenko E. V. Reliance problem in Russian society: Experience of domestic researches. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(4):76-84.**

Введение

Проблема социального доверия/недоверия остается одной из наиболее острых для современного российского общества, вследствие целого ряда, в первую очередь социально-экономических причин. В этой связи экономический кризис, вызванный пандемией, продолжение падения уровня жизни населения, а также радикализация политической повестки оказываются очередными факторами, которые могут способствовать росту социального недоверия в современной России. Противоречия становления рыночной экономики и демократической государственности в России выступали и продолжают выступать базовыми маркерами основных векторов социального доверия/недоверия, что за последние годы привлекло внимание большого числа исследователей в России и за рубежом. Это порождает самостоятельную проблему изучения и классификации основных теоретических подходов и их динамики в российской исследовательской среде в отношении проблемы социального доверия/недоверия. Целью статьи является анализ эволюции подходов и трансформации исследовательских практик отечественных ученых в отношении проблемы доверия в российском обществе, а также выявление основных тенденций и специфики социального доверия/недоверия в российском обществе, репрезентированных в научном дискурсе.

Исследования доверия в СССР

Изучение феномена доверия отечественными учеными берет свое начало в СССР. Однако публикаций на эту тему практически не существует. Как утверждают Н. Зарубина, А. Носкова и А. Темницкий, все исследования общества и процессов, происходящих в нем, в то время были основаны на принципах марксистско-ленинской идеологии. Во главу угла становился человек как пред-

ставитель рабочего класса, никаких альтернатив этому не существовало. Такое одностороннее представление проблем человека и общества зачастую порождало больше трудностей для изучения, нежели возможностей [1, с. 187].

Если же говорить в целом о доверии и недоверии в СССР, то, опираясь на публикации С. Е. Вершинина, можно сказать, что преобладающей категорией в СССР являлось именно недоверие. Кроме того, оно рассматривается как ведущая социальная ценность. Идеология, существовавшая в СССР, с одной стороны, представляется ключевым рычагом формирования тотального недоверия людей друг другу. С другой стороны, выступает основанием «слепого доверия» политическому устройству как способа выражения лояльности правящей партии. Недоверие переходит на все сферы жизни общества, становится основной мировоззренческой ценностью [2, с. 61–63].

О тех же процессах в своей работе говорит и А. П. Тихомиров. Он устанавливает связь между созданием «общества недоверия» и продолжительностью существования советского строя. В своей работе автор изучает письма советских граждан госорганам и партийным лидерам. Показывает, как именно с течением времени письма руководству становятся все более доверительными. Таким образом раскрывается тема изменения отношений между населением и властью.

Отечественный исследователь А. П. Тихомиров, как и С. Е. Вершинин, пишет о том, что недоверие среди граждан стало основой советского общества. В связи с этим граждане вынуждены существовать в условиях «принудительного доверия партии и лидерам». Кроме того, опора государства на недоверие людей друг другу позволила разделять людей, отчуждать их друг от друга.

Интересно также и то, как А. П. Тихомиров делает акцент на том, что доверие и лояльность власти

в советский период становятся практически равноценными понятиями: «у советских граждан не было альтернатив, им приходилось существовать в условиях абсолютного права партии на создание и объяснение социальной реальности, они были вынуждены добиваться партийного доверия и лояльности ради самосохранения» [3, с. 263]. Государство, в свою очередь, пыталось создать такой тип людей, которые были бы в состоянии самостоятельно выявлять противников системы.

Об этом же пишет и С. Е. Вершинин, утверждая, что во времена СССР недоверие ко всему, выходящему за рамки официальной идеологии, становится признаком политической зрелости индивида, его идеологической бдительности [2, с. 62]. Таким образом, недоверие в большинстве социальных и политических ситуаций оставалось разрушительной силой, разобщающей общество в целом, и, в то же время выполняло объединяющую мобилизующую функцию, способную сплотить небольшие сообщества людей. В конце концов, «недоверие, основанное на вере в высшие ценности советской идеологии, становилось признаком социальной зрелости, силы, профессионализма» [2, с. 63].

Исследования доверия в 1990-е гг.

Вернемся к работе Н. Зарубиной, А. Носковой и А. Темницкого. В 1990-х гг. вместе с распадом СССР уходят безальтернативные точки зрения на изучение общественных процессов. Никто более не задает стандарты, благодаря чему социальные науки получают полную свободу в исследованиях. Однако появилась новая проблема – ученые не имели современных методов изучения общественных процессов. Из-за сильного отрыва бывшей советской, а теперь российской науки от глобальных процессов получилось так, что отечественные ученые стали теми, кто преимущественно заимствует уже созданные теории [1, с. 188]. Кроме того, общемировые тенденции были далеки от положения дел в России, поэтому и общественные процессы, в том числе касающиеся проблемы доверия, были мало применимы для российской действительности.

В начале 1990-х гг. в нашей стране набирает силу тенденция, связанная с изучением общественных настроений. В 1992 г. начинает издаваться журнал «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены». В нем

начиная с 1993 г. приводятся результаты ежегодных наблюдений, посвященных доверию государству и его институтам среди граждан, проведенных ассоциациями ученых и независимыми исследователями. Как отмечают авторы, в это время традиционные методы сбора и обработки данных становятся непригодными в условиях сильной криминализации российского общества¹. Этот факт значительно ослабляет эффективность работы властных структур, поскольку актуальной достоверной информации о положении дел в обществе просто не существует.

Авторы отмечают так же и то, что при проведении всероссийского мониторинга стоит учитывать региональные особенности субъектов России, которые значительно влияют на проведение реформ в стране в целом. Именно поэтому возникает потребность в систематическом отслеживании результатов и анализе данных в каждой точке страны.

Разрабатывается совершенно новая методология, включающая в себя изучение следующих групп индикаторов:

1. Социокультурные установки и взгляды.
2. Социальное самочувствие.
3. Политические оценки и взгляды.
4. Оценки экономической ситуации.
5. Оценки и прогнозы экономических перемен.
6. Экономические установки и поведение.
7. Оценки социальных перемен².

Стоит учитывать ускоренные социально-экономические процессы, происходящие в этот период времени, которые выводят на первый план частоту сбора информации и оперативность обновления данных. Именно по этой причине результаты исследований первое время публикуются 8 раз в год, а позднее – 6 раз в год. Со временем направленность журнала расширяется, в нем публикуются статьи независимых ученых, объединений, более детально рассматривающих основные общественные процессы России.

В 1998 г. появился журнал «Социология и социальная антропология», в котором публикуются

¹ Социологический мониторинг экономических и социальных перемен в РОССИИ. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 1993;(1):4.

² Социологический мониторинг экономических и социальных перемен в России. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 1993;(1):5–6.

социологические наблюдения за населением России. Среди них важной представляется работа Г. Еремичевой и Ю. Симпура «Недоверие как социальная проблема современной России», в которой анализируются данные о феномене недоверия политического и повседневного характера, собранные в Санкт-Петербурге в 1993–1996 гг. Авторы выделяют сильную социальную напряженность и высокую степень политизации общественной жизни и считают их основными характеристиками российского общества в 1990-е гг. [4, с. 145].

Авторы приходят к выводу о том, что население постепенно утрачивает доверие и правящим кругам и просто друг к другу. Это приводит к невозможности принятия конструктивных реформ для развития государства, поскольку происходит формирование крайне негативных тенденций взаимоотношений внутри больших социальных групп. Таким образом, «отношение к феномену “недоверие населения” как к социальной проблеме приобретает особое значение как в контексте адекватного понимания трансформирующегося общества, так и для формирования органами власти эффективной социальной политики» [4, с. 158].

Исследования доверия в 2000-х и 2010-х гг.

В 2000–2010-х гг. изучение доверия переходит на новый уровень. Сами исследования и их результаты склоняются в сторону небольшого повышения доверия среди населения. И.В. Глушко в своей работе отмечает, что позитивные тенденции связаны с появлением некоторого социального оптимизма и надежды на будущее, укрепление стабильности внутри государства. Однако не стоит забывать о факторах, способствующих недоверию. И.В. Глушко отмечает сохранившуюся с 1990-х неудовлетворенность положением дел в области образования, здравоохранения и общественной безопасности [5, с. 18].

В это же время все активнее начинает рассматриваться тема доверия СМИ как общественному институту. А.К. Ларина выпускает цикл из 4 статей, посвященных данному вопросу. Отмечается, что доверие СМИ состоит из таких компонентов как осознанность подхода к выбору источника, уверенность в предоставляемой информации и положительная оценка работы тех или иных СМИ. Кроме того, надежность источника напря-

мую зависит от его истории. СМИ представляется людьми в качестве «гаранта надежности информации». Отмечается также и то, что показатель доверия СМИ на протяжении практически 20 лет оставался стабильным и составлял около 23% от числа опрошенных, хотя исследования показывали колебания от 10 до 35%. А.К. Ларина отмечает, что такие резкие перемены могут быть связаны с общей культурной, социальной и политической обстановкой в стране, а также с событиями, непосредственно затрагивающими сами СМИ [6, с. 144–146].

Рассмотрим подробнее экономический и политический аспекты изучения доверия в 2000-х и 2010-х гг.

Экономический аспект исследования доверия

В период после глобального финансово-экономического кризиса 2008–2010-х гг. все более активно изучается доверие населения экономическим институтам. В качестве основных причин недоверия учеными приводятся недостатки в организации деятельности экономической системы, а также негативные психологические последствия ситуации 1990-х и 2008–2010-х гг., наложившие отпечаток на современную ситуацию.

Исследованием данного вопроса активно занималась Д.Х. Ибрагимова. Она на протяжении трех лет изучала доверие финансовым институтам в России путем проведения серии интервью и опросов. Кроме того, результаты были распределены не только по возрастным группам, но и в зависимости от поселения людей. Д.Х. Ибрагимова приходит к выводу о том, что основой доверия финансовым институтам, таким как банки, страховые, микрофинансовые организации и др., является информированность населения о деятельности того или иного института: «более сведущие в плане управления личными финансами характеризуются большей степенью доверия к банкам и государственным регуляторам» [7, с. 71].

С такой точкой зрения частично согласны Н.В. Аликперова и А.В. Ярашева. Они считают, что финансовая грамотность, безусловно, является важной составляющей доверия, однако это всего один из факторов. Отмечается, что снижение доверия может произойти вне зависимости от

набора экономических знаний человека, например как следствие финансово-экономического кризиса [8, с. 5].

Но мнение Н. В. Аликперовой и А. В. Ярашевой сходится с мнением Д. Х. Ибрагимовой в том плане, что они также считают высокий уровень недоверия основной причиной низкой финансовой активности. Авторами отмечаются 4 составляющие понятия «экономическое доверие»: качество обслуживания, двухстороннее соблюдение обязательств, отсутствие ограничений в принятии решений, а также отсутствие ограничений при использовании услуг тех или иных финансовых институтов [8, с. 11]. Отдельно можно выделить также защиту персональных данных и снижение рисков мошенничества.

Политический аспект исследования доверия

Присоединение Республики Крым в 2014 г. смещает фокус в сторону изучения доверия политического. Все больше исследователей проводят опросы среди населения и занимаются прогнозированием последствий резкого повышения доверия Президенту В. В. Путину. Появляются исследования, связанные с доверием правоохранительным органам, судебной системе, а также информационным источникам, в том числе СМИ. Ученые исследуют доверие населения власти в регионах.

Рассматриваются также демографические особенности доверия населения государству. Например, А. С. Чернов и А. П. Абрамов в своей работе рассматривают данный вопрос среди российской молодежи. В исследовании прослеживается тенденция к резкому падению уровня доверия к государственным и общественным организациям в молодежной среде. Авторы связывают это с достаточно низким уровнем удовлетворенности решениями, принимаемыми властью на всех ее уровнях. Также низкий кредит доверия связывают с коррумпированностью чиновников, поэтому среди молодых людей нет доверия не только к конкретным представителям власти, но и к существующей системе госуправления [9, с. 171]. Среди основных способов решения проблемы тотального недоверия государству выделяются такие, казалось бы, очевидные, но рабочие способы налаживания диалога с молодежью, как исполнение антикоррупционного

законодательства, исполнение политических реформ, а также создание комфортных условий жизни [9, с. 172].

Говоря о политическом доверии, отметим также важность открытости и прозрачности такого процесса, как выборы, о которых в своей работе подробно пишет А. Н. Гирфатов. Он отмечает, что стремительно снижающийся уровень доверия власти тесно связан с низкой транспарентностью процедуры выборов в России, которая должна быть обеспечена независимыми общественными наблюдателями [10, с. 117]. Рассматривается также возможность принятия законопроектов, значительно упрощающих процесс выборов, целью которых является непосредственно повышение доверия данному процессу. А. Н. Гирфатов отмечает также возможности усиленного использования цифровых ресурсов для обеспечения транспарентности выборов [10, с. 121]. Однако очевидным является тот факт, что принимаемые решения будут эффективными только в том случае, если они действительно будут реализованы на практике, а не останутся на бумаге.

Актуальной также становится проблема влияния доверия на формирование гражданского общества в России. Первая коллективная монография «Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества», в которой данные категории выступают как факторы формирования гражданского общества, издается НИУ ВШЭ под редакцией А. Б. Купрейченко и И. В. Мерсиянова в 2013 г. Работа посвящена актуальным проблемам исследования роли категорий доверия и недоверия, оказывающих непосредственное влияние на формирование гражданского общества в России. В отдельных разделах доверие рассматривается как фактор экономического развития и как основа социального капитала [11].

Актуальные исследования проблемы доверия

В последние годы открываются все новые стороны изучения категорий доверия. В. С. Карпичев в своей работе высказывает мнение о том, что поддержка гражданами конструктивных решений государственных органов лежит в основе доверия населения власти [12, с. 13]. Кроме того, на основе доверительных отношений общества и государства происходит «синергия управления и социальной самоорганизации». Отмечается,

что этот процесс может лежать в основе стабилизации общества, поскольку фактически он является совершенно новым явлением в государственном управлении России.

Доверие представляется В. С. Карпичевым как «постоянно действующий гражданский диалог в социуме, обществе, государстве, в котором происходит консолидация вокруг власти» [12, с. 15]. Основано это определение на предположении о том, что российское общество, как и любое другое, имеет понятную систему ожиданий от власти. И действительно, население видит государственных служащих как людей, которые, во-первых, должны реализовывать эти ожидания, во-вторых, несут ответственность за положение дел в стране.

Позиция М. Д. Черкашина во многом схожа с мнением В. С. Карпичева. Он понимает доверие как «способ обеспечения согласия с конститутивным порядком событий в контексте ожиданий, обеспечивающих взаимопонимание в конкретной деятельности в определенной социальной практике» [13, с. 76]. Автором отмечается прямая зависимость между взаимным доверием индивидов и качеством сети отношений внутри социальных групп.

Он также считает доверие важнейшим элементом социальной консолидации. Общество будет сплоченным и единым, если происходит одновременное выполнение двух условий. Во-первых, принимаемые государственными органами решения должны соответствовать представлениям и ожиданиям населения. Во-вторых, грамотное и своевременное использование технологий массового манипулирования сознанием, применяемых СМИ и государственной пропагандой, позволит сплотить общество вокруг власти [13, с. 77]. Таким образом, основой формирования доверительных общественных отношений является разработка такой государственной политики, которая в большей степени отвечала бы потребностям населения России, поскольку эффективность коллективных гражданских действий в значительной степени зависит от уровня доверия между их участниками.

Особенно интересна точка зрения М. В. Морева и его коллег, изучающих роль доверия в формировании «социального здоровья» российского общества. В работе отмечается, что в зависимости от теоретического подхода к пониманию

сущности социального здоровья его уровень могут отражать различные индикаторы. В том числе и уровень межличностного и институционального доверия [14, с. 93]. В их работе изучается доверие населения в Вологодской области, результаты сравниваются с аналогичными всероссийскими и международными исследованиями. Таким образом подтверждается тезис о низком уровне и межличностного, и институционального доверия внутри России. Это негативно сказывается на степени социальной заинтересованности и активности, что является одним из основных индикаторов социального здоровья населения.

Анализ эволюции подходов и трансформации исследовательских практик отечественных ученых за последние три десятилетия позволяет говорить не только о смещении фокуса изучения проблемы доверия от политического к социально-экономическому и политическому контекстам, но и выявить ряд тенденций данной трансформации общественного доверия в России, актуальных в современный период.

Кроме того, авторы подтверждают актуальность исследования проблем доверия в России. Это обусловлено объективной значимостью доверительных отношений для объединения общества, о чем пишут и авторы, рассмотренные выше. Особенно сильно доверие внутри государства может повлиять на формирование гражданского общества и, как следствие, укрепление социального здоровья и рост социально-экономического развития [14, с. 103].

В работе Н. С. Зимовой, Е. В. Фомина и А. А. Смагиной устанавливается связь между степенью доверия главам регионов России и использованием ими социальных сетей. Утверждается, что активное ведение аккаунтов в социальных сетях напрямую влияет на уровень доверия населения

губернаторам. В работе анализируются открытые данные об активности глав регионов в социальных сетях. О выборе объектов исследования авторы пишут следующее: «выбор губернаторов для анализа сделан на основе данных о выполнении ими KPI по показателю “уровень доверия населения к главам регионов”, которые были озвучены в ноябре 2019 г. в Администрации президента» [15, с. 163]. В результате изучения ученые приходят к выводу о том, что социальные сети на современном этапе являются мощным инструментом взаимодействия с населением, тогда как их неумелое использование может привести к падению лояльности граждан, следовательно, снижению доверия.

Отметим работу Н. Е. Дмитриевой, которая также рассматривает ведение чиновниками социальных сетей как способ налаживания диалога с населением. Отмечается, социальные сети на данный момент во многом повторяют функции СМИ и выступают в качестве источников формирования общественного мнения, социальных приоритетов и ценностей. Интересна точка зрения Н. Е. Дмитриевой на попытки ограничения информационного потока и новых идей. Такие действия властей значительно замедлят экономический рост и развитие государства, а также создадут больше несогласий населения с действиями руководства страны, что, в свою очередь, негативно отразится на показателях доверия граждан [16, с. 136].

Доверие рассматривается даже с точки зрения черт характера россиянина, обусловленной национальным менталитетом. М. В. Морев и его коллеги также считают доверие «комплексным феноменом, пронизывающим все уровни социального взаимодействия». Являясь элементом установок индивидуального и общественного сознания, доверие с некоторой вероятностью выражается в качестве поведенческих практик. Например, через традиционную взаимопомощь и товарищество. Речь идет также о культуре доверия (или недоверия) как об определенной системе ценности, мировоззрении, которые оказывают давление на поведение индивида [14, с. 91].

М. Ю. Мирошников утверждает, что политический менталитет непосредственно связан с социально-психологическими явлениями, которые могут быть выражены, «в таких состояниях, как равнодушие, безысходность, осознание “злой судьбы”, предуготованной России». Более того,

отмечается, что все эти явления «пронизаны эсхатологическим умонастроением, мистицизмом и приобретают сакральный характер» [17, с. 109].

Недоверие как метальная установка рассматривается также в работе И. В. Глушко как ментальная установка населения России. Категории доверия и недоверия могут рассматриваться с точки зрения оснований социальных действий, которые представлены в качестве неосознанной предрасположенности к объекту. Наблюдающиеся в российском обществе тревожность, недоверие, пессимизм и беспокойство являются следствием отсутствия единой общегосударственной идеологии и духовно-нравственных потерь [5, с. 19]. Все это компенсируется идеализацией советского прошлого. Категория доверия изучается так же как и основной фактор, влияющий на социально-экономическое развитие общества в том числе в новой информационной экономике [5, с. 17].

Выводы

Таким образом, предпринятый в статье анализ эволюции подходов и трансформации исследовательских практик отечественных ученых за последние три десятилетия позволяет говорить не только о смещении фокуса изучения проблемы доверия от политического к социально-экономическому и политическому контекстам, но и выявить ряд тенденций данной трансформации общественного доверия в России, актуальных в современный период. Первая тенденция состоит в сохранении доверия/недоверия к государству как базового фактора социального доверия/недоверия российского общества в отношении остальных социально-экономических и культурных институтов. Вторая тенденция, выявленная в работах отечественных исследователей, состоит в сохранении ситуации слабой дифференцированности образов доверия/недоверия в отношении социальных, экономических и политических институтов российского общества. Третья тенденция, зафиксированная отечественными исследованиями, связана со стремлением в современном российском обществе использовать образы советского прошлого как маркеры доверия/недоверия существующим социально-экономическим, политическим процессам и институтам. Четвертой тенденцией, выявленной в последние годы, стало повышение роли социальных сетей в конструировании образов доверия/недоверия.

Благодарность

Статья подготовлена при финансовой поддержке внутреннего гранта Финансового университета в рамках конкурса проектов по созданию научно-учебных лабораторий в структуре факультетов/филиалов. Приказ от 28.05.2021 № 1216/0.

Список источников

1. Зарубина Н.Н., Носкова А.В., Темницкий А.Л. Глобализация науки и доверие к социальному знанию. *Международные процессы*. 2017;15(1):186–199. DOI: 10.17994/IT.2017.15.1.48.15
2. Вершинин С.Е. Феномен недоверия в контексте постсоветского общества: к постановке проблемы. *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2001;(2):58–72.
3. Стрельникова К.А., Ларина Е.В., Тихомиров А.П. Режим принудительного доверия: создание и разрушение эмоциональных связей между людьми и государством в советской России, 1917–1941. *Политическая наука*. 2017;(3):262–267.
4. Еремичева Г., Симпура Ю. Недоверие как социальная проблема современной России. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 1999;2(4):145–159.
5. Глушко И.В. Доверие и недоверие как ментальная установка в российском обществе. *Социально-гуманитарные знания*. 2016;(7):15–20.
6. Ларина А.К. Динамика доверия к СМИ. *Система ценностей современного общества*. 2008;(2):142–146.
7. Ибрагимов Д.Х. О доверии населения финансовым институтам. *Деньги и кредит*. 2012;(4):65–71.
8. Аликперова Н.В., Ярашева А.В. Доверие населения – фундамент стабильности функционирования финансовых институтов. *Управление экономическими системами*. 2015;8(80):1–15.
9. Чернов А.С., Абрамов А.П. Перспективные направления формирования взаимного доверия молодежи и власти. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2019;9(32):168–173.
10. Гирфатов А.Н. Транспарентность избирательного процесса: понятие и современные информационно-коммуникационные технологии обеспечения. *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2017;2(136):116–123.
11. Купрейченко А.Б., Мерсияновой И.В., ред. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ; 2013. 564 с. ISBN 978–5–7598–1140–4.
12. Карпичев В. Доверие как социальный механизм стабилизации общества и государства. *Государственная служба*. 2015;4(96):13–16.
13. Черкашин М.Д. Доверие населения к органам власти как фактор социальной консолидации общества. *Коммуникология*. 2019;7(4):74–83.
14. Морев М.В., Шматова Ю.Е. К актуальности вопроса о роли доверия в формировании социального здоровья российского общества. *Проблемы развития территории*. 2018;6(98):88–106. DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.6
15. Зимова Н.С., Фомин Е.В., Смагина А.А. Социальные сети как новый канал взаимодействия общества и власти. *Научный результат. Социология и управление*. 2020;6(2):159–171. DOI: 10.18413/2408–9338–2020–6–2–0–11
16. Дмитриева Н.Е. Для связи в сети: результаты мониторинга открытости федеральных органов исполнительной власти в социальных сетях. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2015;(2):123–146.
17. Мирошников М.Ю. Особенности российской политической ментальности: анализ и диагноз. *Дискурс-Пи: научно-практический альманах*. 2002;1(2):108–110.

References

1. Zarubina N.N., Noskova A.V., Temnitsky A.L. Globalization of science and trust in social knowledge. *International processes*. 2017;15(1):186–199. DOI: 10.17994/IT.2017.15.1.48.15. (In Russ.).

2. Vershinin S.E. The Phenomenon of mistrust in the context of post-soviet society: Towards a problem statement. *Scientific almanac of the institute of philosophy and law of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences*. 2001;(2):58–72. (In Russ.).
3. Strelnikova K.A., Larina E.V., Tikhomirov A.P. Coercive trust regime: Creating and breaking emotional bonds between people and the state in soviet Russia, 1917–1941. *Political Science*. 2017;(3):262–267. (In Russ.).
4. Eremicheva G., Simpura Y. Mistrust as a social problem of modern Russia. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 1999;2(4):145–159. (In Russ.).
5. Glushko I.V. Trust and distrust as a mental attitude in Russian society. *Social and humanitarian knowledge*. 2016;(7):15–20. (In Russ.).
6. Larina A.K. The dynamics of trust in the media. *The value system of modern society*. 2008;(2):142–146. (In Russ.).
7. Ibragimova D. Kh. On public confidence in financial institutions. *Money and credit*. 2012;(4):65–71. (In Russ.).
8. Alikperova N.V., Yarasheva A.V. Public confidence is the foundation for the stability of the financial institutions functioning. *Management of economic systems: electronic scientific journal*. 2015;8(80):1–15. (In Russ.).
9. Chernov A.S., Abramov A.P. Promising trends for the formation of mutual trust between young people and the authorities. *Bulletin of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2019;9(32):168–173. (In Russ.).
10. Girfatov A.N. Transparency of the electoral process: Concept and modern information and communication technologies of support. *Economics and Management: scientific and practical journal*. 2017;2(136):116–123. (In Russ.).
11. Kupreychenko A.B., Mersiyanova I.V., ed. Trust and distrust in the context of the development of civil society. Moscow: HSE Publishing House; 2013. 564 p. ISBN 978–5–7598–1140–4. (In Russ.).
12. Karpichev V. Trust as a social mechanism for stabilizing society and the state. *Public service*. 2015;4(96):13–16. (In Russ.).
13. Cherkashin M.D. Public confidence in the authorities as a factor in the social consolidation of society. *Communicology: Electronic scientific journal*. 2019;7(4):74–83. (In Russ.).
14. Morev M.V., Shmatova Yu.E. To the actual issue of the trust role in the formation of social health in Russian society. *Territory development problems*. 2018;6(98):88–106. DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.6
15. Zimova N.S., Fomin E.V., Smagina A.A. Social networks as a new channel of interaction between society and government. Scientific result. *Sociology and Management*. 2020;6(2):159–171. DOI: 10.18413/2408–9338–2020–6–2–0–11
16. Dmitrieva N.E. For communication in the network: Results of monitoring the openness of federal executive authorities in social networks. *Questions of state and municipal management*. 2015;(2):123–146.
17. Miroshnikov M. Yu. Features of the Russian political mentality: Analysis and diagnosis. *Discourse-Pi: scientific and practical almanac*. 2002;1(2):108–110.